

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА **и управление:** научно-практический журнал

Конституционное строительство

Россия в современном мире

*Научно-исследовательскому
центру БАГСУ – 20 лет*

Региональная экономика

Инвестиции и инновации

Социальная сфера

6/2013

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 6/2013

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

К.ТОЛКАЧЕВ. Конституционное строительство
в Республике Башкортостан: итоги, проблемы и решения 5

Россия в современном мире

А.МАХМУТОВ. БРИКС – новая модель глобальных отношений 10

Р.МИЯНОВ. Глобальная нестабильность и макротренды
современной российской экономики 16

Научно-исследовательскому центру БАГСУ – 20 лет

И.ФРОЛОВА. Научно-исследовательский центр Академии:
двадцать лет истории 21

И.ФРОЛОВА, Л.ГАЗИЗОВА. Муниципальная власть
в современном мире: теоретические модели и реальные практики 25

Региональная экономика

Р.АХУНОВ, К.ЮСУПОВ, А.ЯНГИРОВ. О проблемах воспроизводства
основных фондов в Республике Башкортостан 32

М.ИШМУРАТОВ, С.ЛАРЦЕВА. Проблемы и приоритеты развития
сельского хозяйства Республики Башкортостан 37

И.ХАПАЕВ. Скотоводческая отрасль Карачаево-Черкесии
на современном этапе развития 43

В.ЖИЛИН, Е.ЖИЛИНА. Предпосылки использования конкурентных
преимуществ муниципального образования 46

Ю.ТЮРИНА. Налоговый климат и налоговый потенциал
как факторы развития экономики региона 51

Социальная сфера

Р.МАГАЗОВ. Горькие размышления о государственных гарантиях
бесплатной медицинской помощи ветеранам и пенсионерам
и о некоторых других проблемах современной системы здравоохранения 58

Р.ЯППАРОВА. Уровень жизни как социальный индикатор условий развития сельской молодежи	60
Р.АХМЕТЬЯНОВА. Ценностные ориентации современной молодежи: индивидуализм или субъективизм	65

Вопросы теории

О.МАЛЫХ, А.КАЮМОВА. Необходимость и проблемы измерения знания	72
С.САЙФУЛЛИНА. Методика оценки инновационных возможностей предприятия	76

Инвестиции и инновации

Д.ПЕСКОВА. Новая парадигма экономического развития: концепция системных инноваций	82
К.ГОРПИНЧЕНКО. Методология анализа и оценки эффективности инноваций в зерновом производстве	86
А.КУЗЬМИНА. Стратегическая карта развития инновационных процессов на предприятии	91

Менеджмент

Т.ЛЕЙБЕРТ, Я.ШЕПЕЛЕВ. Кадровый контроллинг как инструмент управления человеческим капиталом в инновационной экономике	97
Е.БУТУСОВ, Р.САФИНА. Методика оценки непрерывности деятельности организации, основанная на риск-ориентированном подходе	102
Д.КАРСУНЦЕВ. Повышение эффективности сервисно-сбытовой сети автомобилестроительной компании	108
В.РУСАКОВ. Государственно-частное партнерство: интересы участников, критерии разграничения, риски и ответственность	111

Слово – молодым ученым

Т.БИНДИЧЕНКО. Институциональная составляющая в структуре транзакционных издержек малого бизнеса	117
А.ГАЙСИНА. Перспективы социального туризма в социально-экономической системе Башкортостана	121
Аннотации и ключевые слова	124
Содержание журнала за 2013 год	131

Редакционная коллегия

Г.М.Россинская (главный редактор), Л.С.Валинурова, Р.А.Галин, Е.Р.Гильмханова (заместитель главного редактора), Ю.Н.Дорожкин, Е.В.Евтушенко, В.В.Еникеев (ответственный секретарь), Л.А.Исмагилова, С.Ю.Кабашов, Ю.М.Малышев, М.Ш.Минасов, Д.Б.Миннигулова, Б.М.Миркин, И.Ш.Рысаев, Р.Р.Салахутдинова, Н.З.Солодилова, И.В.Фролова

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2013

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2013

CONTENTS

K.TOLKACHEV. Constitutional Construction in Bashkortostan Republic: Conclusions, Problems and Solutions	5
Russia in the Modern World	
A.MAKHMUTOV. BRICS – New Model of Global Cooperation	10
R.MIYANOV. Global Instability and Macro-trends of Russia's Up-to-Date Economy	16
The 20th Anniversary of Research Center of Academy	
I.FROLOVA. Research Center of Academy: 20 Years of History	21
I.FROLOVA, L.GAZIZOVA. Municipal Power in Present-day World: Theoretical Models and Actual Practice	25
Regional Economy	
R.AKHUNOV, K.JUSUPOV, A.YANGIROV. Issues on Capital Funds Reproduction in the Republic of Bashkortostan	32
M.ISHMURATOV, S.LARTSEVA. Problems and Priorities of Agriculture Development in the Republic of Bashkortostan	37
I.KHAPAEV. Karachay-Cherkessia's Cattle Breeding Industry at Present Stage of Development	43
V.ZHILIN, E.ZHILINA. Assumptions of Using Municipal Entity Competitive Advantages	46
Yu.TYURINA. Taxation Climate and Taxable Capacity as Factors of Regional Economy Development	51
Social Sphere	
R.MAGAZOV. Bitter Reflections about State Agreement on Free Medical Care of Veterans and Pensioners and Other Problems of Present-day Healthcare System	58
R.YAPPAROVA. Living Standard as Social Indicator of Rural Youth Development Conditions	60
R.AKHMETJYANOVA. Value Orientations of Present-day Youth: Individualism or Subjectivism	65
Theory Issues	
O.MALYKH, A.KAYUMOVA. Necessity and Challenge of Knowledge Determination	72
S.SAIFULLINA. Methodology of Evaluating Enterprise's Innovation Possibilities	76
Investments and Innovations	
D.PESKOVA. New Paradigm of Economic Development: Concept of System Innovations	82
K.GORPINCHENKO. Methodology of Analyzing and Assessing Innovation Efficiency in Grain Crop Production	86
A.KUZMINA. Strategic Planning of Enterprise's Innovation Development	91
Management	
T.LEIBERT, Ya.SHEPELEV. Personnel Controlling as a Tool of Managing Human Potential in Innovation Economics	97
E.BUTUSOV, R.SAFINA. Methodology of Assessing Enterprises Performance Consistency Based on Risk-Oriented Approach	102
D.KARSUNTSEV. To Increase Efficiency of Service and Sales Network of Automobile Company	108
V.RUSAKOV. State and Private Partnership: Participants' Interests, Division Criteria, Risks and Accountability	111
To Young Researchers	
T.BINDICHENKO. Institutional Component in Structure of Small Business Transaction Expenses	117
A.GAISINA. Social Tourism Perspectives in Social-Economic System of Bashkortostan	121
Abstracts and Key Words	124
Contents for 2013	131

Дорогие друзья!

По сложившейся традиции в канун Нового года мы обращаемся к вам, чтобы поздравить с праздником и поблагодарить за ваш интерес к журналу, за то, что вы остаетесь с нами, за сотрудничество и поддержку! Мы надеемся, что и в наступающем 2014 году вы найдете на страницах журнала много нового и интересного, полезного для работы.

Завершающийся 2013 год был для России в целом и для Башкортостана, с одной стороны, периодом дальнейшего социально-экономического развития, с другой – временем преодоления трудностей, связанных не в последнюю очередь с общемировой финансовой нестабильностью, необходимостью находить ответы на все новые непростые вызовы времени.

Стоящие в этой связи перед экономической наукой проблемы сложны и многообразны. Мы и дальше будем стараться предоставлять страницы журнала ученым и специалистам-практикам для обсуждения наиболее актуальных социально-экономических проблем, вместе с вами искать ответы на самые острые и злободневные вопросы современности.

Во многом успех в решении этих вопросов зависит от наших авторов. Уважаемые коллеги! Нам интересны ваши новые идеи, статьи, острые материалы. Мы постараемся и впредь оставаться территорией дискуссий, конструктивных обсуждений. Мы надеемся, что наш журнал будет и дальше для вас надежным помощником и советчиком.

Успехов вам, дорогие друзья, в наступающем году! Здоровья, счастья, стабильности и благополучия вам и вашим близким! С Новым годом!

*Главный редактор журнала
доктор экономических наук*

Г.М.Россинская

Конституционное строительство в Республике Башкортостан: итоги, проблемы и решения

К.ТОЛКАЧЕВ

Основной Закон Республики Башкортостан, принятый 24 декабря 1993 г. Верховным Советом Башкортостана, дал мощный импульс радикальным политическим преобразованиям, реформированию всего государственного механизма, созданию самостоятельной системы законодательства, обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина, формированию цивилизованных рыночных отношений.

Конституция Башкортостана, соответствующая всем высоким отечественным и международным стандартам, закрепила основы демократического правового светского государства и социально ориентированной экономики, предоставила равные права всем участникам хозяйственной деятельности, независимо от их организационно-правовой формы.

В Конституции всегда закрепляются наиболее фундаментальные положения взаимосвязи власти и общества, государства и личности, права и свободы человека и гражданина. В этом базовом политико-правовом документе политические и правовые идеи приобретают, по словам Ж.-Ж.Руссо, облик «принципов политического права», трансформируются, переходят в плоскость конституционной материи.

Многие мыслители прошлого писали о том, что именно правовые ценности и идеалы призваны определить общественное развитие. Так, Е.Н.Трубецкой предложил концепцию органического сочетания права и нравственности; П.И.Новгородцев видел в праве воплощение возвышенных стремлений морального сознания; Н.Н.Алексеев писал о недопустимости универсализации и абсолютизации правовых отношений, но в то же время подчеркивал, что реализация именно правовых идеалов способствует совершенствованию социального целого.

В Конституции, 20-летие которой мы отмечаем, нашли отражение духовно-нравственные начала общественной жизни, определяющие основные качества государственности Республики Башкортостан, ее сущность и назначение, основы организации и функции, формы и методы осуществления государственной власти. В статье 2 в качестве высшей ценности признаются права и свободы граждан, реализация которых является объективным мерилем нравственности общества. Как отметил Президент Республики Башкортостан Р.З.Хамитов в своем Послании Государственному Собранию – Курултай, «социальное благополучие и качество жизни жителей Башкортостана – вот главный критерий эффективности всех принимаемых нами мер, именно человек, его реальная жизнь должны быть отправной точкой системы координат работы власти любого уровня – от Правительства до муниципального образования» [1].

Практика конституционного строительства свидетельствует, что Конституция устанавливает наиболее важные нормы и принципы. Определенные ее нормы могут иметь прямое действие, не нуждаются в дополнительном регулировании; в ряде стран к Конституции примыкают органические законы, принятые в развитие ее бланкетных предписаний. Этот документ предусматривает особый порядок изменения его статей, в чем проявляется его исключительность по сравнению с обычными законами [2, 21]. Конституция исходит из приоритета прав человека, содержит требования правового законодательства, запрет принятия и действия правонарушающих законов [3, 18].

Политическая практика начала 1990-х гг. сделала очевидной необходимость проведения в субъектах Российской Федерации экономической и социальной политики, соответствующей их региональной специфике. Историческое значение Конституции заключается в том, что она предоставила возможность реализовать самостоятельную модель общественных преобразований в интересах наших граждан. Была создана уникальная возможность осуществления социально-экономических реформ, проведения

Толкачев Константин Борисович, Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор. E-mail: kurultai@rb.ru

государственного курса на сохранение природных богатств и хозяйственного потенциала, целесообразного их использования, обеспечения устойчивого экономического развития и выполнения перспективных социально-экономических программ, соответствующих долгосрочным интересам социального развития республики.

Закрепленные в Основном Законе основополагающие начала стали гарантом устойчивого развития нашего общества в течение продолжительного исторического периода в условиях динамичных общественных реформ, проводимых в стране. При этом необходимость дальнейшего уточнения принципов федерализма, модели федеративной государственности, выстраивания сильной исполнительной вертикали власти обусловили дальнейшее конституционное развитие Башкортостана, сохранение таких качеств республиканской правовой системы, как ее стабильность, ориентированность на учет интересов граждан.

Обновление норм Основного Закона Башкортостана в 2000 г. осуществлено с учетом новаций федерального законодательства, необходимости укрепления вертикали государственной власти, изменения порядка формирования представительных органов субъектов Российской Федерации, разграничения предметов ведения и полномочий, касающихся вопросов пользования землей, распоряжения природными ресурсами, налогообложения. В обновленную Конституцию был включен текст Договора России и Башкортостана от 3 августа 1994 г., положения которого отвечали современным стандартам федерализма, регулирования общественной жизни в соответствии с интересами наших граждан, соблюдения их прав и свобод. Закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию республики от 3 ноября 2000 г. явился результатом последовательной и целенаправленной деятельности, стал заметной вехой в конституционном развитии Башкортостана.

Динамика обновления общественной жизни, необходимость обеспечения более гармоничного развития республики потребовали дальнейшего изменения конституционных основ общественного развития. Обновление Конституции в 2002 г. было обусловлено произошедшими значительными переменами в государственно-правовом и социально-экономическом развитии Российской Федерации. Итогом работы над ее новой редакцией стал принятый 3 декабря 2002 г. Закон Республики Башкортостан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан».

Фундаментальные положения Основного Закона не претерпели больших изменений в связи с необходимостью сохранения стабильности и преемственности государственного и общественного развития. Основные изменения и дополнения касались положений о конституционно-правовом статусе Республики Башкортостан. Была закреплена норма о том, что Договор от 3 августа 1994 г. действует в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан. Тем самым признано, что Башкортостан обладает всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Произошло расширение и конкретизация компетенции Президента Республики Башкортостан, Государственного Собрания – Курултая, осуществлено уточнение полномочий и прав иных органов государственной власти. Закреплено преобразование двухпалатной структуры республиканского парламента в однопалатную, что позволило обеспечить более динамичное и согласованное рассмотрение законопроектов.

В дальнейшем в процессе конституционного развития законами республики от 15 июня 2006 г., 18 сентября 2008 г., 13 июля 2009 г., 19 мая 2011 г. и 28 июня 2012 г. был внесен ряд дополнительных изменений в Конституцию Башкортостана, которыми уточнялись отдельные вопросы работы органов и институтов государственной власти, их взаимодействия, сроков полномочий, порядка формирования и деятельности.

Законом от 15 июня 2006 г. уточнены наименование Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, полномочия Президента республики, порядок доступа граждан к государственной и муниципальной службе, обнародования республиканских законов, назначения внеочередных выборов в парламент в случае досрочного прекращения его полномочий, выборов Президента республики, а также установлены ограничения, связанные с осуществлением полномочий главы Башкортостана.

Были расширены предметы ведения Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. К его полномочиям отнесены принятие решения о наделении кандидатуры, представленной Президентом Российской Федерации, полномочиями Президента Республики Башкортостан, назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека в Республике Башкортостан и др.

В Законе от 18 сентября 2008 г. закреплено, что Государственный гимн республики представляет собой музыкально-поэтическое произведение, его музыка и текст утверждаются республиканским законом. Законом от 13 июля 2009 г. к ведению Государственного Собрания – Курултая отнесены полномочия по назначению на должность и освобождению от должности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Башкортостан, заслушиванию ежегодных отчетов Правительства о результатах деятельности. Президент Башкортостана получил полномочия по представлению парламенту кандидатуры для назначения на должность Уполномоченного по правам ребенка. Согласно Основному Закону Правительство представляет законодательному органу ежегодные отчеты о результатах деятельности.

Законом от 19 мая 2011 г. внесены изменения в статьи 71, 87 и 96 Конституции республики: определены полномочия парламента по заслушиванию ежегодных отчетов Президента республики о деятельности Правительства, предусмотрено уменьшение числа его депутатов до 110. Кроме того, внесены поправки в конституционные положения, регулирующие временное исполнение обязанностей Президента, срок полномочий Правительства, которое действует в пределах срока полномочий Президента.

В Законе от 28 июня 2012 г. отражены требования, предъявляемые к кандидатам на должность высшего должностного лица республики, закреплены полномочия парламента по установлению порядка проведения и назначения выборов Президента Башкортостана, скорректирован текст присяги главы республики. Статьи 71 и 87 Конституции дополнены нормами, закрепляющими полномочия законодательного органа по назначению Уполномоченного по правам предпринимателей.

Формирование и дальнейшее развитие системы законодательства, регулирование общественных отношений осуществлялись с учетом местной специфики, интересов и потребностей наших граждан, что нашло отражение в Основном Законе. Важнейшей характеристикой республиканской правовой системы является то, что она выступает составной частью общефедеральной правовой системы, логическим продолжением всей российской системы законодательства в условиях республики. Вместе с федеральными правовыми актами Конституция регулирует наиболее важные стороны общественной жизни в соответствии с волей народов Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Сегодня республиканская система права включает 6 кодексов и свыше 270 базовых законов, множество подзаконных нормативных правовых актов и имеет комплексный характер. Это ее качество, а также представленность как одной из наиболее развитых и целостных систем регионального законодательства в России во многом являются результатом принятия и стабильного развития Конституции Республики Башкортостан.

Итогом такого государственно-правового развития стало постепенное формирование целостного государственного механизма, обеспечивающего подготовку, принятие и осуществление важнейших управленческо-правовых решений, имеющих принципиальное значение. Его действие базируется на принципе разделения власти, согласно которому произошло разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. В Основном Законе закреплены полномочия, предметы ведения высших органов государственной власти и муниципальных образований, основные начала, касающиеся порядка их формирования и реализации деятельности.

В развитие конституционных положений разработаны и приняты правовые акты, ставшие фундаментом формирования и обеспечения эффективного функционирования государственного аппарата. Во многом благодаря конституционным принципам удалось создать систему органов власти, включающую институты Президента, законодательного органа, Правительства, судебную систему, органы муниципальной власти и обеспечивающую эффективное управление общественными процессами в современных динамичных условиях. Их деятельность в значительной степени

предопределяет успех формирования правового государства, гражданского общества и развития рыночной экономики, реализации принципов и идей демократии.

В обеспечении конституционного развития Башкортостана в центре внимания постоянно находились вопросы совершенствования государственности, практической реализации основополагающих демократических принципов, обеспечения прав и свобод граждан. В законы, являющиеся продолжением реализации конституционных принципов, неоднократно вносились изменения и дополнения в соответствии с общественными потребностями и требованиями правоприменительной практики. Сегодня эти законодательные акты являются надежной основой деятельности республиканских органов власти.

Основной Закон Башкортостана дал возможность реализовать оптимальную модель эффективных преобразований во всех сферах общественной жизни в интересах народа республики, что проявилось в осуществлении рыночных реформ с учетом региональной специфики, особенностей природно-экономических, трудовых и интеллектуальных ресурсов. «Эти особенности обусловлены всей предшествующей историей, социально-экономическим и общественно-политическим развитием в XX в.» [4, 41]. Данные подходы отразились в законодательных актах о республиканских целевых программах, развитии лизинговой деятельности, регулировании инвестиционной деятельности, приватизации государственного имущества, об участии республики в развитии государственно-частного партнерства, управлении государственной собственностью и др.

Конституционные положения стали основой развития природоохранного законодательства. Ведение эффективной экономической деятельности обуславливает необходимость решения экологических проблем, поддержания соответствующей среды обитания человека. Башкортостан обладает развитым законодательством в данной сфере, включающим кодекс о недрах, экологический кодекс, законы о животном мире, растительном мире, питьевой воде, мелиорации земель и др. Совершенствуется политический курс на рациональное использование природных ресурсов, всего хозяйственного потенциала и обеспечение устойчивого экономического развития республики.

Всесторонняя деятельность органов государственной власти по реализации основных начал Конституции и законодательства, законотворческая работа Государственного Собрания – Курултая были подчинены главной цели – созданию социально-правовых и организационных основ жизнедеятельности населения в соответствии с системой духовно-нравственных ценностей нашего общества. В данной сфере были приняты и действуют Семейный кодекс, законы об образовании, культуре, охране семьи, материнства, отцовства и детства, физической культуре и спорте, ветеранах войны, труда и Вооруженных Сил, молодежной политике, социальном обслуживании населения и др.

Государственная политика по реализации основных начал Конституции проявляется в цивилизованном отношении к семье, матери, детству, женщине, старшему поколению. Благодаря ей осуществляется эффективная деятельность по социальной поддержке многодетных семей и формируется благоприятная демографическая ситуация. В последние годы проявились устойчивые тенденции повышения уровня рождаемости, и Башкортостан по этому показателю занимает одно из ведущих мест в России.

При осуществлении общественных преобразований, формировании рыночно-ориентированной экономической системы Башкортостан всегда находился в общем русле общероссийских политико-правовых процессов, которые стали определяющими при регулировании общественных отношений в республике. Стабильность российской правовой системы, ее обновление в соответствии с требованиями времени предоставили возможность для обеспечения целенаправленного конституционного развития Башкортостана, формирования системы законодательства.

Конституция Республики Башкортостан обладает высоким позитивным потенциалом, который обеспечивает общественное развитие, его предсказуемость и стабильность. Проведена и продолжается целенаправленная деятельность по практической реализации конституционных норм, совершенствованию системы

законодательства, использованию накопленного положительного опыта конституционного развития в интересах граждан.

Идеалы свободы, равенства, прав и свобод граждан, правового государства и демократического общества, закрепленные в Конституции Республики Башкортостан, определили глубинное содержание всей системы республиканского законодательства. Конституция как основополагающий документ государственности имеет ряд достоинств, прошедших испытание временем, обладает значимым позитивным потенциалом влияния на развитие системы общественных отношений. Ее стабильность является важнейшим условием устойчивости режима законности, отношений между личностью, обществом и государством.

В Основном Законе Башкортостана отражена глубинная сущность перемен, происходящих в социально-экономической и общественно-политической жизни республики. Его изменения соответствуют основным этапам развития общества и государства. Конституция представляет собой важнейший политико-правовой документ, в котором отражены итоги произошедших в обществе коренных перемен и закреплены основы нового государственного устройства и общественного развития.

Основной Закон республики и сформированная на его базе современная система законодательства стали основой реализации государственной власти и сохранения общественной стабильности, обеспечили неуклонное поступательное государственно-правовое, социально-экономическое и культурно-духовное развитие Башкортостана. Именно на этом фундаменте сегодня осуществляется действенное правовое регулирование модернизационных процессов формирования современной экономической системы, инновационного развития промышленного и аграрного производства, строительства объектов социально-культурного назначения. Ведется целенаправленная социальная политика в интересах наших граждан.

В Республике Башкортостан накоплен весомый опыт законотворчества и правоприменительной практики, эффективного взаимодействия ветвей и уровней государственной власти, органов местного самоуправления, всех общественных институтов. На основе использования конституционных норм, принципов и положений продолжается его непрерывное обогащение.

Сегодня по прошествии двадцати лет развития республики на основе новой Конституции стало ясно, что этот важнейший политико-правовой документ не только соответствует высоким международным стандартам, но и создает широкие возможности для осуществления политических и экономических преобразований с учетом местных особенностей, целенаправленного использования на благо граждан всех экономических, финансовых, природных, трудовых и иных ресурсов. Поэтому Конституция Республики Башкортостан как важнейшая основа перспективного государственно-правового, социально-экономического и культурно-духовного развития Башкортостана имеет и будет иметь непреходящее значение. Нормы Основного Закона и впредь позволят обеспечить консолидацию усилий нашего народа на пути обновления и приумножения социально-экономического и духовно-нравственного потенциала Республики Башкортостан как одного из опорных субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Послание Президента Республики Башкортостан Государственному Собранию – Курултай Республики Башкортостан. – Электронный ресурс: http://presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/47258.html
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2012.
3. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. – М., 1997.
4. Муксинов И.Ш. О согласовании конституционного законодательства Российской Федерации и Республики Башкортостан // Конституция Республики Башкортостан: история, теория и практика. – Уфа, 1999.

Редакция продолжает публикацию материалов, связанных с проведением в Республике Башкортостан в 2015 году саммитов лидеров стран, входящих в международные организации: Шанхайскую организацию сотрудничества и группу стран БРИКС. В этом номере мы публикуем статью, посвященную деятельности БРИКС – международной организации, объединяющей Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику.

БРИКС – новая модель глобальных отношений

А.МАХМУТОВ

В современном мире всевозрастающее значение приобретает такое интеграционное образование, как БРИКС. Это не региональная организация, в ее создании определяющую роль играют не территориальные факторы. Как отмечают многие исследователи, здесь концентрируются вопросы большой политики, имеющие общемировое значение. Возникновение этой организации – одно из значимых геополитических событий XXI столетия, в рамках которого формируется новая модель глобальных отношений. Формирование БРИКС во многом было обусловлено тем, что некоторые страны, входящие в это объединение, при их достаточно высоком экономическом потенциале в условиях действия современных механизмов регулирования международных экономических и финансовых ресурсов считают себя ущемленными с точки зрения решения экономических проблем в рамках ныне доминирующих международных институтов.

В БРИКС входят такие крупные страны, как Бразилия, Россия, Индия, Китай и небольшая по масштабам, но имеющая большую значимость на своем континенте Южно-Африканская Республика. Совокупный потенциал этих стран велик, и в последнее время он интенсивно растет. По некоторым расчетам, в середине текущего столетия по совокупному объему ВВП эти страны превзойдут шестерку ныне самых развитых государств – США, Японию, Германию, Великобританию, Францию и Италию. Но некоторые эксперты считают эти показатели весьма условными. Данный вопрос остается дискуссионным.

БРИКС – не военно-политический союз, как это в известной мере имеет место в ШОС. Здесь преобладают политико-экономические факторы, которые предопределены значительными различиями в уровне и темпах развития стран БРИКС, различиями конкурентоспособности как внутри альянса, так и за его пределами, а также сложными задачами и рисками, связанными с предстоящими трансформациями.

Перед странами БРИКС остро стоит проблема преодоления технико-технологических отставаний, возникают такие риски, как демографические, продовольственные, инфраструктурные. Помимо этого, следует учитывать сложности процессов урбанизации, с которыми часто сталкиваются быстрорастущие страны, где происходят интенсивные трансформационные преобразования. Многие риски связаны с социальными проблемами, которые требуют активного сотрудничества государства, бизнеса, гражданского общества, согласования проводимой ими социальной политики, в том числе в сфере образования, науки и культуры, в области выравнивания доходов населения.

На первый план выдвигаются возможности использования влияния авторитета стран БРИКС на ситуацию в мировой экономике и мировой политике в целях защиты

Махмутов Анас Хусанович, д-р экон. наук, действительный член Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

интересов этих стран через международные организации – Совбез ООН, МВФ, Мировой Банк, ВТО и др. Экономический потенциал стран БРИКС может и должен быть направлен на формирование нового механизма экономического регулирования и контроля не только на региональном, но и на общемировом уровне. Давно поставленная мировым сообществом задача по изменению неэффективной в современных условиях действующей финансовой архитектуры, механизмов функционирования ее институтов очень актуальна и требует решения уже в ближайшей перспективе с участием стран БРИКС.

Стремясь преодолеть последствия кризиса 2008 г. и предотвратить возможность повторения подобного кризиса, а также испытывая последствия зависимости от ныне господствующих на мировом рынке валют (доллар, евро, фунт стерлингов и т. д.), их неустойчивости, страны БРИКС ощущают потребность в усилении своей роли на мировом валютном рынке. Первоначально это могло бы выразиться, например, в предложении внутреннего средства расчетов между странами БРИКС. Решение данного вопроса лежит не только в финансовой, но и в политической плоскости. Здесь потребуются активные согласованные действия всех стран БРИКС, в том числе в рамках международных организаций.

Страны БРИКС, помимо продуктивного взаимодействия внутри ассоциации, довольно активно сотрудничают между собой в других международных организациях, согласовывая в их рамках свои позиции и интересы. Так, например, Роберто Азеведо, являвшийся ранее постоянным представителем Бразилии при ВТО, а в мае 2013 г. утвержденный на пост генерального директора ВТО, провел серию переговоров с представителями России, которая в 2013 г. была председателем G20. Многие вопросы обсуждались в рамках заинтересованности обеих сторон.

Растет взаимный интерес к углубленному сотрудничеству между Россией и рядом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Здесь имеются широкие перспективы взаимодействия России с региональной организацией ЛАКБ, куда входят 33 страны, занимающие территорию 50,5 млн кв. км. Здесь проживают 570 млн человек. Совокупные валютные запасы стран ЛАКБ составляют 800 млрд дол. Россия и страны Латинской Америки еще плохо знают друг друга, но активизация сотрудничества через сообщество БРИКС поможет установлению новых экономических связей.

Расширяя экономическое сотрудничество, Россия и Латинская Америка постепенно становятся естественными союзниками. Более того, события последнего времени свидетельствуют о том, что отношения России с целым рядом стран Латинской Америки приобретают характер перспективного делового сотрудничества, стратегического партнерства. Прежде всего, это отношения с крупнейшей страной южноамериканского континента – Бразилией – в рамках БРИКС. Курс на стратегическое партнерство нашел подтверждение в ходе переговоров премьер-министра РФ Дмитрия Медведева с президентом Бразилии Дилмой Руссефф, данный вопрос обсуждался и в ходе специального парламентского слушания в Комитете Государственной Думы РФ по международным делам.

Латинская Америка располагает значительным экономическим потенциалом, богатыми природными ресурсами и представляет значительный интерес для российского бизнеса в плане делового общения. Латиноамериканские страны также видят в России каналы для развития взаимовыгодного сотрудничества, например, в сфере новейших технологий, в области науки и образования.

Но у стран Латинской Америки есть и немалые проблемы. В любой стране наличие богатых природных ресурсов – еще не гарантия решения сложных социально-экономических вопросов. Так, в июне 2013 г. в относительно спокойной Бразилии начались протестные демонстрации в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Более миллиона бразильцев вышли на улицы крупнейших городов страны, бастуя против коррупции, низкого уровня жизни, низкого качества общественных услуг, особенно транспортных.

За последние два года темпы роста экономики Бразилии значительно снизились. На фоне этого, с точки зрения протестующих, не оправдано проведение в стране таких дорогостоящих международных мероприятий, как Чемпионат мира по футболу в 2014 г. и летняя Олимпиада в Рио-де-Жанейро в 2016 г. Как утверждают эксперты, доходы от этих мероприятий не покроют расходов на их проведение. Президент страны Дилма Руссефф признала обоснованность многих требований народа и обещала, что доходы государства от реализации природных ресурсов, прежде всего от экспорта нефти, будут в первую очередь направляться на решение острых социальных проблем страны – на здравоохранение, образование, борьбу с бедностью.

Таким образом, можно говорить о том, что современный период характеризуется расширением торгово-экономических связей между Россией и далекой Латинской Америкой. Но в стратегическом плане мы находимся только в начале пути. В Латинской Америке уже господствуют американские и многие европейские фирмы, активно проникает туда и Китай. И нам, конечно, трудно будет выдерживать конкуренцию стран, которые давно захватили латиноамериканские рынки, тем более, если учитывать преимущественно сырьевой экспорт России и отсталость наших обрабатывающих отраслей, не говоря уже о высокотехнологичном секторе.

Наиболее конкурентоспособной на рынках многих зарубежных стран в настоящее время является продукция нашей оборонной промышленности: зенитно-ракетные комплексы (в частности, «Игла»), «Панцирь-С1», знаменитые танки Т-90С и иная военная техника. Производители этой продукции могут проложить дорогу и для других отраслей российской промышленности. Однако для того, чтобы выйти на рынки других стран и успешно там функционировать, недостаточно экспортировать лишь готовую продукцию, даже высокого качества. Необходимо создавать совместные предприятия на основе совместного капитала, развивать инфраструктуру и сервисные службы. Отечественная оборонная промышленность в этом плане имеет определенные успехи.

В последнее время в отношениях России и ряда латиноамериканских стран, как отметил министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, возникают качественно новые формы сотрудничества. Речь, в частности, идет об отмене визовых требований при взаимных поездках отдельных групп граждан наших стран. Это, несомненно, откроет доступ к расширению делового, научного, образовательного, культурного взаимодействия. Такие формы сотрудничества с Россией характерны для целого ряда государств Латинской Америки и Карибского бассейна, в частности, Бразилии, Мексики, Гондураса, Перу, Кубы, Венесуэлы, Никарагуа, а также ряда других государств. Наряду с положительными моментами, такие формы сотрудничества, как показывает мировая практика, имеют негативные аспекты. При взаимодействии с малоизвестными странами, очевидно, требуются более взвешенный подход, глубокий анализ и оценка последствий подобных решений.

БРИКС открывает нам новую дорогу и в как бы «забытую» Африку. На африканском континенте помнят СССР, его помощь. Председатель комитета Совета Федерации по международным делам М.Маргелов справедливо отмечает, что нажитый во времена Советского Союза «африканский багаж» далеко не исчерпан. Во многих странах Африки и сегодня функционируют российские компании, почти 8 тысяч молодых африканцев учатся в российских вузах, половина из них – за счет средств России.

Сегодняшняя Африка – весьма неоднородный и неустойчивый континент. Наши прежние традиционные партнеры и одновременно конкуренты на нефтяном рынке находятся в очень непростой ситуации. Такие страны, как Иран, Ирак, Ливия, да и другие нефтяные страны переживают трудные времена, и здесь наряду с экономическими факторами определяющую роль играет политический кризис. Америка, европейские страны и Китай не хотят упустить шанс войти в возрождающийся нефтяной рынок на севере Африки и на Ближнем Востоке. Россия

же пока несколько пассивнее ведет себя в тех регионах, где она в большей мере включена в решение политических проблем.

В отношении БРИКС следует отметить, что это новое, молодое объединение пока не играет определяющую позитивную роль на африканском континенте. Видимо, целесообразно уже в ближайшей перспективе в число стран, входящих в данное сообщество, включить более весомые, авторитетные субъекты этого континента. Только тогда можно будет «оживить» деятельность ассоциации. Пока же в БРИКС детерминирующую роль играют представители других континентов и, конечно, в большей степени они действуют в своих интересах. В то же время ряд стран Ближнего Востока, располагающих углеводородными ресурсами, проявляют интерес к ШОС, некоторые уже изъявили желание войти в эту ассоциацию – Иран, Турция и т. д. Видимо, на африканском континенте без участия ведущих его стран БРИКС не сможет играть значимую роль.

Сегодня африканский бизнес, государственные структуры также проявляют определенный интерес к партнерству с БРИКС. Прошедший недавно саммит лидеров БРИКС в Дурбане (ЮАР) доказал это. Был рассмотрен ряд ключевых вопросов развития БРИКС и приняты соответствующие решения. Страны БРИКС разработали совместную платформу по проведению реформы мировой финансово-экономической архитектуры, рассматривались вопросы создания банка развития, постоянного бизнес-совета, научно-исследовательского центра, антикризисного фонда. По предложению Президента РФ В.В.Путина саммит в Дурбане принял решение по организационным вопросам, связанным с механизмом управления сообществом, – пока ограничились созданием виртуального секретариата, который будет представлять собой интернет-ресурс.

Отметим, что матрица западной глобализации, да и в целом логика неолиберальной модели экономики в русле «Вашингтонского консенсуса», противоречащая традициям мусульманского мира, в Африке не работает. Весь мир является свидетелем попыток подчинить страны с богатой историей цивилизации интересам западных стран, международных монополий. Цель одна – завладеть их богатыми природными ресурсами, всецело подчинив своему влиянию. Для этого, с точки зрения Запада, все средства хороши. Свидетельством тому являются события в Ираке, Ливии, Египте, Сирии и т. д.

Африка бурлит, протестные настроения, разрушительные действия на ее территории усиливаются. Африка горит в прямом и переносном смысле. Это результат, с одной стороны, многолетней колониальной политики империалистических государств западных стран; с другой стороны, как полагают некоторые исследователи и политики, это следствие современной геополитики, то есть неоимпериалистической политики ведущих западных стран и в первую очередь США. С одной стороны, Африку раздирают внутренние противоречия, с другой – вмешательство западных транснациональных компаний. Африке нужна своя модель развития, свои рецепты и решения. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны на саммите стран-участниц БРИКС в южноафриканском Дурбане.

Ассоциация БРИКС формирует новую модель глобальных отношений, которая отражает объективную тенденцию мирового развития, направленную на создание полицентричной системы международного сотрудничества, отказ от политики силы ведущих государств по отношению к другим государствам, установление коллективного лидерства ведущих государств мира с участием представителей основных регионов мира. Объединение стран БРИКС основано на партнерских отношениях (принципах) разных цивилизаций. По целому ряду сложных международных вопросов страны БРИКС занимают единые или близкие позиции, которые они излагают в Совете безопасности ООН и в рамках G20.

На пути формирования эффективного альянса, реального партнерства в БРИКС, как и в ШОС, возникает много препятствий, которые надо преодолеть. Раскол как

ШОС, так и БРИКС является одной из ключевых задач внешней политики США, но такого раскола нельзя допустить.

БРИКС – молодая организация, но это международное объединение нового типа. Она предлагает новую парадигму глобального развития, отказ от привычных стереотипов, сформулированных западным миром, которые уже не представляют интереса и ценности для многих стран (политика «жесткой силы», модель потребительского общества, «жизнь в долг» и т. п.). Это свидетельствует о кризисе западной системы управления и регулирования экономики и западной цивилизации в целом. Многие эксперты считают, что потенциал БРИКС позволяет ставить и решать задачи построения нового мирового порядка, соответствующего условиям и потребностям XXI века. Каждая страна сообщества вносит свои предложения в создание новой модели управления. Россия, имеющая немалый опыт в организации коллективных сообществ, может играть и уже играет активную роль в формировании этой международной организации. Кстати, именно Россия была инициатором формирования данного сообщества. В России уже имеются научные проработки, конкретные проекты, в которых предлагаются практические рекомендации по созданию и укреплению БРИКС. В их числе мы выделим недавно предложенный аналитический доклад Национального комитета по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС) под названием «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения» [8]. В этом материале дана комплексная оценка предпосылок, факторов и вероятных результатов формирования БРИКС. Со ссылкой на этот доклад позволим себе в нашей статье использовать ряд его важнейших положений и выводов, которые могут быть весьма полезны в ходе подготовки и проведения саммитов ШОС и БРИКС в Уфе в 2015 г.

В первом разделе доклада НКИ БРИКС изложены «Стратегические императивы объединения и позиционирование стран-членов БРИКС», общее понимание миссии БРИКС, общие подходы к характеристике этой организации. В исследовании выделены как имеющиеся различия, так и «общий знаменатель» в ряде базовых императивов развития стран БРИКС, в их подходах к построению миропорядка, адекватного условиям XXI века [8, 4]. В докладе делается важный вывод о том, что «в формате БРИКС поле совпадения интересов заметно шире поля их расхождения, что обеспечивает объективный характер, реалистичность формирования совместной платформы БРИКС по обширному кругу вопросов мирового развития» [8, 4]. Нам бы хотелось отметить, что это положение существенно отличает данный документ от других аналогичных материалов, где чаще внимание акцентируется на факторах различия интересов стран, чем на их общности. Важно отметить еще два исходных момента, которые определяют новизну подхода к анализу и оценке современного миропорядка. Во-первых, в странах БРИКС представлены основные цивилизационные ареалы – китайский, индуистско-буддистский, православно-евразийский, латиноамериканский, африканский. Это свидетельствует о широком представительстве разных мировых цивилизаций, которым сообща будет легче решать сложные вопросы современного мироустройства. Во-вторых, дана характеристика и оценка ключевых особенностей современной международной обстановки – нестабильность, разбалансированность и кризис глобального регулирования [8, 7]. Что же лежит в основе этих явлений? По мнению многих авторов, точку зрения которых мы полностью разделяем, необузданный либерализм и как следствие – рыночный фундаментализм, который охватил все сферы жизни современного общества. Мы уже писали об этом в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал». Очевидно, что нужна новая парадигма глобального развития, в основу которой должны быть положены отказ от многих привычных стереотипов, введенных западной цивилизацией.

Вывод авторов доклада заключается в следующем: «Создание БРИКС, таким образом, отразило две тенденции – эрозию старого мирового порядка и рождение

нового» [8, 8]. Разумеется, это длительный процесс, сопряженный с проблемами, которые освещены в аналитическом докладе НКИ БРИКС.

Как уже отмечалось выше, Россия была одним из инициаторов создания БРИКС. В этом сообществе она находит для себя целый ряд преимуществ. В одной из своих предвыборных статей 2012 г. В.В.Путин отметил, что Россия будет придавать «приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 году, нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству» [7].

Авторы доклада выделяют несколько векторов деятельности, которые приобретают приоритетное значение для России в рамках объединения пятерки стран БРИКС [8, 20–21]. Среди них отмечены следующие позиции:

– курс на изменение мировой финансовой архитектуры. Повышение роли стран БРИКС в международных финансовых институтах (МВФ, МБ и т. д.);

– образование собственных механизмов взаимодействия (Банк развития, Банк международных расчетов, создание независимых рейтинговых агентств стран БРИКС, общий антикризисный фонд, совместные фонды прямых инвестиций, сотрудничество в области малого и среднего бизнеса и т. д.).

Исходя из мирового опыта предлагается разработка и принятие кодекса поведения государств-участников БРИКС [8, 146]; предусматривается создание типовой конструкции органов управления (представительный орган, пленарная ассамблея, постоянный секретариат, решающий оперативные вопросы деятельности сообщества, и т. д.).

Нам представляется, что каждый саммит лидеров стран БРИКС будет вносить свои предложения, направленные на совершенствование деятельности этого молодого сообщества. В том числе это касается и тех интересных и актуальных проблем, которые изложены в приведенном выше докладе Национального комитета по исследованию БРИКС. Хотелось бы, чтобы на саммите в г.Уфе получили развитие вопросы, поставленные в указанном докладе.

Литература

1. Гребниченко Г.Ф. В фарватере интеграции // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 1. – С. 20–42.
2. Динамика развития «группы двадцати», «группы восьми», БРИКС и интересы России. – М.: Изд-во «Проспект», 2012. – 27 с.
3. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Россия и мир (среднегодовой прогноз) – 2013. – М.: ИМЭМО, 2012.
4. Казанцев С.В. Внешние угрозы единству территории России: препринт. – Новосибирск, 2011.
5. Кива А.В. БРИК как фактор большой политики // Россия и современный мир. – 2012. – № 2. – С. 101–116.
6. Махмутов А.Х. От Содружества Независимых Государств – к Евразийскому союзу // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 2. – С. 8–15.
7. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. – www.mh.ru/politics/20120227/312306749.html
8. Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения: аналитический доклад / председатель ред. коллегии В.А.Никонов. – М.: Национальный комитет по исследованию БРИКС, 2013.
9. Спартак А.Н. Перспектива Евразийской экономической интеграции и ее позиционирование в глобальном экономическом пространстве: доклад на собрании ОГПМО РАН. 22 нояб. 2012 г. – М., 2013.

Глобальная нестабильность и макротренды современной российской экономики

Р.МИЯНОВ

Мировой кризис продолжает развиваться. Международный валютный фонд пересмотрел свой прогноз относительно роста глобальной экономики в сторону понижения на фоне растущего риска дефолта США по госдолгу. Согласно оценкам экспертов фонда, глобальная экономика в текущем году вырастет на 2,9 %, в то время как предыдущий прогноз предполагал рост на 3,1 %. Прирост мировой экономики в 2014 г. составит 3,6 %, хотя июньский прогноз предполагал 3,8 %.

Россия в этом общемировом процессе не является исключением. «Замедление темпов роста ощущают практически все страны, включая, конечно, и нашу Россию», – отметил в своем выступлении Президент России В.В.Путин на инвестиционном форуме «Россия зовет!», который состоялся в Москве в октябре 2013 г. При этом в стагнацию российская экономика погрузилась при ценах на нефть, которые превысили прогнозный уровень. Нефть нашу экономику, перегруженную госрасходами, уже не «вытягивает». А модель экономики остается экспортно-сырьевой.

За девять месяцев 2013 г. ВВП России увеличился на 1,3 % вместо 1,5 %, заявленных ранее, сообщил заместитель министра экономического развития А.Клепач. Он также отметил, что Министерство экономического развития России пока не меняло прогноз роста ВВП на 2013 г. (1,8 %), но прогноз является оптимистичным; при сохранении текущей динамики темпы роста могут быть ниже 1,5 % [2].

Существует целый ряд прогнозов относительно перспектив экономического развития России. Аналитики Международного валютного фонда (МВФ) уже в третий раз за год понижают прогноз роста российского ВВП. В 2013 г., в соответствии с прогнозом фонда, российская экономика вырастет на 1,5 % (в июне ожидалось 2,5 %), а в 2014 г. – на 3 % (ожидалось 3,25 %). По мнению экспертов МВФ, ускорение темпов роста экономики невозможно без структурных реформ. Необходимо увеличивать капитальные инвестиции; чтобы поднять производительность труда, нужно перенимать лучшие практики корпоративного управления, а средства на реформы должен предоставить финансовый сектор.

Всемирный банк (ВБ) понизил прогноз роста ВВП России в 2013 г. с 2,3 до 1,8 %. В 2014 г. ВБ предполагает рост российской экономики на уровне 3,1 % (предыдущий прогноз составлял 3,5 %). Экономика России приближается к пределу своих возможностей, считают аналитики ВБ. Рост ВВП замедляется из-за ослабления спроса, что обусловлено циклическим (зависимость России от экспорта нефти и газа) и структурным (неконкурентоспособные отрасли и неконкурентные рынки) характером экономики, отмечают эксперты ВБ.

По мнению аналитиков S&P, замедление роста экономики России связано с исчерпанием потенциала существующей модели роста. В докладе компании отмечается, что рост ВВП России по итогам текущего года замедлится до 2 % по сравнению с 3,4 % в 2012 г. и 4,3 % в 2011 г. «Одной из причин снижения роста ВВП является то, что ухудшение экономической ситуации в еврозоне и других странах обуславливает снижение спроса на российский экспорт, особенно нефть, газ и другие сырьевые товары. При этом российская экономика испытывает дефицит инвестиций

Миянов Равиль Амирович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: miyanov@bk.ru

в новые производственные мощности значительной по размеру добывающей промышленности», – отмечается в докладе S&P.

Пессимистичны также эксперты Счетной палаты РФ: «Исходя из сложившейся динамики макроэкономических показателей в январе-сентябре текущего года, для достижения ожидаемого на 2013 год темпа роста ВВП (101,8 %), промышленного производства (100,7 %), инвестиций в основной капитал (102,5 %) в октябре-декабре 2013 г. среднемесячные значения указанных показателей должны составить 103,3 %, 102,5 % и 114,2 % соответственно, что с учетом внутригодовой динамики по этим показателям представляется достаточно затруднительным», – отмечается в официальном заключении Счетной палаты РФ на проект поправок в закон «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 гг.».

Отметим, что на фоне неблагоприятных прогнозов Россия заняла 92 место в рейтинге «Doing Business 2014» («Ведение бизнеса»), поднявшись на 19 позиций за год и на 31 ступень за последние три года. В 2011 г. наша страна поднялась всего на четыре позиции. В 2013 г., в первую очередь благодаря улучшениям в сфере уплаты налогов, Россия удвоила темп продвижения в рейтинге, переместившись со 120 на 112 место. Однако, даже поднимаясь на восемь позиций в год, Россия не сумеет приблизиться к решению задачи, поставленной Президентом страны, – войти к 2018 г. в топ-20 рейтинга¹. Данный показатель власти страны избрали в качестве индикатора успешности усилий по улучшению предпринимательского климата. Естественно предположить, что по мере приближения к лидерам дальнейший подъем в рейтинге будет даваться все труднее.

«Двадцать позиций – это очень существенный прыжок. Столь серьезное изменение случается в разрезе отдельных показателей, но для странового рейтинга в целом это редкость», – считает соавтор доклада «Doing Business» В.Салтане [3]. Хотя справедливости ради надо отметить, что примеры резкого взлета в рейтинге на протяжении нескольких лет подряд есть: Грузия, с 2005 г. в совокупности осуществившая 36 реформ; Украина, которая добилась еще более впечатляющего результата, поднявшись со 137 на 112 позицию.

Доклад «Doing Business» публикуется в одиннадцатый раз. Авторы исследования проранжировали 189 стран по 10 критериям регулирования предпринимательской деятельности: 1) регистрация предприятий; 2) получение разрешений на строительство; 3) подключение к системе электроснабжения; 4) регистрация собственности; 5) кредитование; 6) защита инвесторов; 7) налогообложение; 8) международная торговля; 9) обеспечение исполнения контрактов; 10) ликвидация предприятий.

Учитывались время и стоимость выполнения предпринимателем требований государства по регистрации нового предприятия, деятельности предприятия, ведению торговых операций, обеспечению исполнения контрактов, налогообложению и закрытию предприятия. Каждый индикатор имеет равный вес. При этом не учитываются такие переменные, как макроэкономическая политика, качество инфраструктуры, квалификация рабочей силы, колебания валютных курсов, мнения инвесторов, безопасность бизнеса и уровень коррупции. Таким образом, условия организации и ведения бизнеса рассматриваются без учета политических аспектов, исключительно на уровне государственного регулирования. В итоговом рейтинге все страны ранжируются по благоприятствованию ведения бизнеса с 1 до 189 места (первое место является самым высоким). Высокая позиция страны означает, что ее регуляторный климат благоприятствует ведению бизнеса. Уровень благоприятствования является средним показателем страны по десяти индикаторам (табл. 1).

¹В мае 2012 г. Президент России В.В.Путин подписал указ «О долгосрочной государственной экономической политике», в котором говорится о необходимости принятия мер, направленных на повышение позиции России в рейтинге «Ведение бизнеса» до 50 места в 2015 г. и до 20 в 2018 г.

Таблица 1

Условия ведения бизнеса в 2014 году: рейтинг стран мира [1]

Страна	Рей- тинг	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Сингапур	1	3	3	6	28	3	2	5	1	12	4
Гонконг	2	5	1	5	89	3	3	4	2	9	19
Новая Зеландия	3	1	12	45	2	3	1	23	21	18	12
США	4	20	34	13	25	3	6	64	22	11	17
Южно-Африканская Республика	41	64	26	150	99	28	10	24	106	80	82
Россия	92 112* ↑	88 101* ↑	178 178* ↓	117 184* ↑	17 46* ↑	109 104* ↓	115 117* ↑	56 64* ↑	157 162* ↑	10 11* ↑	55 53* ↓
Китай	96	158	185	119	48	73	98	120	74	19	78
Бразилия	116	123	130	14	107	109	80	159	124	121	135
Индия	134	179	182	111	92	28	34	158	132	186	121
Чад	189	183	139	149	146	130	157	189	183	171	189

*Для сравнения – «Doing Business 2013».

В рамках исследования «Doing Business 2014» оценивался период с 1 июня 2012 г. по 1 июня 2013 г. За этот промежуток эксперты зафиксировали в 114 государствах свыше 238 нормативно-правовых реформ в сфере регулирования предпринимательской деятельности, направленных на улучшение условий для создания и ведения бизнеса. При расчете рейтинга использовались показатели крупнейших деловых центров страны (для России – Москва).

Подняться в рейтинге России помогли пять реформ, которые ВБ и МВФ признали облегчающими ведение бизнеса в стране. В предыдущем рейтинге таких реформ было две. В докладе отмечается, что Россия продолжает проводить реформы в различных областях нормативно-правового регулирования предпринимательства.

Мировой рейтинг по созданию наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса по-прежнему возглавляет Сингапур, который держится на первом месте уже восемь лет подряд. В десятку лидеров традиционно вошли Гонконг, Новая Зеландия, США, Дания, Норвегия, Великобритания, Республика Корея, Грузия. Малайзия вошла в десятку, «перепрыгнув» сразу с 12 на 6 место, в то время как Австралия вышла из десятки, спустившись на одну ступень.

В то же время, как отмечают аналитики, ключевые индикаторы российского делового климата не улучшаются, заметных позитивных сдвигов удалось достичь в основном в сферах, имеющих второстепенное значение с точки зрения легкости ведения бизнеса. Так, из десяти ключевых индикаторов рейтинга позиции России заметно сильнее в пяти сферах, связанных с простотой осуществления административной деятельности компаний.

Среди проблем, влияющих на формирование делового климата в России, эксперты отмечают следующие:

- барьеры для операционной деятельности компаний остаются высокими;
- в ключевых для бизнеса областях операционной и инвестиционной деятельности прогресс не столь очевиден;
- Россия остается в нижней части списка по такому показателю, как легкость получения разрешений на строительство и ведение внешней торговли, что сдерживает рост инвестиций и экспорта;
- не произошло улучшений и в сфере защиты прав инвесторов, что усиливает давление на состояние соответствующих статей платежного баланса России.

Таблица 2

Ключевые индикаторы и место России в рейтинге «Doing Business»

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	июнь 2013 г. в % к июню 2012 г.
Место в рейтинге «Doing Business»	120	123	120	111	92
Номинальный ВВП, трлн руб.	38,8	46,3	55,8	62,6	14,9*
Реальный ВВП, %	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,6**
Инвестиции, %	-16,2	6,0	8,3	6,6	-3,7
Строительство, %	-3,2	5,0	5,1	2,4	-1,1
Промпроизводство, %	-9,3	8,2	4,7	2,6	0,1
Экспорт, %	-4,7	7,0	0,3	1,8	-8,9
Импорт, %	-30,4	25,8	20,3	8,7	-6,2
Государственный внешний долг, % ВВП	3,1	2,6	2,3	2,4	2,5
Государственный внутренний долг, % ВВП	4,7	5,3	6,4	6,6	6,8
Чистый отток капитала, млрд дол.	-56,1	-33,6	-84,2	-55	-48
Место в рейтинге «The Global Competitiveness Index» 2013–2014 гг. ВЭФ	63	63	66	67	64

Составлено по источникам: Банк России, Минфин России, Минэкономразвития России.

*Данные за I квартал.

**I квартал 2013 г. к I кварталу 2012 г. (в %).

Наличие проблем в ключевых областях, формирующих деловой климат России, объясняет, почему страна, будучи лидером по укреплению позиций в рейтинге «Doing Business» среди сопоставимых стран, одновременно демонстрирует одно из самых резких замедлений темпов роста ВВП в сравнении с докризисным уровнем (табл. 2). Сильное торможение с 3–4 % (год к году) в 2011–2012 гг. до 1,3 % в годовом выражении за 9 месяцев 2013 г. лишний раз подчеркивает, что заметное, на первый взгляд, улучшение позиций России в рейтинге «Doing Business» не помогает экономическому росту.

На пленарном заседании экономического форума в Красноярске премьер-министр России Д.Медведев отметил: «Амбициозная идея: к 2018 году войти в двадчатку наиболее благоприятных для предпринимательской деятельности экономик. Для этого нужно продвигаться по всем направлениям, улучшая наши показатели по различным составляющим делового климата. А это сделать можно. Потому что по целому ряду направлений мы продвинулись очень неплохо. На 40–50 позиций буквально за 1 год. И еще очень важно уметь себя все-таки правильно презентовать. Потому что восприятие России за границей очень часто основано на ложных тезисах и на фантомных представлениях советской экономики» [4]. Цель – улучшить показатели страны в рейтинговых агентствах, а также расширить сферу действия своей soft power¹. Таким образом, поставлена задача формирования правильного восприятия России за рубежом.

В соответствии со сформулированными намерениями, один из ведущих мировых банков Goldman Sachs занялся улучшением инвестиционного климата России. Согласно подписанному соглашению между МЭР РФ, РФПИ и названным инвестиционным банком, по итогам ближайших трех лет суммарный размер вознаграждения банку по договору не может превысить 500 тыс. дол. В качестве цели соглашения избраны «расширение сотрудничества в области развития инициатив, направленных на улучшение инвестиционного имиджа РФ на международной арене», в том числе: взаимодействие с организациями, разрабатывающими рейтинги инвестиционной привлекательности стран, проведение конференций, презентаций, роуд-шоу для инвесторов как в России, так и за рубежом, взаимодействие с иностранными бизнес-ассоциациями и инвестиционными фондами, предоставление на ежемесячной основе

¹Soft power (англ. мягкая сила) – форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая предполагает принуждение.

отчетов о событиях, оказывающих влияние на формирование образа России с точки зрения инвестиционной привлекательности.

Подписание соглашения с «китом» Уолл-Стрит не подменяет усилий руководства России по улучшению инвестиционного климата. На основе соглашения создана рабочая группа по улучшению имиджа России, в которую вошли высокопоставленные чиновники, руководство федеральных министерств, заинтересованных ведомств – Министерства финансов, Центрального банка, Минэкономразвития, Министерства промышленности, ФНС, Таможенной службы, государственных банков, Российского фонда прямых инвестиций, Внешэкономбанка.

Соглашение с Goldman Sachs – не единственное направление работы по повышению кредитного рейтинга России. В середине декабря 2012 г. правительство разослало крупнейшим инвестиционным банкам предложение провести работу по повышению рейтинга. В Минфине отметили, что положительные отклики от подрядчиков есть и сейчас разрабатывается процедура отбора консультантов. Однако многие эксперты сомневаются в том, что ощутимых изменений можно ждать уже в этом году. Хотя, очевидно, первым результатом может считаться указанная динамика индикаторов в рейтинге «Doing Business 2014».

В соответствии с долгосрочной стратегией развития в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько за счет сырьевых, сколько за счет интеллектуальных ресурсов: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, занимающейся экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности. Таким образом, основным фактором роста экономики становятся инновации, а их базой – знания и интеллект, информация и передовые разработки, человеческий и интеллектуальный потенциал.

Руководством страны определена новая экономическая повестка, стратегические цели и основные направления повышения качества экономического роста, модернизации, поскольку без перехода к модернизации у нашей экономики нет будущего, даже несмотря на то, что она опирается на огромные природные богатства. Сформированы пять стратегических векторов экономической модернизации России: энергетика, ядерные технологии, информационные технологии, космос, медицина.

Особая роль – роль локомотива инновационной экономики – в процессе эффективной модернизации экономики России и успешной интеграции в международное экономическое пространство должна принадлежать конкурентоспособным инновационным малым и средним предприятиям. При этом государство должно делать все возможное для того, чтобы и дальше улучшать деловой климат, обеспечивать справедливую конкуренцию, стабильность и предсказуемость экономической политики, вкладывать средства в отечественную фундаментальную науку и передовые исследовательские разработки, укрепление национальной инновационной системы.

На это направлена, в частности, «Стратегия инновационного развития России до 2020 г.». «Наверное, в этом тоже заключается миссия любого правительства: понимать, в каком направлении будут развиваться события», – отметил Д.Медведев на форуме «Открытые инновации» в Москве. «Мы ожидаем, что в результате ее реализации уже с 2015 г. инновации будут добавлять где-то в районе одного процентного пункта в наш экономический рост. Это, конечно, амбициозная цель, но мы на это рассчитываем», – подчеркнул премьер-министр.

Литература

1. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2014 году // Центр гуманитарных технологий. – <http://gtmarket.ru/news/2013/10/29/6340>
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – <http://www.economy.gov.ru/minec/main>
3. Россия в первой сотне Doing Business. – <http://www.interfax.ru/business/txt.asp?id=337573>
4. Шчепек З. Постапокалиптический имидж России. – <http://www.inosmi.ru/russia/20130626/210384612.html#ixzz2jNNpiwDX>

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан за более чем два десятилетия своего существования стала не только вузом нового поколения, занимающимся обучением, подготовкой и переподготовкой специалистов государственной и муниципальной службы, но и одним из ведущих научно-исследовательских и информационно-аналитических подразделений республики, специализирующимся на вопросах научного осмысления проблем политического, экономического, социального развития нашего региона, становления государственности республики, развития институтов государственной и муниципальной службы. Данный материал посвящен истории становления и развития Научно-исследовательского центра БАГСУ.

Научно-исследовательский центр Академии: двадцать лет истории

И.ФРОЛОВА

На современном этапе большое внимание уделяется интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в сфере высшего образования. Одной из форм подобной интеграции, как отмечается в Федеральном законе № 273-ФЗ «Закон об образовании в Российской Федерации», должно стать создание в образовательных организациях лабораторий (или центров – И.Ф.), осуществляющих научно-исследовательскую или научно-техническую деятельность. Следует подчеркнуть, что такая актуальная форма соединения высшего образования и науки появилась в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан еще 20 лет назад. Речь идет о Научно-исследовательском центре проблем управления и государственной службы.

Первый ректор созданной в 1991 г. Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан академик А.Х.Махмутов как никто другой понимал, что научно-исследовательская деятельность – неотъемлемый атрибут вуза. Среди преподавателей БАГСУ в тот период преобладали специалисты-практики, и естественным образом возникла идея формирования научно-исследовательской структуры на основе привлечения опытных ученых-экономистов, работавших в системе Уфимского научного центра РАН.

С осени 1993 г. в составе Академии начал функционировать научно-исследовательский и информационный отдел под руководством Г.М.Росинской. Необходимо подчеркнуть, что на протяжении двух десятилетий научную преданность центру продемонстрировали два сотрудника, также пришедшие в Академию в 1993 г. и до сих пор здесь работающие, – кандидаты экономических наук Р.А.Галин и Я.А.Скрябина. В сложное время социально-экономических, политических преобразований в общественной жизни страны сотрудники отдела занимались исследованиями проблем хода рыночных реформ в Республике Башкортостан. Уже в декабре 1993 г. было проведено первое социологическое исследование, в результате которого на основе экспертных оценок глав администраций, руководителей, специалистов предприятий, учреждений и организаций были проанализированы

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: FrolovaIV2@mail.ru

основные направления и темпы экономической реформы, ее организационно-правовые формы, инструменты и механизмы реализации, первые результаты. В 1990-е гг. центром был проведен ряд исследований, посвященных анализу хода реформ как в территориальном разрезе (в ряде регионов Республики Башкортостан), так и в разрезе отдельных аспектов реформы. Так, специальные исследования были посвящены проблемам налоговой системы и налоговой реформы, развитию предпринимательства, проблемам уровня и качества жизни населения республики и др. Методологической основой исследований центра стало сочетание методов анализа объективной экономической информации и социологических опросов, экспертных оценок. На базе центра под научным руководством А.Х.Махмутова в 1995 г. была организована разработка научного доклада «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на среднесрочную (1996–2000 гг.) и долгосрочную (до 2005 г.) перспективу (концептуальные основы)». Результаты исследований в виде аналитических записок поступали в Администрацию Президента и Правительство республики, публиковались и обсуждались в республиканских СМИ.

Постепенно круг научных исследований отдела расширялся, поскольку Администрация Президента Республики Башкортостан (учредитель БАГСУ) остро нуждалась в информационных и аналитических материалах, посвященных вопросам политического и электорального поведения населения. Оперативность отклика научных кадров Академии на острые проблемы экономического и политического развития республики, органично сочетающаяся с высоким качеством исследований, привела к институционализации научной составляющей вуза. Президент Республики Башкортостан М.Г.Рахимов 22 августа 1995 г. подписал распоряжение о создании в составе Башкирской академии государственной службы и управления Научно-исследовательского и информационно-аналитического центра для организации и проведения исследований по проблемам кадровой политики, государственной службы и информационно-аналитического обеспечения органов власти и управления. Центр постепенно приобрел классическую структуру, включающую три отдела: отдел социально-экономических исследований, отдел политических исследований, отдел государственной и муниципальной службы (забегая вперед, отметим, что в 2010 г. в составе центра появляется еще одно подразделение – научно-информационный сектор).

В результате структурных преобразований основными направлениями научных исследований и прикладных разработок стали: социально-экономическое и социально-демографическое развитие Республики Башкортостан в современных условиях; политико-трансформационные процессы в Республике Башкортостан; проблемы государственной и муниципальной службы, кадровой политики республики.

На протяжении двадцати лет центр возглавляли яркие представители различных отраслей обществоведческого знания, которые сегодня занимают значимое место в системе вузовского образования и в других сферах общественной жизни. Это и Г.М.Россинская (ныне – главный редактор издания «Экономика и управление: научно-практический журнал»), и А.И.Селиванов (ныне – начальник научно-исследовательского отдела Академии экономической безопасности МВД России), и В.В.Гайдук (ныне – заведующий кафедрой политологии Башкирского государственного университета), и В.Л.Савичев (ныне – руководитель информационной службы Благотворительного фонда «Урал»). С 2009 г. центром руководит доктор философских наук, профессор И.В.Фролова.

История научных исследований старейшего отдела центра – отдела социально-экономических исследований – связана с работой в нем талантливых ученых, для многих из которых отдел стал «стартовой площадкой», определившей траекторию их дальнейшего жизненного пути. В разные годы отдел возглавляли В.К.Нусратуллин (ныне – заведующий сектором Института социально-экономических исследований

УНЦ РАН), О.В.Сидорова (ныне – доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ), Г.Ф.Биглова (ныне – заместитель директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета), С.А.Ларцева (ныне – декан факультета государственного и муниципального управления БАГСУ). Кроме того, в отделе работали И.А.Тажитдинов (ныне – Заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – Руководитель Аппарата Правительства Республики Башкортостан), И.Ю.Карелин (ныне – заведующий кафедрой экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ), И.В.Воронова (ныне – ведущий юрисконсульт ОАО «Уралсиб»). Сегодня отдел возглавляет молодой, энергичный ученый – кандидат социологических наук Р.Р.Яппарова. Исследования сотрудников отдела в настоящее время реализуются в рамках научного направления «Региональная модель социального и демографического развития Республики Башкортостан в современных условиях». Материалы фундаментальных и прикладных исследований отдела нашли отражение в монографиях его сотрудников, в целом ряде публикаций на страницах ведущих рецензируемых журналов, получили поддержку грантодающих организаций.

Отдел политических исследований также стал настоящей «кузницей кадров» для политической науки Башкортостана. Возглавлявшие его ранее Н.Б.Чувилина (ныне – профессор кафедры политологии, социологии и философии БАГСУ) и Р.Ф.Латыпов (ныне – руководитель Республиканского центра кадрового тестирования) стали докторами политических наук. Сегодня во главе отдела – кандидат политических наук Н.А.Евдокимов, под руководством которого отдел продолжает работу по направлению «Институционализация гражданского общества в Республике Башкортостан в конце XX – начале XXI вв.». В разные годы в отделе работали доценты кафедры политологии, социологии и философии БАГСУ Л.О.Изиляева и Г.Р.Камалова, доцент ВЭГУ А.Г.Еникеев, главный специалист ОАО «Уралсиб» М.М.Сабируллин. Сейчас в отделе работают кандидаты наук С.Ю.Романов и С.А.Севастьянов, занимающиеся различными аспектами научного направления отдела, в том числе в рамках грантов, активно пишущие, работающие над позиционированием БАГСУ как общественно-политической дискуссионной площадки. Сотрудники отдела активно включаются в поддерживаемые ректором БАГСУ С.Н.Лаврентьевым проекты: это и «Лаборатория политического кино», и дискуссионный клуб «Parlamentarium», и организация и проведение «круглых столов» по актуальным для политической жизни республики проблемам.

Самый «молодой» отдел центра – отдел государственной и муниципальной службы. Он был создан в 1998 г. по инициативе Администрации Президента Республики Башкортостан. За время существования отдела его возглавляли С.Ю.Кабашов (ныне – заведующий кафедрой документоведения и архивоведения БАГСУ), Р.Х.Кунакбаев (ныне – Помощник Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан), Г.М.Якупова (ныне – заведующая организационно-методическим отделом ЦИК РБ). В отделе в разные годы работали Г.Ш.Исмагилова (ныне – старший преподаватель кафедры истории и права БАГСУ), Д.Г.Михайличенко (ныне – профессор кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М.Акумлы). Верность отделу демонстрируют его молодые сотрудники, в частности, А.Р.Даутова, прошедшая путь от стажера до старшего научного сотрудника отдела. Сегодня начальник отдела – кандидат политических наук Л.И.Газизова. Под ее руководством отдел осуществляет научную работу по направлению «Региональные особенности организации государственной гражданской службы и муниципальной власти в современной России». Наряду с разработкой фундаментальных и прикладных исследований, поддержанных в том числе российскими и региональными научными фондами (РГНФ и ГНТП АН РБ),

результаты которых отражены в научной периодике, сотрудники отдела активно работают над научно-образовательными проектами, ежегодно организуют значимые в масштабах республики научные форумы (например, Хакимовские чтения «Россия и арабский Восток: история и современность», 2012 г.; Международная научно-практическая конференция «Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени», ноябрь 2013 г. и т. п.). Помимо этого, сотрудники отдела осуществляют экспертизу региональных проектов реформирования государственной гражданской и муниципальной службы, критериев эффективности деятельности госслужащих, концепций дальнейшего развития местного самоуправления.

В последние годы при поддержке отдела международных связей БАГСУ активизировалась международная деятельность сотрудников Научно-исследовательского центра, их участие в научных форумах за рубежом. В частности, Л.И.Газизова выступила с докладами на конференциях в рамках Сети институтов и школ государственного управления Центральной и Восточной Европы (Македония, 2012 г.; Сербия, 2013 г.). Р.Р.Яппарова принимала участие в Конгрессе европейской социологической ассоциации (Швейцария, 2011 г.), в конференции «Социально-экономическая стратификация в условиях переходной экономики Восточной Европы» (Болгария, 2013 г.).

Научно-исследовательская деятельность отделов – значительная, но далеко не единственная составляющая функционала Научно-исследовательского центра. Центр постоянно ведет работу по подготовке информационных справок и аналитических отчетов по запросам органов власти и управления: Министерства образования Республики Башкортостан и Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства труда и социальных отношений, Министерства экономического развития Республики Башкортостан и т. д. Помимо этого, научно-информационный сектор, который представляет кандидат политических наук М.З.Файрушина, взаимодействует с организаторами Всероссийского фестиваля науки, ведет работу по размещению информации о БАГСУ в информационных системах данных на региональных (Баштехинформ) и российских (Российский индекс научного цитирования) площадках.

На сегодняшний день еще одна важная задача Научно-исследовательского центра – научно-организационная деятельность внутри Академии. Это не только подготовка ежегодных сводных планов и отчетов по научно-исследовательской работе Академии, но и регулярная рассылка материалов научно-информационного характера. Помимо этого, Научно-исследовательский центр реализует проекты, инициированные руководством Академии, в том числе – проректором по научной работе Ю.Н.Дорожкиным. Это организация и проведение конкурса на присуждение ежегодных целевых премий БАГСУ за значительные научные достижения; координация деятельности методологического семинара БАГСУ по четырем направлениям; кураторство работы Совета молодых ученых и т. д.

За время существования центра многие его сотрудники защитили диссертации. Результаты их диссертационных исследований широко используются как в теоретико-методологическом, так и в прикладном аспекте научной и информационно-аналитической работы центра.

Дальнейшее развитие и совершенствование работы Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы БАГСУ позволит поднять его авторитет как ведущей исследовательской структуры в регионе по разрабатываемой проблематике, а также актуализировать вопрос о возможности создания на базе центра Института регионального развития, обеспечивающего квалифицированную политическую и социологическую экспертизу ключевых вопросов модернизации республики.

Одним из значимых мероприятий, приуроченных к юбилею Научно-исследовательского центра БАГСУ, стала Международная научно-практическая конференция «Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени». Конференция была посвящена 20-летию Конституции Российской Федерации, 15-летию ратификации Европейской хартии местного самоуправления в России, 10-летию Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Организаторами конференции выступили Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Ассоциация муниципальных образований Республики Башкортостан и Новый болгарский университет.

Муниципальная власть в современном мире: теоретические модели и реальные практики

И.ФРОЛОВА, Л.ГАЗИЗОВА

В современной России продолжается процесс становления и развития муниципальной власти как особого вида публичной власти. Несомненно, муниципальная власть – это политический институт. Однако практика функционирования не позволяет отнести его к реальной политической силе, наделенной основными атрибутами политической власти. Обеспечение дальнейшего развития политических основ муниципальной власти лежит прежде всего в сфере финансового обеспечения ее самостоятельности, а также связано с дальнейшим совершенствованием правовых основ, накоплением новых политических традиций обустройства муниципальной власти.

Сотрудники Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы БАГСУ имеют серьезный научный задел в исследовании проблем местного самоуправления и муниципальной власти. В рамках обозначенной тематики работают не только сотрудники отдела государственной и муниципальной службы НИЦ, возглавляемого кандидатом политических наук Л.И.Газизовой; практически весь состав НИЦ, включая его руководителя И.В.Фролову, включен в этот процесс¹.

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: FrolovaIV2@mail.ru

Газизова Лира Ильдусовна, канд. полит. наук, доцент, начальник отдела государственной и муниципальной службы Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: gazizova71@mail.ru

¹Газизова Л.И., Иванов А.С. Деятельность информационно-аналитических подразделений в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: проблемный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 4. – С. 17–23; Газизова Л.И., Иванов А.С. Информационно-имиджевые технологии формирования образа власти: теоретико-прикладные аспекты // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 6. – С. 44–48; Фролова И.В., Газизова Л.И. Муниципальная власть современного Башкортостана в зеркале социологии // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного Всерос. социол. конгр. – М.: РОС, 2012; Lavrentiev S.N., Gazizova L.I. Portrait of a Modern Municipal Manager: Key Features (the Republic Bashkortostan Experience) // Good Governance in Local Self-government: European and National Trends: International Scientific Conference, 12–13 October, 2012. – Siauliai (Lithuania), 2012. – P. 25–31; Даутова А. Р. Профессиональные компетенции муниципальных служащих: проблемы и пути решения // Актуальные проблемы современных общественных наук: материалы II Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Уфа: БАГСУ, 2012. – С. 265–269; Севастьянов С.А. Субъекты местного самоуправления: современное состояние и поиск путей совершенствования форм взаимодействия // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного Всерос. социол. конгр. – М.: РОС, 2012; и др.

Обсуждение актуальных вопросов муниципальной власти и местного самоуправления состоялось в рамках Международной научно-практической конференции «Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени», которая прошла 14 ноября 2013 г. в Уфе в здании Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан и в аудиториях Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

Еще на стадии организации конференции идея ее проведения была с интересом воспринята ее соорганизаторами, прежде всего – Ассоциацией муниципальных образований Республики Башкортостан. Проблематика конференции заинтересовала и наших зарубежных партнеров, а именно Новый болгарский университет (Республика Болгария), договор о сотрудничестве с которым был подписан БАГСУ в 2013 г. Первым совместным международным научным проектом и стало проведение конференции, в организации и работе которой приняли участие коллеги из Болгарии.

В ходе конференции представители научного сообщества из разных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, специалисты-практики обсудили проблемы развития муниципальной власти и местного самоуправления в современной России и мире с учетом опыта Республики Башкортостан.

Модератором пленарного заседания выступил ректор БАГСУ С.Н.Лаврентьев, также подготовивший доклад на тему, сформулированную в духе известного социолога Э.Тоффлера, – «Конституция 1993 года: “третья волна” муниципализации местной власти». В докладе представителя учредителя БАГСУ – Администрации Президента Республики Башкортостан Н.Р.Янбухтина, возглавляющего управление по работе с территориями, были профессионально и глубоко освещены вопросы теории и практики совершенствования системы местного самоуправления в Республике Башкортостан.

Большое количество вопросов, как представителями академической науки, так и специалистами-практиками, было задано С.А.Молчанову (на момент работы конференции – Председатель Правления Совета муниципальных образований Республики Башкортостан, а ныне – Руководитель Администрации Президента Республики Башкортостан), доклад которого был посвящен проблемам и путям развития местного самоуправления в Республике Башкортостан на современном этапе. С.А.Молчанов сделал акцент на том, что 2003 год – год принятия Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – стал определенной вехой на пути исторического развития Российской Федерации и Республики Башкортостан. Спустя десять лет тема развития местного самоуправления не только не утратила своей актуальности, но и получила новый импульс к активному обсуждению. В настоящее время идет своего рода подведение первых итогов жизни городов, районов, поселений в правовом поле Федерального закона № 131-ФЗ, проводится анализ достижений и поиск путей решения обозначившихся проблем. Остановившись на успехах муниципалитетов республики, докладчик, тем не менее, подчеркнул, что говорить о полном достижении целей, заявленных в законе, пока преждевременно.

В докладе профессора Н.Арабаджийски, декана Нового болгарского университета, были раскрыты основные формы участия граждан в местном самоуправлении в Республике Болгария, что, несомненно, было интересно с точки зрения анализа опыта восточноевропейских стран, также переживающих этап постсоциалистического транзита. Н.Арабаджийски подчеркнул, что проблемы участия граждан в местном самоуправлении в Республике Болгария не были предметом самостоятельного комплексного научного исследования, вследствие чего разработок по этой проблеме крайне мало. Докладчик отметил, что существующее юридически закрепленное многообразие способов и форм участия граждан в местном самоуправлении повышает эффективность деятельности как местных органов, так и местной администрации в Республике Болгария.

Значительный интерес, проявленный к конференции специалистами-практиками, продемонстрировало участие в ней мэра столицы республики И.И.Ялалова. Глава

Администрации городского округа город Уфа обратился в своем выступлении к вопросам взаимодействия с общественностью как основному принципу муниципального управления. И.И.Ялалов отметил, что современный город – это сложная социально-экономическая и хозяйственная система. Приоритетом для городских властей, безусловно, является создание благоприятной жизненной среды для жителей мегаполиса, и оптимальную работу муниципалитета невозможно выстроить без знания и изучения мнения населения по тем или иным вопросам жизнеустройства города. Участники и гости конференции проявили значительную активность при обсуждении доклада.

В пленарном заседании конференции приняли участие представители вузовской и академической науки г.Москвы. В частности, в докладе С.Г.Кордонского, известного эксперта, возглавляющего кафедру местного самоуправления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», было обосновано наличие в России такого феномена, как гражданское общество служивых людей, и проанализировано его место в муниципальном управлении. Обобщая материалы исследований, проведенных за последние четыре года в 20 регионах России, С.Г.Кордонский выдвинул тезис о том, что муниципальное управление – это не местное самоуправление, поскольку сложившийся в ходе реализации Федерального закона № 131-ФЗ феномен по сути не является местным самоуправлением. В муниципальных выборах участвуют в основном пенсионеры, служащие разного рода и маргиналы (мобилизуемые претендентами на власть «за наличный расчет»). Активная же часть населения (в их числе и мелкие предприниматели, и коммерсанты, и наемные работники, которые трудятся в частном секторе, и отходники; по приблизительным оценкам, их численность составляет 20–40 % и более в составе всего взрослого населения) по разным причинам местные выборы игнорирует. Таким образом, подчеркивалось в выступлении, муниципальная власть представляет интересы «народа», под которым по факту понимается совокупность групп населения, в той или иной степени зависящих от ресурсов, выделяемых государством и распределяемых властью.

Профессор кафедры местного самоуправления НИУ ВШЭ Ю.М.Плюснин в своем докладе обратился к несопадению ожиданий муниципальной власти и местного сообщества. На основе собственных эмпирических исследований российского провинциального общества он выделил три крупные категории населения, которые различаются по характеру деятельности и образу жизни и, соответственно, по своим интересам и тому, чего они ожидают от местной власти: зависимые от государства группы так называемого «рентного населения», представленные пенсионерами, бюджетниками, работниками государственных организаций; группы активного самозанятого населения – предприниматели и отходники, значительная часть которых совершенно не зависима от государственной социальной политики; новые для провинции группы населения – горожане, купившие дома и усадьбы в малых городах и селах. Хотя совокупность ожиданий и требований этих категорий населения не совпадает, муниципальная власть в своей деятельности ориентирована почти исключительно на «рентное население», оставляя без внимания две другие категории, что приводит к перекосам во внутренней муниципальной политике и конфликтам между властью и населением.

Властной, общественной и управленческой парадигме в реформировании местного самоуправления было посвящено выступление И.Н.Трофимовой, ведущего научного сотрудника Института социологии РАН. В докладе был сделан акцент на том, что надежды, которые возлагались на институт местного самоуправления в начале его реформирования и были связаны с активизацией участия граждан в решении вопросов местного значения, во многом не оправдались. Демократический потенциал местного самоуправления остался в значительной степени не реализованным, а сам институт оказался востребованным, прежде всего, как низовой уровень во властной вертикали, когда цели развития и оценка эффективности определяются не местным сообществом, а вышестоящими органами власти.

Пленарное заседание завершилось выступлением почетного профессора БАГСУ, доктора Ф.Ронге (г.Вупперталь, ФРГ). Основные идеи доклада были

отражены в его названии «Городской маркетинг – что это? Для чего это? Как это работает?» Профессор Ронге отметил, что установившийся в экономике Германии тренд маркетинга постепенно дошел и до коммун, в частности – до городов. С его точки зрения, городской маркетинг – это реакция местных органов самоуправления, направленная на увеличение конкуренции за предприятия и, более того, на увеличение числа жителей, что может привести к росту налоговой прибыли коммуны. Городской маркетинг основывается на том, что местные органы самоуправления могут принимать свои решения в контексте государства. На примере различных городов – не только Германии, но и России – Ф.Ронге обосновал тезис о том, что дифференциацию и «индивидуализацию» коммун необходимо рассматривать как положительные явления для того, чтобы городской маркетинг был введен в локальную сферу государства и общества.

Программа научного форума также предусматривала проведение четырех «круглых столов»: «Российское законодательство в области местного самоуправления и мировая практика: общее и особенное», «Муниципальная власть: новая управленческая парадигма», «Региональные и муниципальные проблемы социально-экономического развития и качества жизни населения», «Институты гражданского общества в системе местного самоуправления: тенденции и особенности развития».

В рамках «круглого стола» «Российское законодательство в области местного самоуправления и мировая практика: общее и особенное», модератором которого выступила заведующая кафедрой предпринимательского и финансового права БАГСУ Д.Б.Миннигулова, обсуждались публично-правовые и частноправовые аспекты муниципальной власти. Е.Н.Босова, доцент кафедры конституционного и административного права БАГСУ, показала специфику формирования представительных органов местного самоуправления. С.А.Севастьянов, ведущий научный сотрудник отдела политических исследований Научно-исследовательского центра БАГСУ, продолжил обсуждение данной темы и охарактеризовал организационно-правовые основы деятельности муниципальных образований как фактора эффективности участия населения в местном самоуправлении. Особенности генезиса законодательной и исполнительной власти Республики Башкортостан на уровне органов местного самоуправления в 1990-е гг. раскрыл ведущий научный сотрудник отдела политических исследований Научно-исследовательского центра БАГСУ С.Ю.Романов. Исторические аспекты становления российской системы пенсионного обеспечения муниципальных служащих отразила в своем докладе О.А.Полянина, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета. Прикладные положения в отношении организационных и правовых гарантий местного самоуправления в законодательстве Российской Федерации и Республики Башкортостан представила Г.В.Ишбердина, аспирант БАГСУ. Г.И.Гатауллина, доцент кафедры гражданского права и процесса БАГСУ, обратилась к проблемам осуществления муниципальных закупок товаров, работ и услуг в связи с реформой системы размещения государственного и муниципального заказа, а Д.Б.Миннигулова выделила основные спорные моменты характеристики муниципальных образований России как субъектов гражданских правоотношений. Логическим завершением «круглого стола» стали предложения по системному подходу к исследованию юридических коллизий в сфере местного самоуправления, представленные доцентом кафедры управления, экономики и прикладной информатики Уфимского филиала МГТУ им. М.А.Шолохова Е.М.Максимовым.

Модератором «круглого стола» «Муниципальная власть: новая управленческая парадигма» выступил И.Ш.Рысаев, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления БАГСУ. Выступление Ю.Н.Дорожкина, проректора по научной работе БАГСУ, было посвящено специфике реализации местного самоуправления в России. Докладчик подчеркнул, что в современной России продолжается явно

затянувшийся по времени поиск адекватной сегодняшним реалиям модели местного самоуправления, формулы властвования и его субъектов на муниципальном уровне, необходимого и достаточного ресурсного обеспечения полномочий местной власти, развития гражданской инициативы и общественного контроля на местах. От решения этих вопросов будет зависеть качество муниципального управления, демократизм и развитость самоуправленческих начал на местных территориях.

М.И.Халиков, профессор кафедры государственного и муниципального управления БАГСУ, акцентировал внимание на организационно-управленческих аспектах совершенствования местного самоуправления. Он подчеркнул, что все более-менее эффективные системы местного самоуправления в России становятся возможными только при условии сильной и ответственной центральной власти, которая, с одной стороны, отвечает за эффективность функционирования всех подсистем, в том числе местного управления, и потому готова делегировать на этот уровень власти все необходимые ресурсы. С другой стороны, сам центр при этом ничего не теряет, в отличие от региональной элиты, которой как раз в данном случае придется делиться и административными, и материально-финансовыми ресурсами с нижними этажами публичной власти; при этом ответственность за состояние дел на местах центр, как правило, с региональной власти не снимает.

Р.Х.Кунакбаев, помощник Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, отметил, что, в условиях глобализации общемировых социальных процессов, неуклонного роста неопределенности их дальнейшего развития в осуществлении муниципальной власти возрастающее значение приобретает стратегическое муниципальное управление. Необходимость его осуществления особенно четко проявляется в условиях сохранения хронических недостатков формирования системы местного самоуправления в России.

Г.Р.Камалова, доцент кафедры политологии, социологии и философии БАГСУ, поделилась опытом реализации проекта «открытых данных» органов государственной власти и муниципального управления. В целом, с точки зрения докладчика, ситуация в России позволяет успешно реализовывать программы по открытости и доступности информации для граждан страны.

Е.Н.Икингрин, доцент Нижневартковского государственного университета, представила результаты двух социологических исследований, проведенных в г.Нижневартковске в 1989 г. и 2012–2013 гг. Сравнительный анализ результатов опросов наглядно демонстрирует изменения в жизни горожан. По большинству показателей (всего их 19) – это изменения в лучшую сторону. Но по-прежнему вызывают тревогу криминогенная обстановка в городе и проблемы обеспеченности жильем и его доступности. Вместе с тем, в выступлении было подчеркнуто, что Нижневартковск способен к саморазвитию и самоуправлению.

В заключение дискуссии участники «круглого стола» высказали ряд предложений по совершенствованию местного самоуправления, в частности: разработать концепцию развития местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Башкортостан; с целью повышения социальной активности населения инициировать создание и развитие территориального общественного самоуправления в Республике Башкортостан; укрепить финансово-экономическую основу местного самоуправления за счет пересмотра налогооблагаемой базы; урегулировать процесс взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, в том числе с контрольно-надзорными органами.

Активная дискуссия развернулась в рамках «круглого стола» «Региональные и муниципальные проблемы социально-экономического развития и качества жизни населения», который прошел под руководством начальника отдела социально-экономических исследований НИЦ БАГСУ Р.Р.Яппаровой. Р.А.Галин, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ БАГСУ, отметил, что в ближайшее время в России в целом и в Республике Башкортостан в

частности ожидается существенное снижение численности и доли трудоспособного населения, а значит, значительное сокращение трудовых ресурсов страны. Выход – в повышении производительности труда, рационализации и стимулировании процесса переселения и миграции граждан из регионов с высоким уровнем безработицы в трудоизбыточные регионы РФ, изменении структуры и системы подготовки профессиональных кадров, восстановлении системы среднего профессионального образования, формировании системы регулирования миграционных процессов между странами СНГ.

Участники обсуждения подчеркнули, что необходимо обратить особое внимание на проблему глубокой дифференциации регионов (социально-экономических зон) Республики Башкортостан по социально-экономическому развитию. По мнению начальника отдела статистики уровня жизни Башкортостанстата С.Х.Кадырова, одним из наиболее значимых факторов дифференциации регионов является уровень среднедушевых доходов населения данных социально-экономических зон республики. Разный уровень социально-экономического развития регионов отражается на показателях продолжительности жизни. Разница по данному показателю между некоторыми регионами сопоставима с разницей между Германией и Алжиром. В особо тяжелом положении находятся районы и города, входящие в Северную и Северо-восточную социально-экономические зоны республики.

Глава муниципального района Янаульский район Республики Башкортостан И.А.Вазигатов отметил, что необходимо четко определить зону ответственности глав администраций муниципальных образований; усовершенствовать сбор статистических данных, ввести систему мониторинга и контроля за сбором статистической информации со стороны структур, предоставляющих Госкомстату информацию о своей деятельности; ужесточить порядок передачи и контроля информации от Госкомстата в соответствующие органы и обратно. Следует также обратить особое внимание государства на проблемы малых городов.

С.А.Ларцева, декан факультета государственного и муниципального управления БАГСУ, подчеркнула, что для России вопрос развития сельских территорий чрезвычайно актуален, так как сельские территории занимают 2/3 территории Российской Федерации, где проживает 39 млн человек. Среди стран «большой восьмерки» Россия лидирует по таким показателям, как доля сельского населения в общей численности населения и удельный вес занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике.

Я.А.Скрябина, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ БАГСУ, отметила, что процессы воспроизводства населения как ресурса развития муниципальных образований зависят от сложного комплекса демографических и социально-экономических факторов, от государственной политики в области народонаселения, от эффективности функционирования системы здравоохранения и др. факторов.

Н.А.Кузьминых, доцентом кафедры инновационной экономики БАГСУ, были высказаны рекомендации по формированию инновационной экономики муниципальных образований Республики Башкортостан, в числе которых: обеспечение инновационной направленности местной политики; разработка и корректировка программ инновационного развития в каждом муниципальном образовании; создание развитой инновационной инфраструктуры на территории муниципального образования; формирование благоприятного инвестиционного климата; поддержка инновационного предпринимательства; подготовка и переподготовка кадров в сфере инноваций, обучение специалистов на местах методике оценки инновационно-инвестиционных проектов в части инструментария оценки рисков и эффективности проектов.

Участники «круглого стола» «Институты гражданского общества в системе местного самоуправления: тенденции и особенности развития», модератором которого выступил Н.А.Евдокимов, начальник отдела политических исследований НИЦ БАГСУ,

обсудили состояние местного самоуправления и пути повышения его эффективности. По мнению выступавших, основной проблемой, препятствующей развитию гражданских инициатив в местном самоуправлении, является непонимание гражданами сущности местного самоуправления. Население видит в муниципальной власти продолжение государственной и ожидает от нее решения всех проблем. Было отмечено, что для превращения местного самоуправления в реальный и эффективно функционирующий общественно-политический институт необходимо проводить кропотливую просветительскую работу по воспитанию активной гражданской позиции населения, а также внедрять ценности кооперации, объединения для решения как личных, так и общественных проблем.

В частности, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих БАГСУ Р.Н.Мирсаев обозначил основные проблемы, стоящие перед муниципальной властью в современной России и возможные пути их решения. Особенно интересным был компаративистский анализ российской системы местного самоуправления и аналогичных систем других высокоразвитых стран.

Широкую дискуссию вызвало выступление представителей уфимской городской администрации: начальника информационно-аналитического управления – пресс-службы Администрации городского округа г.Уфы А.А.Фазлыева и начальника отдела мониторинга и формирования общественного мнения информационно-аналитического управления – пресс-службы Администрации городского округа г.Уфы Л.Г.Семеновой. Докладчики отметили невысокую степень политической и социальной активности граждан. С точки зрения докладчиков, значительная часть населения до сих пор не смогла воспринять новые социально-экономические реалии, не готова выполнять функции собственников и в системе взаимоотношений с властью опирается на патерналистские ценности.

Доцент кафедры государственного и муниципального управления БАГСУ Н.М.Филиппова акцентировала внимание на авторских практиках политической социализации населения, широко осветив собственный опыт изучения проблем участия граждан в работе органов местного самоуправления. По мнению Н.М.Филипповой, активность граждан и их желание лично принимать участие в принятии решений на уровне своего дома, улицы, двора постоянно растет. Немаловажную роль в этом играет информационно-просветительская работа негосударственных общественных структур, в том числе ряда партий.

Живой интерес вызвали выступления гостей конференции: профессора кафедры философии Тольяттинского государственного университета И.В.Цветковой и студенток Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики А.Л.Муратбековой и Ж.П.Пайзилаевой. По итогам докладов развернулся обмен мнениями по вопросу о специфике организации системы местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Кыргызстан.

Доклад старшего научного сотрудника отдела государственной и муниципальной службы БАГСУ Е.А.Беляева был посвящен роли и месту муниципальных органов власти в деле межэтнической интеграции. Было отмечено, что данное направление работы будет более эффективным, если мероприятия, направленные на укрепление межнациональных отношений, будут проводиться более системно, чем это происходит в настоящее время.

Об актуальности и своевременности обсуждения проблем муниципальной власти и местного самоуправления в рамках проведенной Международной конференции дополнительно свидетельствует то, что практически в это же время в г.Суздале состоялся первый Всероссийский съезд муниципальных образований, где делегаты муниципалитетов четко обозначили типичные для большинства муниципальных образований проблемы и предложили пути их решения. Остается надеяться, что взаимодействие исследователей и специалистов-практиков не только станет традицией, но будет способствовать взаимному обогащению в плане обмена информацией и поиска теоретических моделей и реальных практик развития местного самоуправления в современной России.

О проблемах воспроизводства основных фондов в Республике Башкортостан

РАХУНОВ, К.ЮСУПОВ,
А.ЯНГИРОВ

Важнейшим элементом ресурсов Республики Башкортостан является функционирующий капитал, а именно – основные фонды. Под основными фондами традиционно понимаются созданные человеческим трудом активы, которые неоднократно и в течение длительного периода могут быть использованы для производства товаров и оказания услуг. Как правило, минимальным сроком их эксплуатации является один год.

Оценка развития основных фондов республики в совокупном выражении¹. На конец 2011 г. полная стоимость основных фондов Республики Башкортостан (то есть стоимость без учета их износа) составляла 1,7 трлн руб. С одной стороны, это достаточно значимая величина, так как республика по приведенному параметру занимает 16 место в России. В первой десятке находятся г.Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Московская область, Республика Татарстан, Свердловская область, г.Санкт-Петербург, Краснодарский и Пермский края, Самарская область.

Однако если объем основных фондов Республики Башкортостан проанализировать в динамике, то выявляются следующие моменты. С конца 1980-х гг. и вплоть до 1999 г. республика по этому показателю стабильно занимала 7–9 места, а в начале XXI в. – уже 13–14 позиции. В результате в 2011 г. Республику Башкортостан по объему основных фондов, помимо приведенных выше десяти регионов, опережают Иркутская, Челябинская, Ростовская, Нижегородская области и Красноярский край.

О тенденциях отстающего развития основных фондов Башкортостана также свидетельствует уменьшение их удельного веса в российских масштабах: если в 1995–2000 гг. доля республиканских фондов в российских по стоимостному объему находилась около отметки 3 % (в 1996 г. – в 3,6 %), то в 2011 г. этот показатель упал до 1,6 %. В то же время совокупный удельный вес приведенных выше десяти самых крупных в отношении основных фондов регионов вырос с 35,7 % в 2000 г. до 50,3 % в 2011 г. (см. табл. 1). Произошло это вследствие увеличения доли Москвы (причем более чем в 2 раза), Московской области, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (у последнего – рост почти в три раза).

Ахунов Рустем Ринатович, канд. экон. наук, доцент, доктор делового администрирования (DBA), директор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: akhunov@list.ru

Юсупов Касим Назифович, д-р экон. наук, профессор кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: kasim_jusupov@mail.ru

Янгинов Азат Вазирович, д-р экон. наук, профессор кафедры макроэкономического развития и государственного управления, заместитель директора по научной работе, Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: jangirovav@list.ru

¹На момент написания материала, в связи с определенным запаздыванием публикации отечественной статистикой развернутых данных, в наиболее полном составе в распоряжении авторов оказалась информация по 2011 г., поэтому анализ проведен или по этому году, или в динамике, оканчивающейся данным годом.

Таблица 1

Удельный вес основных фондов Республики Башкортостан и ряда других регионов в 2000 и 2011 гг., % к общей величине их стоимости по Российской Федерации

Регион	2000 г.	2011 г.
г. Москва	8,27	18,67
Ханты-Мансийский автономный округ	4,95	6,38
Московская область	3,93	4,64
Свердловская область	3,48	3,04
Краснодарский край	2,96	2,29
Самарская область	2,94	1,86
Республика Татарстан	2,89	3,21
г. Санкт-Петербург	2,56	3,00
Республика Башкортостан	2,48	1,58
Пермский край	2,01	1,92
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,71	5,27
Остальные регионы	61,82	48,14

Анализ долговременных изменений в среднедушевых показателях основных фондов. Если обратиться к среднедушевым показателям, то можно отметить, что стоимость основных фондов на душу населения непрерывно возрастает и в 2011 г. составила почти 420 тыс. руб. Но для определения места республики в масштабах национальной экономики, ее позиции в таксонометрической иерархии российских регионов полезно соотношение региональных показателей со среднероссийскими значениями (рис. 1).

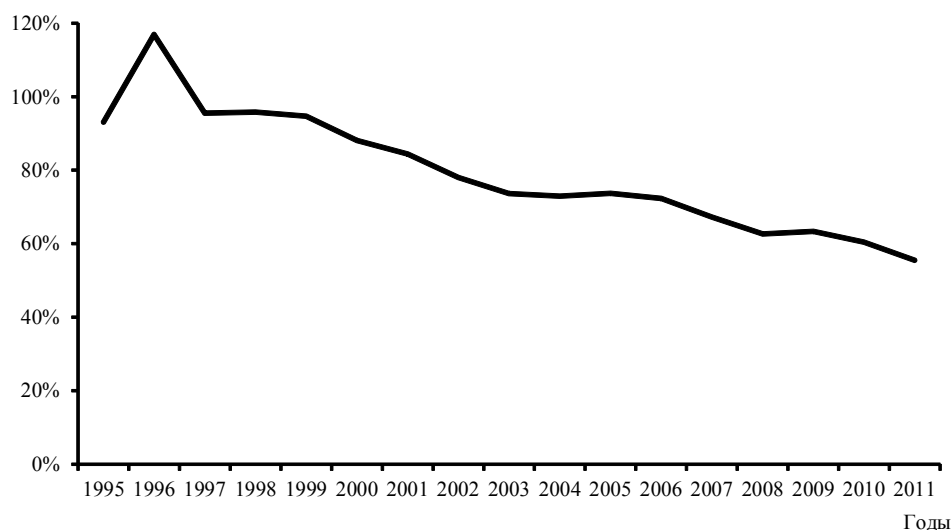

Рис. 1. Стоимость основных фондов на душу населения Республики Башкортостан относительно среднероссийского значения, %

Выявлено, что обеспеченность основными фондами на душу населения Республики Башкортостан в 2011 г. составляла лишь 56 % от аналогичного среднероссийского значения, тогда как в 1995–1999 гг. этот показатель примерно соответствовал общенациональному уровню (а в 1996 г. был выше его на 17 %).

Таким образом, необходимо обеспечение догоняющего развития Республики Башкортостан в отношении основных фондов в двух направлениях: повышение их удельного веса в Российской Федерации и достижение среднероссийской обеспеченности ими на душу населения.

Структура основных фондов республики по видам экономической деятельности. Рассмотрим, как распределены основные фонды между наиболее крупными видами экономической деятельности в Республике Башкортостан.

Нельзя не отметить, что существует методологическая проблема, связанная с тем, что вплоть до 2004 г. статистические данные публиковались в номенклатуре ОКОНХ (Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства), а с 2005 г. – в системе ОКВЭД (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности). В этой связи можно вполне согласиться с И.А.Кимом, который отмечает, что «переход к новой номенклатуре в российской межотраслевой статистике был осуществлен «скачком», без адаптационного периода, в течение которого параллельно используются обе классификации. В результате ... временной ряд межотраслевых данных оказался разорван, была потеряна их преемственность» [1, 340].

Поэтому, если подходить методологически строго, приходится анализировать отдельно периоды 2000–2004 гг. и 2005–2011 гг. В результате в структуре основных фондов по отраслям в первом периоде сохраняется доля промышленности на уровне 30 % и связи – в пределах 1,1 %, снижается удельный вес сельского хозяйства с 9,5 до 5,8 %, строительства – с 2,6 до 1,8 % и повышается доля транспорта (с 10,9 до 20,0 %), а также торговли и общественного питания (почти в 1,5 раза – до отметки в 2,3%).

В 2005–2011 гг., уже в соответствии с иной классификацией – по видам деятельности, доля сельского хозяйства сохраняется на уровне 5,5–6 %, добычи полезных ископаемых – 8–9 %, строительства – 1,3–1,5 %, оптовой и розничной торговли – 2–2,3 %, наблюдается повышение удельного веса обрабатывающих производств – с 12,8 до 14,2%, транспорта и связи – с 22,9 до 26,2 % и снижение этого показателя по сектору «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – с 10,8 до 6,2 %.

Если же несколько «огрубить» особенности и различия двух упомянутых номенклатур (ОКОНХ и ОКВЭД), считая с некоторыми оговорками совместимыми отрасли и виды экономической деятельности, названия которых звучат одинаково, а также условно представляя промышленность в ОКВЭД как сумму секторов В, С, D (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, распределение электроэнергии, газа и воды), то можно отметить, что доля промышленности сохраняется в пределах 30 %, снижается представленность основных фондов сельского хозяйства, строительства, увеличивается доля транспорта и связи (более чем в 2,5 раза), а также торговли и общественного питания.

Попутно хотелось бы отметить, что многократное увеличение удельного веса основных фондов транспорта и связи, которое произошло с переходом на номенклатуру ОКВЭД с учетом методологических условностей, приведенных выше, не адекватно повышению их доли в валовом региональном продукте. В 2000 г. она составляла 6,7 %, а в 2011 г. – лишь 8 %. Причиной этого может выступать снижение эффективности хозяйствования в этих сферах деятельности. Об этом, в частности, свидетельствуют наши расчеты, демонстрирующие ухудшение соотношения валовой добавленной стоимости и промежуточного потребления в сфере транспорта [2, 43].

Проблемы износа основных фондов. Достаточно важной воспроизводственной характеристикой основных фондов является их износ, то есть утрата ими своих потребительских свойств с течением времени. Характеристика износа основных фондов республики представлена на рис. 2.

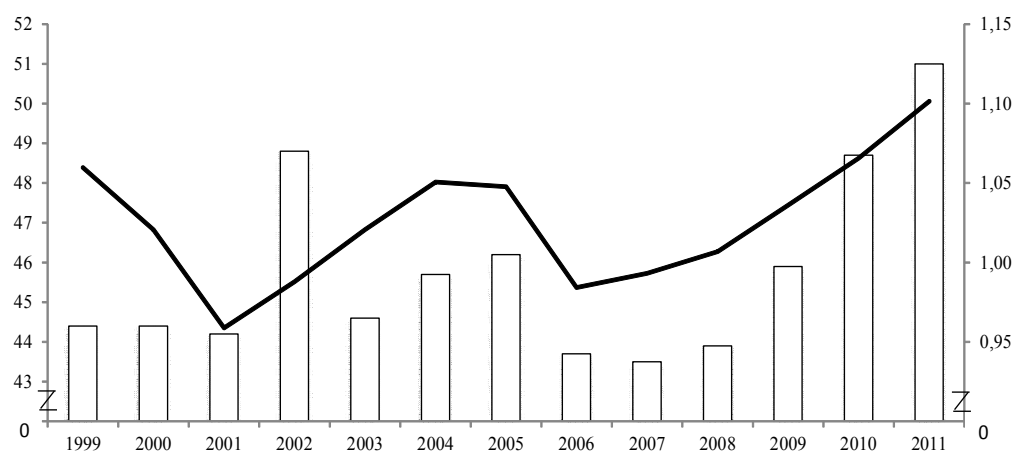

Рис. 2. Характеристика износа основных фондов Республики Башкортостан в 1999–2011 гг. (износ основных фондов в процентах характеризует левая шкала, столбиковая диаграмма; коэффициент износа основных фондов относительно среднероссийского значения, равного 1, демонстрирует правая шкала, график в виде линии)

В этом аспекте для Республики Башкортостан характерны серьезные негативные тенденции. Достаточно длительное время степень износа основных фондов республики была одной из самых низких в Приволжском федеральном округе, а по России республика находилась достаточно далеко от аутсайдеров (в четвертом десятке по степени износа основных фондов). Но начиная с 2007 г. в республике наблюдается устойчивое повышение износа основных фондов, достигшее в 2011 г. отметки в 51 % (это максимальное значение за анализируемые 13 лет). В 2011 г. Башкортостан уже занимает 22 место среди регионов России и находится в группе регионов с наиболее изношенными фондами.

Следует отметить, что в целом в Приволжском федеральном округе ситуация с изношенностью фондов может характеризоваться как неблагоприятная. Среди 14 регионов округа десять входят в двадцатку субъектов, где наблюдается наивысший износ. Наиболее сложная ситуация в таких регионах, как Удмуртская республика (износ основных фондов составляет 60,8 %, что соответствует 4 месту в России), Марий Эл (60,3 %, 5 место), Пермский край (59,2 %, 6 место), Оренбургская область (58,2 %, 8 место).

Кроме того, для Республики Башкортостан характерен устойчиво возрастающий тренд по превышению республиканского значения износа над аналогичным среднероссийским показателем. В результате в 2011 г. износ основных фондов в республике в 1,1 раза превышает среднероссийский уровень (это максимальное значение за анализируемый период). Подобная динамика не может не послужить сдерживающим фактором экономического роста республики в ближайшей перспективе, действие которого при отсутствии мер по стимулированию обновления основных средств будет только усиливаться.

Какие же виды экономической деятельности в Республике Башкортостан характеризуются наиболее изношенными фондами? В 2011 г. это были: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 72,4 %; строительство – 53,1 %, транспорт и связь – 51,2 %; добыча полезных ископаемых – 46,5 %; обрабатывающие производства – 46,1 %,

производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 39,1 %. В то же время достаточно позитивна ситуация в сельском хозяйстве, где износ основных фондов в 2011 г. составил 28,2 %, тогда как в 2005 г. он достигал почти 45 %.

Таблица 2

Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности Республики Башкортостан относительно соответствующих среднероссийских значений, в коэф. (среднероссийское значение равно 1)

Виды экономической деятельности	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,05	1,06	0,97	0,84	0,89	0,87	0,83
Добыча полезных ископаемых	0,84	0,90	0,91	0,99	1,05	1,10	0,96
Обрабатывающие производства	1,07	0,98	0,99	0,98	0,93	0,98	1,08
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,04	0,65	0,68	0,88	0,86	0,88	0,93
Строительство	1,10	1,10	1,25	1,21	1,19	1,22	1,23
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,13	1,11	1,10	1,08	1,08	1,10	1,14
Транспорт и связь	1,33	1,17	1,19	1,12	1,29	1,33	1,35

Но если сравнивать износ основных фондов в указанных видах экономической деятельности в Республике Башкортостан со среднероссийскими показателями, то наиболее острой окажется ситуация в сфере транспорта и связи (здесь износ превышает среднероссийский уровень почти в 1,4 раза, а республика занимает 13 место, находясь среди регионов с наиболее изношенными фондами по этому виду деятельности), в строительстве (1,23 раза, 14 место), оптовой и розничной торговле (1,14 раза, 17 место) и обрабатывающих производствах (1,08 раза, 18 место в России). Причем за последние 6 лет износ основных фондов в первых трех приведенных видах деятельности неуклонно увеличивается не только в абсолютном выражении, но и относительно соответствующих среднероссийских значений (табл. 2).

При этом есть надежда, что положение может улучшиться в строительстве, так как здесь коэффициент ввода в действие основных фондов составил в 2011 г. 19 % от их среднегодовой стоимости, а также в оптовой и розничной торговле (16 %), при условии сохранения масштабов ввода. В то же время достаточно низкими остаются коэффициенты ввода в действие основных фондов в обрабатывающих производствах (7 %), транспорте и связи (4 %).

В этой связи представляется целесообразной концентрация внимания органов управления республикой на проблемах воспроизводства основных фондов указанных видов экономической деятельности и на разработке комплекса мер по преодолению создавшейся непростой ситуации.

Литература

1. Ким И.А. Построение систем таблиц «Затраты – Выпуск» России для 1995–2003 гг. в «смешанной» номенклатуре ОКОНХ–ОКВЭД // Экономический журнал ВШЭ. – 2011. – № 3. – С. 336–352.
2. Янгиров А.В. Экономический потенциал Республики Башкортостан: монография. – Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2008. – 179 с.

Проблемы и приоритеты развития сельского хозяйства Республики Башкортостан

М.ИШМУРАТОВ, С.ЛАРЦЕВА

Природно-климатические условия позволяют размещать и развивать на территории Республики Башкортостан различные отрасли сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные угодья занимают половину общей земельной площади республики и составляют 7131,8 тыс. га, в том числе пашни – 3664,5 тыс. га. Численность населения республики на начало 2012 г. составила 4064,0 тыс. чел., в том числе сельского – 1593,0 тыс. чел. (39,2 %). В сельскохозяйственном производстве республики трудятся 15 % от общей численности занятых в экономике [4].

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) Республики Башкортостан и его базовая отрасль – сельское хозяйство – являются ведущими, системообразующими сферами экономики республики, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий.

Анализ состояния и динамика развития АПК Республики Башкортостан. Состояние и уровень развития сельского хозяйства во многом предопределяют социальную стабильность в республике. В 2012 г. объем валовой продукции сельского хозяйства составил, по предварительным данным, 106,8 млрд руб. Доля республики в производстве валовой сельскохозяйственной продукции страны составляет 3,2 %. В АПК Башкортостана представлены различные формы хозяйствования: более одной тысячи сельскохозяйственных организаций, 4414 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, около 580 тыс. личных хозяйств населения. В общем объеме валовой продукции в 2012 г. доля сельскохозяйственных предприятий составила 32,6 %, крестьянских (фермерских) хозяйств – 5,8 %, доля личных хозяйств населения – 61,4 % [4]. В структуре продукции сельского хозяйства по видам деятельности преобладает продукция животноводства (от 54,0 до 67 %). Сокращение доли продукции растениеводства в основном связано с засухой последних лет и изменением структуры посевных площадей, расширением площадей кормовых культур. Анализ посевных площадей показывает, что негативное влияние погодных условий определило изменение их структуры: так, после засухи 2010 г. увеличились посевные площади более засухоустойчивых зерновых и кормовых культур. Была увеличена доля посевных площадей, которые относительно благополучно перенесли засуху (в частности, озимая рожь и озимая пшеница). Кроме того, существенную роль в выборе производства растениеводческой продукции сыграла конъюнктура рынка. Необходимо отметить, что именно условия производства и их экономическая результативность в последние годы играют основную роль при определении структуры посевных площадей на предстоящий сельскохозяйственный год в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ). Основными ориентирами являются динамика цен на продукцию, влияние внешней среды на сохранность, энергоемкость производства и рыночный спрос на данный вид продукции.

Развитие отраслей животноводства, в свою очередь, также зависит от растениеводства, то есть состояния кормовой базы, что определяет сохранность поголовья скота и его продуктивность.

Ишмуратов Миннираис Миннигалиевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ)

Ларцева Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления БАГСУ. E-mail: lartseva@yandex.ru

Мероприятия, реализованные в рамках республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., позволили стабилизировать поголовье, существенно улучшить состояние племенной базы скотоводства и свиноводства. Это было достигнуто в основном за счет завоза высокопродуктивного племенного скота из других регионов России и стран зарубежья и поставки его на вводимые в эксплуатацию животноводческие комплексы: объекты молочного подкомплекса, центры мясного скотоводства, свиноводства и птицеводства. В результате доля животноводства в 2012 г. составила 64,2 % от объема валовой продукции сельского хозяйства республики.

В последние два года наметился рост поголовья крупного рогатого скота. На начало 2013 г. численность поголовья крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило более 1,3 млн голов. Это наивысший показатель в регионах Российской Федерации. Увеличилось поголовье лошадей, численность птицы, пчелосемей. В 2012 г. по сравнению с 2000 г. выросло производство молока (в 1,6 раза), реализация скота и птицы (на 22 %), яиц (на 9,4 %). Производство башкирского меда возросло в 1,5 раза.

Улучшились и качественные показатели в отрасли животноводства. В 2012 г. надой молока на одну корову достиг 3697 кг (на 1555 кг больше, чем в 2000 г.), возросли привесы крупного скота (в 1,6 раза), среднесуточный привес свиней (в 2,2 раза). Яйценоскость одной курицы-несушки увеличилась на 18 %.

Достижению положительных тенденций развития сельскохозяйственного производства в республике способствовал комплекс мер, направленных на модернизацию отрасли. Начали действовать сразу несколько региональных программ по развитию растениеводства и животноводства как для крупнотоварного производства, так и для фермерских хозяйств. Прежде всего, это программа «500 ферм», благодаря которой проведена комплексная модернизация 71 фермы. В результате удалось стабилизировать поголовье дойного стада и повысить удельный вес произведенного молока в сельхозорганизациях с 27 % в 2008 г. до 32 % в 2012 г. Для дальнейшей работы в этой области Правительство республики при активном участии Минсельхоза РБ и муниципалитетов подготовило нормативно-правовую базу, условия работы, отработало порядок и механизм финансирования. Объем государственной поддержки участникам программы за два года составил более 500 млн руб. Действующими мерами государственной поддержки молочного скотоводства являются: субсидирование процентных ставок по кредитам на модернизацию и строительство животноводческих комплексов, предприятий для первичной переработки молока; приобретение племенного скота; предоставление субсидий на племенную поддержку, на реализацию отраслевых республиканских программ по увеличению производства молочной продукции.

Для фермерских хозяйств продолжается реализация программ «Развитие семейных молочных ферм на базе КФХ» и «Поддержка начинающих фермеров». За счет выделенной государственной поддержки в сумме более 200 млн руб. свои проекты реализуют 260 фермеров республики.

В настоящее время ведется работа и по племенной работе. В республике успешно функционируют 110 племенных хозяйств, имеющих 149 лицензий по всем разводимым в республике видам животных.

За пять лет сельхозпредприятиями республики всех форм собственности приобретено более 30,0 тыс. голов племенного крупного рогатого скота, в том числе 13 % импортной селекции. Удельный вес племенного скота в общем поголовье с 11 % в 2008 г. достиг к 2012 г. 17 %. В дальнейшем работа будет направлена на обеспечение сохранности поголовья, повышение продуктивности и наращивание производства животноводческой продукции [4].

В 2012 г. Правительством Республики Башкортостан оказана существенная государственная поддержка агропромышленному комплексу. Из консолидированного бюджета Республики Башкортостан выделено 6,5 млрд руб. (без учета капитальных

вложений и строительства дорог в сельской местности). Среди основных направлений господдержки: выплата субсидий и компенсаций сельскохозяйственным товаропроизводителям и финансирование мероприятий в области сельскохозяйственного производства – 4,7 млрд руб.; выделение средств на реализацию республиканской целевой программы «Развитие семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» – 0,06 млрд руб., на комплексную модернизацию 500 молочно-товарных ферм в Республике Башкортостан – 0,4 млрд руб.

Всего за 2008–2012 гг. сельскохозяйственным товаропроизводителям было предоставлено кредитов на сумму 46,7 млрд руб. В республике наряду с развитием малых и средних форм хозяйствования значительное внимание уделяется крупным и средним товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции. Крупные и средние сельскохозяйственные предприятия завершили 2012 г. с положительным финансовым результатом. Прибыль предприятий сельского хозяйства до налогообложения, по предварительным данным, увеличилась по сравнению с 2011 г. в 1,3 раза и составила более 3,0 млрд руб., а уровень рентабельности с учетом субсидий сложился на уровне 12,0 % (в 2011 г. – 9,0 %) [4].

Особо хотелось бы отметить такие государственные сельскохозяйственные предприятия, как ГУСП совхоз «Рощинский», ГУСП совхоз «Алексеевский».

ГУСП совхоз «Рощинский», который является одним из крупных агрохолдингов республики, имеет 37,5 тыс. га сельхозугодий (из них 29,1 пахотных земель), 6,2 тыс. голов КРС, 50 тыс. голов свиней, 300 голов лошадей. Ежегодно в «Рощинском» производится и реализуется более 7000 т свинины в живом весе; на его долю приходится около 15 % поголовья свиней и почти 40 % свинины, производимой в общественном секторе республики. Данные таблицы 1 свидетельствуют о положительной динамике развития предприятия.

Таблица 1

Экономические показатели ГУСП совхоз «Рощинский»

Показатели	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2012 г. к 2006 г., %
Выручка, тыс. руб.	468549	706448	1027375	1432524	206
Себестоимость, тыс. руб.	402884	632979	880896	1186859	2,9 р.
Прибыль, тыс. руб.	35548	127978	148040	130746	268
Рентабельность, %	9	20	17	11	25
Численность персонала, чел.	869	1223	1921	2086	140
Основные производственные фонды, тыс. руб.	255747	858910	860170	1203205	4,7 р.
Средняя заработная плата, руб.	7995	12337	10587	14900	1,9 р.
Налоги, тыс. руб.	26171	54224	61025	117426	3,5 р.
Капитальные вложения, тыс. руб.	34150	516155	126754	209083	5,1 р.

В ГУСП совхоз «Рощинский» активно внедряют инновации, привлекают инвестиции в развитие производства, которые за последние 5 лет составили 1 348 млн руб. Инвестиции направлялись на внедрение в производство передовых методов и технологий в растениеводстве, животноводстве, модернизацию цехов по переработке мяса, молока, развитию сети торговли. Своевременные вложения в развитие агрохолдинга позволили создать модель современного сельскохозяйственного предприятия, способного функционировать и развиваться в условиях ВТО. ГУСП совхоз «Рощинский» является предприятием, работающим по принципу «от поля до прилавка».

Положительная динамика характерна и для развития ГУСП совхоз «Алексеевский». В 2012 г. выручка от реализации продукции составила 1006178 тыс. руб., что в 1,6 раза больше, чем в 2006 г. По сравнению с этим периодом средняя заработная плата увеличилась в 1,9 раза, основные производственные фонды – в 4,3 раза. Инвестиции составили 1246 млн руб.

Вместе с тем, сельское хозяйство республики, несмотря на все попытки модернизации, остается в сложном состоянии. Сельхозорганизации республики по продуктивности скота и птицы, по экономическим показателям отстают от передовых хозяйств других субъектов Российской Федерации. Следует отметить, в частности, отставание мясного подкомплекса животноводства. За последние 10 лет доля говядины в общем объеме производства мяса составляет всего 57–58 %. Не получили в республике должного развития «скороспелые» отрасли животноводства птицеводство и свиноводство.

Агропромышленный комплекс республики продолжает функционировать в условиях недостаточной обеспеченности средствами механизации (табл. 2), высокой степени их износа и нехватки трудовых ресурсов необходимой квалификации.

Таблица 2

**Обеспеченность сельскохозяйственных организаций
тракторами и комбайнами**

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	9	7	5	5	4	4
Нагрузка пашни на один трактор, га	115	137	201	218	233	246
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.	6	5	3	3	2	2
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на одну машину, га:						
зерноуборочный комбайн	178	220	358	392	409	533
свеклоуборочную машину (без ботвоуборочных)	57	66	112	181	232	229

Низкой остается заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Так, если в 2012 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в экономике республики составила 20265 руб., то в сельском хозяйстве – всего 10016 руб. Соответственно, сокращается численность механизаторов, снижается уровень их квалификации. Признаки неблагополучия наблюдаются в земельных отношениях, состоянии сельскохозяйственных земель, в социальной и инженерной инфраструктуре села, уровне и качестве жизни сельского населения и сельских товаропроизводителей. Все это не может не вызывать беспокойства и требует принятия стабилизирующих мер со стороны государства.

Приоритеты развития сельского хозяйства в Республике Башкортостан на 2013–2020 гг. Поиски выхода сельского хозяйства из кризиса и необходимость перехода к устойчивому развитию, повышение конкурентоспособности отрасли (особенно в связи вступлением России в ВТО) потребовали пересмотра ранее разработанной стратегии развития сельского хозяйства республики на долгосрочный период. В декабре 2012 г. Правительством Республики Башкортостан утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Приоритетами Программы являются повышение благосостояния, уровня жизни и занятости граждан, устойчивое развитие сельских территорий.

Программа определяет цели, задачи и направления развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, порядок финансового обеспечения и механизмы реализации предусмотренных мероприятий, показатели их результативности. В области растениеводства предстоит освоить интенсивные технологии, базирующиеся на новом поколении тракторов и сельскохозяйственных

машин, увеличить объемы внесения минеральных удобрений, осуществить переход на посев семян перспективных высокоурожайных сортов и гибридов. В отношении отдельных культур необходимо существенное увеличение посевных площадей.

В сфере животноводства решение задачи ускоренного наращивания производства мяса и молока позволит повысить уровень потребления населением этих продуктов. Более оптимистичные прогнозы связаны с развитием сфер свиноводства и птицеводства. Среднегодовой темп прироста валовой продукции сельского хозяйства в период до 2020 г. составит 6,0 %, производства пищевых продуктов – 1,1 %. Более высокие темпы прироста намечены по группе мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, плодоовощной продукции. Уровень использования производственных мощностей достигнет 85 %. Объем финансирования мероприятий Программы в 2013–2020 гг. за счет всех источников составит более 72,6 млрд руб., в том числе за счет средств бюджета Республики Башкортостан – более 31,9 млрд руб.

В целях повышения эффективного использования средств бюджета Республики Башкортостан между Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан и администрациями муниципальных районов Республики Башкортостан ежегодно заключаются соглашения о предоставлении субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства [3].

Мясной и молочный подкомплексы являются одними из основных жизнеобеспечивающих секторов республиканского аграрного производства, они оказывают решающее влияние на уровень продовольственного обеспечения республики и определяют качество здоровья населения. В рамках Программы будет создана база устойчивого развития специализированного мясного скотоводства в качестве ключевого фактора обеспечения населения республики высококачественной говядиной преимущественно за счет собственного производства. Предусматривается эффективное использование в республике накопленного положительного научного и производственного опыта по интенсивному выращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота на крупных откормочных предприятиях и фермах. Однако для кардинального изменения ситуации в мясном подкомплексе и перехода от фазы стагнации к созданию условий для дальнейшего роста необходимо осуществление системных мер, которые позволят в перспективе обеспечить положительную динамику устойчивого развития производства крупного рогатого скота.

Текущей задачей остается рациональное использование технологий, применявшихся в условиях Республики Башкортостан в прошлые годы: это откормочные площадки, фермы, специализирующиеся на выращивании и откорме молодняка симментальской и бестужевской пород, разводимых в республике на протяжении многих лет. При хорошей организации производства, мотивации труда животноводов в условиях республики можно получать килограммовые привесы и довести сдаточный вес одной головы до 450–500 кг.

Еще одним направлением работы является кооперация малых форм хозяйствования с крупными производителями и переработчиками молока, мяса, которая позволяет выстроить высокоэффективные интегрированные структуры, производящие продукты с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособные и финансово устойчивые.

Прогноз развития АПК на период до 2020 г. Ожидаются следующие результаты реализации Программы:

- в растениеводстве – увеличение производства зерна до 4431 тыс. т (или в 1,7 раза больше, чем в среднем за 2008–2012 гг.); сахарной свеклы до 1800 тыс. т (или в 1,8 раза больше, чем в среднем за 2008–2012 гг.);

- в животноводстве – увеличение производства скота и птицы на убой до 667,7 тыс. т в живой массе; рост потребления мяса на душу населения от 69,1 до 73,2 кг; птицы – с 81 до 90 %; увеличение производства молока до 2191 тыс. т, сыров и сырных продуктов – до 16,7 тыс. т; сливочного масла – до 7,7 тыс. т; рост потребления

молока и молочных продуктов на душу населения (в пересчете на молоко) – до 340 кг; увеличение поголовья табунных мясных лошадей – до 59,6 тыс. голов, маточного поголовья овец и коз – до 45 тыс. голов [3].

Динамика развития АПК на период до 2020 г. будет формироваться под воздействием разнонаправленных факторов. С одной стороны, будет сказываться результативность мер по повышению устойчивости агропромышленного производства, которые были приняты в последние годы. С другой стороны, в связи с последствиями финансового кризиса сохраняется сложная макроэкономическая ситуация, что усиливает вероятность проявления рисков, которые могут оказать влияние на устойчивость и динамичность развития аграрного сектора экономики.

К подобным рискам относятся: неполное финансирование Программы, отсутствие прямых мер поддержки, стимулирующих восстановление поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, и обеспечивающих субсидирование части затрат на содержание животных; присоединение России к ВТО¹ и расширение Европейского союза (с его излишками животноводческой продукции), который оказывает все большее давление на Россию как на наиболее близкий и емкий рынок.

Аграрный сектор экономики Республики Башкортостан оказался перед необходимостью обновления научно-информационной, технической и технологической базы АПК на качественно новой основе, перехода к инновационному типу развития. Недостаточно высокая конкурентоспособность производителей продукции АПК и низкая производительность труда, неэффективное использование основных факторов производства в аграрной сфере экономики республики, недостаточный уровень развития человеческого капитала в сельской местности – это проблемы, которые препятствуют решению вопросов продовольственной безопасности республики и существенно снижают уровень развития и темпы роста аграрного сектора экономики.

Необходимо создать институциональную среду инновационного развития АПК, которая бы обеспечила рост его конкурентоспособности и эффективности. Основными результатами формирования институциональной среды должны стать: усиление (на уровне организаций) стимулов к постоянной инновационной деятельности, к использованию и разработке новых технологий для обеспечения конкурентоспособности бизнеса; обеспечение благоприятных условий для создания новых высокотехнологичных предприятий и развития новых рынков продукции.

Литература

1. Ишмуратов М.М., Ларцева С.А. Организационно-правовые формы хозяйствования в аграрном секторе экономики Башкортостана // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 5.
2. Ишмуратов М.М. Функционирование и развитие продовольственного рынка в условиях вхождения России в ВТО // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 3. – С. 10–16.
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 декабря 2012 г. № 458 «О долгосрочной целевой программе “Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия” на 2013–2020 годы».
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2013.

¹Для получения максимальных выгод от вступления России в ВТО меры внутренней агропродовольственной политики должны быть направлены на поиск и использование механизмов повышения эффективности аграрного сектора экономики, которые не вступали бы в прямое противоречие с задачами вступления и членства в этой международной организации. Речь идет о постепенном переходе от нынешних условий функционирования аграрных рынков к созданию полноценных рыночных институтов и систем [2].

Скотоводческая отрасль Карачаево-Черкесии на современном этапе развития

И.ХАПАЕВ

Особое место в национальной экономике любой страны занимает аграрный сектор, от состояния которого зависит продовольственная безопасность государства. Аграрные преобразования, которые происходят на современном этапе развития экономики Карачаево-Черкесии, существенно повлияли на ситуацию в сфере сельскохозяйственного производства в регионе.

Основной отраслью сельского хозяйства Карачаево-Черкесии является животноводство. Данная отрасль занимает особое место в структуре сельского хозяйства тех регионов России, географическое местоположение которых способствует ее развитию. К таким регионам, безусловно, относится Карачаево-Черкесия, как, впрочем, и все субъекты Северного Кавказа. Территория республики располагается в горной местности, включающей в себя естественные пастбища для животных (субальпийские и альпийские луга), что, естественно, способствует развитию животноводства, в структуре которого прежде всего выделяется скотоводство. В структуре скотоводства, в свою очередь, как известно, выделяют две отрасли, развивающиеся в неразрывной взаимосвязи: молочное скотоводство и мясное скотоводство.

Основной показатель, характеризующий интенсивность развития скотоводческой отрасли, – численность поголовья крупного рогатого скота. Данные таблицы 1 отражают динамику данного показателя в Карачаево-Черкесии за 2009–2011 гг.

Таблица 1

Поголовье крупного рогатого скота Карачаево-Черкесии,
тыс. голов на конец года [2]

Год	Крупный рогатый скот	в том числе коровы
Все категории хозяйств		
2009	214,0	111,4
2010	217,1	115,1
2011	251,2	139,5
в том числе в сельскохозяйственных предприятиях		
2009	18,6	6,5
2010	18,9	7,9
2011	37,0	24,9
в хозяйствах населения		
2009	162,6	87,4
2010	165,2	89,8
2011	165,1	80,9
в крестьянских (фермерских) хозяйствах		
2009	32,8	17,4
2010	33,0	17,4
2011	49,1	33,8

Как видно из таблицы 1, поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, в целом по республике заметно увеличилось за рассматриваемый период: в 2010 г. по сравнению с 2009 г. данный показатель вырос на 3,1 и 3,7 тыс. голов соответственно. В 2011 г. по сравнению с базовым периодом численность поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, увеличилась на 37,2 и 28,1 тыс. голов соответственно. Безусловно, такая тенденция позволяет уверенно говорить о наметившемся подъеме скотоводческой отрасли в регионе в целом.

Хапаев Ильяс Борисович, канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и финансового права Карачаево-Черкесского филиала Российского государственного социального университета в г. Черкесске. E-mail: ilyas.xapaev@yandex.ru

Вышеизложенное обусловлено следующими факторами:

– реализация республиканской целевой программы «Организация и развитие мясного скотоводства в Карачаево-Черкесской Республике на 2009–2012 годы», в соответствии с которой было завезено 6 400 голов специализированного мясного скота. При этом 4 400 нетелей абердин-ангусской, герефордской и лимузинской пород завезены из-за рубежа, а 2000 голов скота калмыцкой породы – из Республики Калмыкия. Весь завезенный скот хорошо адаптировался к климатическим условиям Карачаево-Черкесии. Сохранность взрослого поголовья и молодняка составила 98 %, выход телят от 100 коров находится на уровне 90–94 %, среднесуточный прирост живой массы молодняка составил в среднем 850–970 г. На откорме бычков получены среднесуточные привесы на уровне 1500 г [5];

– реализация республиканской целевой программы «Развитие молочного скотоводства в Карачаево-Черкесской Республике на 2012–2015 годы», в соответствии с которой уже завезено 460 голов высокопродуктивного товарного скота молочных пород;

– строительство и модернизация комплексов и ферм по производству молока на базе современных технологических решений, а также комплектация их современным оборудованием, машинами и механизмами [1];

– повышение генетического потенциала продуктивности молочного скота путем покупки высокоценных племенных телок и нетелей на внутреннем рынке и за рубежом, приобретение и содержание быков-производителей, повышение качества молочного скота в личных подсобных хозяйствах населения и фермерских хозяйствах; увеличение и модернизация действующих пунктов искусственного осеменения, создание сервисного центра, укрепление кормовой базы и улучшение качества кормов [6] и др.

Значительную долю поголовья составляет поголовье крупного рогатого скота. В структуре КРС при этом происходят определенные изменения. Если в 2009 г. доля коров составляла 52 % от поголовья КРС, то в 2010 г. – 53 %, в 2011 г. – почти 56 % (табл. 1).

Таким образом, доля коров в регионе постепенно увеличивается. Данный фактор обусловлен, как было отмечено ранее, прежде всего тем, что в рамках реализации республиканской целевой программы «Развитие молочного скотоводства в Карачаево-Черкесской Республике на 2012–2015 годы», в Карачаево-Черкесию было завезено 460 голов высокопродуктивного товарного скота молочных пород.

В структуре численности крупного рогатого скота за последние годы произошли изменения в разрезе категорий хозяйств республики, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Распределение крупного рогатого скота по хозяйствам всех категорий Карачаево-Черкесской Республики (на начало года, в %) [2]

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе коровы
в сельскохозяйственных предприятиях		
2010	8,7	5,9
2011	8,7	6,9
2012	14,7	17,8
в хозяйствах населения		
2010	76,0	78,5
2011	76,1	78,0
2012	65,8	58,0
в крестьянских (фермерских) хозяйствах		
2010	15,3	15,6
2011	15,2	15,1
2012	19,5	24,2

В сельскохозяйственных предприятиях республики доля поголовья крупного рогатого скота (в том числе коров) к началу 2012 г. по сравнению с аналогичным показателем на начало 2010 г. возросла соответственно на 6,0 и 11,9 п.п. В крестьянских (фермерских) хозяйствах также наблюдается заметный рост доли поголовья крупного рогатого скота (в том числе коров) за рассматриваемый период – на 4,2 и 8,6 п.п. соответственно.

При этом в хозяйствах населения наблюдается спад, что крайне негативно отразится на экономике республики в целом, если не предпринять в кратчайшие сроки конкретных мер по выявлению и устранению причин такого явления. Представляется, что именно в таких депрессивных регионах страны, как Карачаево-Черкесия, «барометром» развития как экономики в целом, так и скотоводческой отрасли в частности выступает состояние хозяйств населения, где сосредоточена основная доля поголовья крупного рогатого скота.

Одним из сдерживающих факторов развития скотоводства в хозяйствах населения, на наш взгляд, является то, что Министерство сельского хозяйства основной упор сделало на восстановление численности поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях, «позабыв» о хозяйствах населения. Это грозит снижением материального благосостояния населения республики, что в итоге негативно отразится и на продовольственной безопасности Карачаево-Черкесии.

По данным Минсельхоза Карачаево-Черкесии, в целом за 2012 г. поголовье крупного рогатого скота составило 256,3 тыс. голов, в том числе коров – 146,8 тыс. голов. Примечательно, что при росте общего поголовья скота по сравнению с 2011 г. на 2 % поголовье коров выросло на 5 % [5].

В результате реализации республиканской целевой программы «Организация и развитие мясного скотоводства в Карачаево-Черкесской республике на 2009–2012 годы» общее поголовье скота специализированных мясных пород в республике на 1 января 2013 г. составило 18 600 голов.

В 2011 г. три хозяйства (ООО «Юагрохим», ООО «Ахтамас» и ООО «Тандем») получили статус племенных репродукторов по разведению крупного рогатого скота абердин-ангусской породы. На 1 января 2013 г. маточное поголовье в этих хозяйствах насчитывало 1625 голов. В результате деятельности хозяйств реализация племенного молодняка уже составила 489 голов.

В целях развития малых форм хозяйствования на селе были разработаны и утверждены ведомственные целевые программы по поддержке начинающих фермеров и развитию семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств республики на 2012–2014 годы. По итогам первого года реализации данных программ государственная поддержка оказана 122 начинающим фермерам для создания и развития фермерского хозяйства и 125 главам крестьянских (фермерских) хозяйств на развитие семейных животноводческих ферм.

В заключение отметим, что несмотря на наметившийся сдвиг в аграрном секторе экономики Карачаево-Черкесии на сегодняшний день в сельском хозяйстве региона имеется достаточно широкий круг нерешенных проблем:

- в республике до сих пор нет крупных перерабатывающих скотоводческую продукцию предприятий, которые могли бы в значительной степени увеличить объем ее выпуска;
- не во всех муниципалитетах региона используются имеющиеся резервы и возможности для роста производства;
- недостаточное техническое оснащение большинства животноводческих ферм и предприятий, отдельные сельхозпредприятия до сих пор используют давно «изжившее» себя оборудование.

Одним из эффективных направлений решения перечисленных проблем, как считают некоторые исследователи, является «углубление специализации, усиление концентрации и перевод отрасли мясного скотоводства на ресурсосберегающие технологии, обеспечивающие получение высокой продуктивности крупного рогатого

скота мясных пород при максимальном учете биологических особенностей животных применительно к природно-экономическим условиям конкретных регионов страны» [4]. Одним из основных способов увеличения объема производства скотоводческой продукции является повышение уровня генетики продуктивности путем чистопородного разведения и межпородного скрещивания [3].

Действенной мерой, как представляется, является внедрение промышленных, адаптированных к местным условиям технологий производства мяса и молока. Необходимо подчеркнуть, что нужна системная интенсификация скотоводческой отрасли республики в целом, а не в отдельных муниципалитетах региона.

Одним из базовых факторов развития скотоводства является кормовая база, в связи с чем необходимо разработать комплекс мер по ее улучшению. Необходимо также обеспечить реальную поддержку сельскохозяйственному товаропроизводителю и жителю села.

Реализация предложенных мер, как нам представляется, позволит во многом решить указанные проблемы и будет способствовать дальнейшему успешному развитию скотоводческой отрасли Карачаево-Черкесии.

Литература

1. В Карачаево-Черкесии реализуется программа развития молочного скотоводства. – <http://www.dairynews.ru>.
2. 90 лет Карачаево-Черкесии: Стат. сб. / Карачаево-Черкесскстат. – Черкесск, 2012.
3. Кагермазов Ц.Б. Состояние и пути развития скотоводства на Северном Кавказе: дис. ...д-ра с.-х. наук. – Лесные Поляны, 2000.
4. Мезина Е.А. Повышение эффективности развития мясного скотоводства (на материалах Оренбургской области): дис. ...канд. экон. наук. – М., 2008.
5. Минсельхоз Карачаево-Черкесии подвел итоги работы за 2012 год. – <http://www.kchr.ru>.
6. Республиканская целевая программа «Развитие молочного скотоводства в Карачаево-Черкесской Республике на 2012–2015 годы» от 21 ноября 2011 г. № 421.
7. Нараев I.B. Animal Husbandry and Its Role in Agriculture Development: Regional Aspect // Science and Education: Materials of the International Research and Practice Conference. Vol. I. – Munich, December 18–19, Germany 2012.

Предпосылки использования конкурентных преимуществ муниципального образования

В.ЖИЛИН, Е.ЖИЛИНА

В настоящее время в России конкурентные преимущества муниципальных образований не используются в полной мере при управлении социально-экономическими процессами. Проблема развития предпринимательства и создания условий для развития бизнеса на территории муниципальных образований с использованием их конкурентных преимуществ является актуальной и требует развития теоретико-методологических основ и разработки показателей конкурентоспособности муниципальных образований, адекватных рыночным условиям хозяйствования.

Жилин Валерий Васильевич, д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: Zhilinapis@mail.ru

Жилина Екатерина Валерьевна, аспирант кафедры экономики и управления на предприятиях торговли и общественного питания Российского государственного торгово-экономического университета (филиал) в г. Уфе. E-mail: selestina777@mail.ru

Выступая на II республиканском форуме-выставке «Предпринимательство. Малые города и территории – точки роста» в г.Стерлитамаке 30 ноября 2012 г., Президент Республики Башкортостан Р.З.Хамитов отметил, что налоговые поступления от малого и среднего бизнеса составляют 5 млрд руб., или 5 % бюджета. Отмечено также, что численность занятых в сфере малого бизнеса составляет 450 тыс. человек, или 30 % от общего числа работающих, при этом ожидаемой эффективности малого бизнеса не наблюдается [4].

Рассматривая эффективность предпринимательской политики в муниципальных образованиях, исследователи отмечают, что «...в настоящее время предпринимательство достигло определенных критических пределов свободного роста. Большинство рыночных предпринимательских ниш освоено, а “разогрев” более узких и специализированных требует привлечения значительных финансовых ресурсов, политических усилий, знаний и компетенций как со стороны бизнеса, так и со стороны органов власти. Налицо исчерпание поверхностных ресурсов роста малого и среднего предпринимательства...» [3]. При этом выявлены следующие факторы, влияющие на развитие малого и среднего бизнеса и повышение его доли в экономике регионов: условия формирования спроса в регионе; специфика отраслевой структуры экономики региона; региональный (муниципальный) бизнес-климат; уровень и структура предпринимательской активности населения, которые в известной мере зависят от регионального (муниципального) бизнес-климата.

С нашей точки зрения, в число факторов, оказывающих воздействие на развитие малого и среднего предпринимательства, следует включить уровень конкурентоспособности муниципального образования. Под конкурентоспособностью муниципального образования мы понимаем его способность обеспечивать эффективное использование трудовых, интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов в целях содействия предпринимательству и создания условий для развития бизнеса на его территории.

Экономической основой местного самоуправления выступают ресурсы муниципальной деятельности: муниципальная собственность, ее состав, правовые режимы, особенности управления, осуществления имущественных прав, а также средства местных бюджетов, которые формируются, утверждаются и исполняются муниципальным образованием самостоятельно, что позволяет существенно изменить ситуацию на уровне поселений.

Бюджет муниципального образования предполагает наличие собственных доходных источников, которые закреплены за поселениями Налоговым и Бюджетным кодексами РФ в виде местных налогов (налог на имущество физических лиц и земельный налог) и отчислений от федеральных налогов, закрепленных на постоянной основе. Создание условий для развития поселений является основой конкурентоспособности муниципальных образований.

На наш взгляд, в муниципальных образованиях отсутствует четкая программа развития предпринимательства: не определены основные направления деятельности малого и среднего бизнеса, объемы производства, темпы роста, цели и задачи, объемы финансовых вложений в инфраструктуру, новую технику и технологии, уровень инвестиционной привлекательности. Для муниципальных образований также характерны несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие прогноза темпов роста платежеспособности населения и рынка сбыта продукции. Без учета данных факторов рассчитывать на серьезные изменения в сфере малого и среднего бизнеса сложно, что ставит под сомнение реализацию долгосрочной целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» на 2013–2018 г. (с изменениями, утвержденными Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 3 апреля 2013 г. № 128) [1]. Ситуацию осложняет непродуманная «регулирующая функция» государства в части увеличения

страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, что привело к сокращению числа предпринимателей на 47 тысяч с начала 2013 г. [5].

В связи с этим муниципальные образования, используя свои конкурентные преимущества (информационные, природные, земельные, интеллектуальные, материальные и финансовые ресурсы), должны сосредоточить свое внимание на вопросах их доступности для предпринимателей.

Для решения поставленной задачи необходимо рассмотреть муниципальное образование как социально-экономическую систему, определить методологический подход к ее исследованию, выявить ее основные свойства и закономерности.

Для исследования системы управления муниципального образования как социально-экономической системы применяются следующие методологические подходы: функциональный, ориентированный на структуру, функции; процессный, ориентированный на результат и процесс управления; системный, ориентированный на цели и систему управления.

Методологические подходы к исследованию систем управления совершенствовались по мере развития производственных отношений. Так, когда решение задач, связанных с управлением производственным процессом, зависело от технического уровня производства и технологических условий, наиболее актуальным был функциональный подход, базирующийся на теории Ф.Тейлора.

Для функциональных структур управления характерно создание подразделений, каждое из которых имеет свою определенную задачу. В основе функциональной структуры лежит принцип полного распорядительства, заключающийся в том, что выполнение указаний функционального органа в пределах его компетенции является обязательным. Функциональный методологический подход широко использовался в советское время, однако в современных условиях, на наш взгляд, он в полной мере неприемлем, поскольку подавляет предпринимательскую инициативу.

Повышение требований к качеству управления потребовало внедрения процессного методологического подхода. Впервые понятие «процесс управления» было использовано американским математиком Н.Винером в 1948 г. Однако общепринятого определения понятия «процесс управления» до настоящего времени не существует.

Под процессом управления мы понимаем творческое, целенаправленное воздействие на социально-экономическую систему, в результате которого происходит достижение поставленной цели.

Процессный подход широко используется в настоящее время, однако, на наш взгляд, наблюдается его абсолютизация. Главной целью является получение «легких» денег любой ценой в ущерб интересам жителей региона и экономики муниципальных образований. Соответственно, процессный подход также не может в полной мере использоваться при исследовании социально-экономических систем.

На современном этапе развития теории и практики исследования социально-экономических процессов наблюдается повышенный интерес к применению принципа системности. Обязательными признаками системы являются структурированность, взаимосвязанность составляющих ее частей, подчиненность организации всей системы определенной цели. Системность общества выражается во взаимосвязи развития отдельных структур (национальных, государственных, религиозных образований и т. д.) и их взаимном влиянии друг на друга. Дальнейшее развитие теории систем позволило разработать основные принципы системного методологического подхода.

С учетом того, что муниципальное образование является сложной социально-экономической системой, развивающейся под воздействием окружающей среды, системный методологический подход, ориентированный на цели и систему управления, представляется наиболее приемлемым при исследовании социально-экономических систем.

Применение системного методологического подхода позволяет разработать новые системы управления социально-экономическими процессами с более совершенными функциями; расширить функциональные связи системы; исключить влияние на систему негативных факторов.

Управление системой осуществляется путем определения целей отдельных подсистем и способов достижения этих целей, которые сопоставляются по выбранным критериям эффективности. Важным этапом системного методологического подхода является построение обобщенной модели исследуемой системы, в которой учтены все ее существенные переменные.

Например, создавая систему повышения эффективности земельных ресурсов поселения, необходимо заложить в нее концепцию развития событий в желаемом направлении, то есть указать ее цель. Последняя формулируется на основе понятий, описывающих состояние системы, которая может быть целеориентированной и ценностно-ориентированной.

Целеориентированная система муниципального образования в процессе своего развития, рационально расходуя ресурсы, стремится достигнуть поставленной цели, например, повышения эффективности использования земельного ресурса. Ценностно-ориентированная система описывает сам процесс действия, оцениваемый по определенным критериям ценности – показателям эффективности, полезности, жизнеспособности.

Формализация ценностно-ориентированного поведения системы отличается от целеориентированного, и, соответственно, меняется структура оптимального управления. Таким образом, цель представляет собой сложную функцию желаемого результата деятельности, которая вытекает из анализа потребностей общества. Цель нельзя сводить к частным показателям, так как, взятые отдельно, они не могут раскрыть содержание целей. Принятие решения по частным оценочным показателям в конечном счете чаще всего не способствует достижению цели. Данные положения обуславливают следующие требования, которым должна соответствовать цель: комплексность, согласованность, реальность, системность.

Главной целью муниципального образования является решение вопросов местного значения (ст. 14–16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», далее – Федеральный закон № 131-ФЗ). Системный методологический подход к исследованию социально-экономических процессов в муниципальном образовании предусматривает изучение воздействующих параметров: управляющих, входных, возмущающих, выходных.

Управляющие – параметры, с помощью которых можно оказывать прямое воздействие в соответствии с поставленной целью, что позволяет управлять процессом. К ним можно отнести управленческие решения в виде проектов, программ, подкрепленных соответствующими ресурсами и нормативно-правовыми документами. Управляющий параметр ($Y_{\text{п}}$) можно представить как функцию времени $Y_{\text{п}} = f(t)$.

Входные – параметры, обеспечивающие жизнедеятельность поселения. К ним можно отнести все вопросы местного значения, перечисленные в ст. 14–16 Федерального закона № 131-ФЗ: от формирования бюджета поселения до обеспечения населения электричеством, газом, топливом и т. д. Кроме того, в число входных параметров включаются характеристики содействия предпринимательству и создания условий для развития бизнеса на территории муниципального образования.

Возмущающие – параметры, значения которых случайным образом влияют на жизнедеятельность поселений. Это прежде всего вопросы пожарной, экологической, продуктовой безопасности, правопорядка, охраны здоровья и техники безопасности, а также вопросы предупреждения последствий непредвиденных ситуаций, стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

Выходные – параметры, величина которых определяется способностью муниципального образования эффективно использовать ресурсы. При исследовании систем управления данный показатель определяется как «преобразователь ресурсов». Если обозначить его как K_3 , то полученный от внедрения управленческого решения социально-экономический эффект (V_3) можно представить как $V_3 = K_3 * Y_n$.

Таким образом, получаемый в результате принятого муниципальным образованием управленческого решения социально-экономический эффект определяется коэффициентом его эффективности K_3 , который характеризует результат суммарного воздействия входных, управляющих и возмущающих параметров. Экономический смысл данного коэффициента заключается в том, что при равных возможностях и затратах ресурсов получаемый муниципальными образованиями социально-экономический эффект может быть различным. Это позволяет использовать указанный коэффициент как показатель конкурентоспособности муниципальных образований.

С учетом того, что социально-экономические процессы развиваются во времени, коэффициент конкурентоспособности муниципального образования можно представить следующим образом:

$$K_3 = V_3 : \int_{t_1}^{t_2} Y_n(t) dt.$$

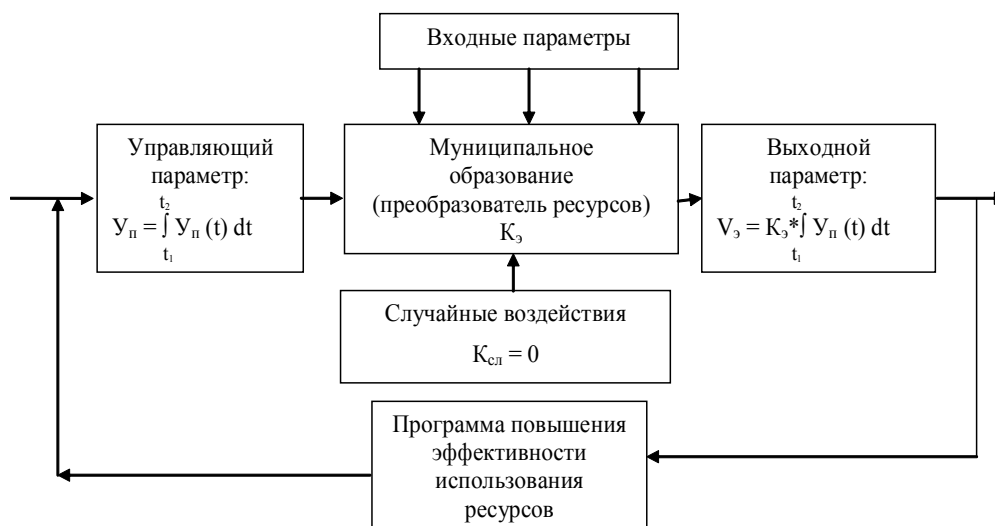
Исходя из этого математическая модель, описывающая социально-экономическую деятельность муниципального образования, может быть представлена следующим образом:

$$V_3 = K_3 * \int_{t_1}^{t_2} Y_n(t) dt,$$

где K_3 – коэффициент эффективности (конкурентоспособности) муниципального образования; V_3 – социально-экономический эффект; t_1, t_2 – заданные пределы интегрирования (длительность жизненного цикла проекта, программы).

Системный методологический подход при исследовании социально-экономических процессов реализуется путем внедрения инновационных проектов (программ) при условии исключения случайных параметров и обеспечения оптимальных входных параметров.

Проведенные исследования позволяют предложить следующую модель управления социально-экономическим процессом муниципального образования (см. рис).

Модель управления социально-экономическим процессом муниципального образования

Инновационные программы размещены в цепи обратной связи, что позволяет путем «считывания» полученных результаты своевременно производить корректировку управленческих воздействий.

Литература

1. Долгосрочная целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» на 2013–2018 годы (с изменениями, утвержденными Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 3 апреля 2013 г. № 128). – <http://minecon.bashkortostan.ru>
2. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2012». – http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/gem_full_13.pdf
3. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е., Исаев Ф.Э. О новых подходах к методологическому обеспечению эффективной предпринимательской политики в муниципальных образованиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 4. – С. 14–20
4. Стенограмма выступления Президента РБ Р.З.Хамитова на II республиканском форуме-выставке «Предпринимательство. Малые города и территории – точки роста», г. Стерлитамак, 30 ноября 2012 года. – <http://www.presidentrb.ru>
5. <http://www.dasreda.ru>

Налоговый климат и налоговый потенциал как факторы развития экономики региона

Ю.ТЮРИНА

Необходимость формирования благоприятного налогового климата. Для современной России характерна значительная дифференциация территорий по географическим, климатическим, демографическим и прочим условиям хозяйствования. В этой связи можно говорить о различии экономических и административно-хозяйственных комплексов, например, в части налогового и инвестиционного климата. Государство предоставляет регионам определенную свободу в формировании региональной экономической системы, ограничивая их лишь требованиями соблюдения действующего законодательства. При этом региональные органы власти вправе самостоятельно решать, использовать ли имеющиеся возможности, например, в сфере привлечения дополнительных инвестиций в экономику региона путем создания благоприятного хозяйственного климата, не дожидаясь государственных дотаций, субвенций.

На региональном уровне формирование благоприятного налогового климата предполагает реализацию региональной налоговой политики в рамках конкретной территории [3, 45]. Налоговый климат – это сложная многомерная система, которую необходимо теоретически исследовать с позиции региона. Систематизация компонентов налогового климата позволит сформировать основные подходы к совершенствованию субфедеральной налоговой политики, способствующей экономическому развитию региона.

Для отечественной финансовой науки и практики налоговый климат является достаточно новой и малоизученной категорией. Исследовательские и прикладные

Тюрина Юлия Габдрашитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Оренбургского государственного университета. E-mail: u_turina@mail.ru

задачи, связанные с проблематикой налогового климата, находятся на стадии формирования. Об этом свидетельствуют их недостаточная освещенность в специальной литературе, а также практически полное отсутствие системных разработок в данной области. Можно говорить лишь о разрозненном характере имеющихся исследований.

Понятие «налоговый климат региона» отражает степень благоприятности ситуации, складывающейся в регионе в сфере налогообложения. Оценка налогового климата базируется на анализе факторов инвестирования, определяющих развитие экономики и способствующих экономическому росту. При исследовании налогового климата и его компонентов необходимо учитывать баланс интересов трех субъектов налоговых отношений: государства, региона и налогоплательщика.

Таким образом, налоговая активность региона реализуется за счет действий государства через его органы власти различных уровней на определенной территории и хозяйствующих субъектов как налогоплательщиков. От модели поведения субъектов налоговых отношений зависит финансово-инвестиционная привлекательность региона.

В условиях возрастающей мобильности труда и капитала органы управления отдельных государств и регионов способны воздействовать на их распределение и размещение посредством формирования благоприятных условий налогообложения. Совокупность таких условий (правовых, политических и др.), непосредственно или косвенно влияющих на деятельность налогоплательщика и процесс исполнения им налоговых обязательств, называется налоговым климатом [1, 154].

Таким образом, налоговый климат региона – это обобщенная характеристика экономических, организационных и правовых предпосылок, определяющих привлекательность системы налогообложения в каждом отдельном регионе и характеризующих уровень налоговой активности. Оценка налогового климата базируется на анализе факторов, определяющих не только сам налоговый климат, но и уровень развития экономики, производства и инвестирования в регионе.

Определение налогового потенциала. Налоговый потенциал занимает одно из ведущих мест в социальной сфере и экономике региона, он не только является частью социально-экономического потенциала, но и полностью включается в финансовый потенциал региона. Налоговый потенциал как составляющая налогового климата страны, региона, вида экономической деятельности в свою очередь является источником финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации. От эффективности его реализации зависят темпы социально-экономического развития на субфедеральном уровне, возможности финансирования инвестиционных проектов, качество межбюджетных отношений.

Налоговые возможности региона находят свое отражение в характеристике величины налогового потенциала. Законодательно закрепленного понятия «налоговый потенциал» в отечественной практике не существует, однако традиционно под ним понимается важный бюджетообразующий показатель – показатель формирования доходной части бюджетов всех уровней. Оценка экономической сущности налогового потенциала региона позволяет выявить его теоретическое содержание, определить взаимосвязь атрибутивных признаков налогового потенциала и элементов его функционального содержания. В научной литературе выделяют три основных подхода к толкованию понятия «налоговый потенциал»: фискальный, ресурсный и межбюджетный. Фискальный и ресурсный подходы являются объектом рассмотрения в трудах многих исследователей, межбюджетный подход в качестве объекта анализа выступает гораздо реже.

В числе методов оценки налогового потенциала можно выделить методы, базирующиеся на макроэкономических показателях, и методы, основывающиеся на фактических показателях. Различные способы анализа и прогнозирования налогового потенциала региона предполагают использование показателей, в большинстве своем

отражающих поступление тех или иных налогов в бюджетную систему. Основным недостатком всех рассмотренных методов оценки налогового потенциала региона является то, что они не учитывают особенности социально-экономического развития территорий.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что совершенствование налогового потенциала в федеративных государствах связано с развитием межбюджетных отношений, в рамках которых соблюдается баланс общегосударственных и региональных интересов. Основными условиями при этом являются сбалансированность налоговых источников пополнения бюджетов и четкое разграничение расходов между уровнями бюджетной системы. Региональные органы власти федеративных государств имеют реальную налоговую автономию, которая выражается в наличии надежных налоговых источников бюджетных поступлений.

Валовой региональный продукт как показатель оценки налогового потенциала. Наиболее общей количественной характеристикой мобилизации регионального налогового потенциала традиционно выступает абсолютный объем валового регионального продукта (ВРП), который используется для прогнозирования налоговых поступлений, а также при определении размеров межбюджетных трансфертов. Оценка налогового потенциала с применением метода, базирующегося на макроэкономических показателях, наиболее важным из которых является показатель ВРП, основана на том, что все налоговые платежи несмотря на используемую базу налогообложения в конечном итоге выплачиваются из доходов налогоплательщиков, и налоговой базой в регионе в широком понимании данного термина выступает совокупный региональный доход. Валовая добавленная стоимость, произведенная в регионе, является показателем доходов, наилучшим образом в агрегированном виде характеризующим уровень экономической активности в регионе [2, 19].

В таблице 1 представлены показатели ВРП регионов Приволжского федерального округа с 2006 по 2011 г. Для того чтобы проследить динамику и определить вклад каждого региона в формирование суммарного ВРП Приволжского федерального округа, был рассчитан удельный вес и темп роста данного показателя за анализируемый период. На основе данных расчетов можно сделать вывод, что все показатели имеют положительную динамику, что свидетельствует об устойчивом экономическом положении регионов. Валовой региональный продукт Приволжского федерального округа в 2011 г. оценивается в 6987,5 млрд руб. Рост к уровню 2010 г. составил 122,4 %. По предварительным подсчетам, суммарный ВРП округа в 2012 г. оценивается в 7,5 трлн руб.

Среди регионов ПФО максимальный рост объемов ВРП за указанный период был достигнут в Пермском крае (128,9 %), Республике Татарстан (127,3 %) и в Республике Башкортостан (125,4 %), минимальный – в Саратовской области (113,6 %), Пензенской области (116,2 %) и Республике Марий Эл (117,2 %). В общем объеме ВРП округа в 2011 г. максимальная доля принадлежит республикам Татарстан (18,3 %) и Башкортостан (13,6 %), Самарской области (11,9 %), Пермскому краю (11,6 %) и Нижегородской области (11 %). Минимальный вклад в формирование ВРП ПФО вносят республики Марий Эл (1,4 %), Мордовия (1,8 %), Чувашия (2,7 %), Пензенская и Кировская области (2,9 %).

Несмотря на то, что, по оценкам 2011 г., Оренбургская область не занимает лидирующих позиций в формировании ВРП округа, она входит в число регионов со средним уровнем ВРП и характеризуется стабильной положительной динамикой данного показателя на протяжении анализируемого периода. Следует отметить, что в 2009 г. объем ВРП заметно сократился по сравнению с показателями 2008 г., что объясняется негативным влиянием мирового экономического кризиса, который сыграл отрицательную роль в формировании ВРП субъектов ПФО. Оренбургская область не стала исключением, в 2009 г. ВРП составил лишь 96,8 % от уровня предыдущего года.

Таблица 1

ВРП Приволжского федерального округа в разрезе регионов (млн руб.)*

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Республика Башкортостан	505205,8	590054,1	743133,4	647911,7	759203,3	951770,0
Республика Марий Эл	43663,7	55069,2	65765,3	69271,5	82374,4	96556,3
Республика Мордовия	57974,2	77048,8	94058,3	90862,4	105343,8	126835,6
Республика Татарстан	605911,5	757401,4	926056,7	885064,0	1001622,8	1275531,5
Удмуртская Республика	164848,5	205647,4	243135,5	230938,3	274578,1	335446,0
Чувашская Республика	93172,0	123453,3	155032,3	139909,5	157704,6	188354,1
Кировская область	97047,1	118154,9	151116,7	146321,3	172352,0	202203,2
Нижегородская область	376180,3	473307,4	588790,8	547223,0	652805,9	770406,9
Оренбургская область	302808,4	370880,9	430023,1	413395,5	458145,4	553804,5
Пензенская область	88805,0	119104,0	147853,2	147185,1	172166,7	200054,9
Пермский край	383770,1	477794,2	607362,7	539831,5	623116,8	803311,9
Самарская область	487713,5	584968,6	699295,6	583999,9	695651,2	832588,8
Саратовская область	204291,2	252867,2	321747,2	326370,4	376169,4	427254,6
Ульяновская область	101950,3	124676,2	150680,3	154247,4	178235,4	223393,2
ПФО, всего	3513341,6	4330427,6	5324051,1	4922531,5	5709469,8	6987511,5

*Составлено на основе [5].

Оценка мобилизации налогового потенциала. ВРП является объективным критерием, отражающим экономическое положение региона, именно поэтому целесообразно использование данного показателя для оценки налогового потенциала региона. Для оценки уровня мобилизации налогового потенциала в форме налоговых доходов субъектов ПФО можно использовать следующие показатели:

- совокупная налоговая нагрузка на экономику региона (СННагр);
- уровень мобилизации налогового потенциала в региональный бюджет (МНП).

Показатели СННагр и МНП характеризуют различные аспекты мобилизации налогового потенциала. Числитель СННагр содержит объем всех платежей, администрируемых ФНС России: налоги, сборы и иные платежи (данный показатель часто трактуется как уровень тяжести налогового бремени в регионе). Показатель МНП дает представление о том, в какой степени потенциал региона фактически мобилизуется в форме его налоговых доходов, которыми бюджеты субъекта Российской Федерации могут распоряжаться по своему усмотрению. Данный показатель характеризует долю ВРП, распределяемого через бюджет территории, на которой он и был сформирован, то есть вовлеченность регионального продукта в процесс образования бюджетных доходов региона, и позволяет оценить степень самостоятельности администрации региона в использовании произведенного ВРП.

В ходе налоговых реформ первого десятилетия XXI в. доля ВРП, распределяемого в региональные бюджеты, в целом снизилась. В первую очередь, этому способствовало установление закрытого перечня региональных и местных налогов с фиксированными пределами налоговых ставок. Наряду с экономическими факторами, заметное влияние на уровень рассматриваемого показателя могут оказывать ежегодные изменения в федеральном налоговом и бюджетном законодательстве (вследствие изменения размеров выпадающих или дополнительных доходов).

Нами были рассчитаны показатели СННагр и МНП по субъектам ПФО за 2006–2011 гг. (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели мобилизации налогового потенциала
субъектов ПФО за 2006–2011 гг.***

Регион	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	СННагр	МНП	СННагр	МНП	СННагр	МНП	СННагр	МНП	СННагр	МНП	СННагр	МНП
Приволжский федеральный округ в целом	1,55	0,112	1,61	0,119	1,49	0,124	0,96	0,121	1,34	0,119	1,39	0,113
Республика Башкортостан	10,75	0,113	11,79	0,127	10,70	0,121	7,28	0,146	10,09	0,131	10,21	0,114
Республика Марий Эл	124,41	0,117	126,30	0,122	120,87	0,125	68,07	0,108	93,03	0,103	100,66	0,099
Республика Мордовия	93,70	0,143	90,27	0,135	84,51	0,131	51,90	0,108	72,74	0,112	76,63	0,106
Республика Татарстан	8,97	0,104	9,18	0,104	8,58	0,109	5,33	0,096	7,65	0,104	7,62	0,096
Удмуртская Республика	32,95	0,115	33,82	0,120	32,69	0,123	20,42	0,114	27,91	0,104	28,98	0,099
Чувашская Республика	58,31	0,116	56,34	0,113	51,27	0,110	33,71	0,101	48,59	0,107	51,60	0,099
Кировская область	55,98	0,117	58,87	0,119	52,60	0,121	32,23	0,110	44,46	0,114	48,07	0,116
Нижегородская область	14,44	0,122	14,69	0,132	13,50	0,140	8,62	0,137	11,74	0,130	12,62	0,130
Оренбургская область	17,94	0,091	18,75	0,102	18,48	0,110	11,41	0,101	16,73	0,098	17,55	0,096
Пензенская область	61,17	0,106	58,40	0,108	53,76	0,107	32,04	0,109	44,51	0,111	48,58	0,103
Пермский край	14,16	0,116	14,56	0,121	13,09	0,142	8,74	0,125	12,30	0,130	12,10	0,115
Самарская область	11,14	0,120	11,89	0,129	11,37	0,136	8,07	0,147	11,02	0,142	11,67	0,145
Саратовская область	26,59	0,111	27,51	0,119	24,71	0,127	14,45	0,118	20,37	0,116	22,75	0,117
Ульяновская область	53,28	0,102	55,79	0,120	52,75	0,112	30,57	0,101	42,99	0,109	43,51	0,101

*Составлено и рассчитано по [4; 5].

В большинстве регионов отсутствует тесная зависимость между рассматриваемыми показателями, то есть уменьшение доли собственных налоговых доходов в произведенном ВРП не всегда прямо пропорционально снижению совокупной налоговой нагрузки на экономику региона. Зачастую снижения налоговой нагрузки либо совсем не наблюдалось, либо оно было незначительным, хотя одновременно с этим удельный вес собственных налоговых доходов существенно сокращался.

Налоговый потенциал Оренбургской области. Оценка налоговой нагрузки Оренбургской области по видам деятельности показала наибольшую нагрузку на добывающее производство, а именно – на добычу полезных ископаемых, эта тенденция

сохраняется на всем протяжении анализируемого периода – с 2006 по 2011 г. Так, в 2011 г. налоговая нагрузка на предприятия в сфере добычи полезных ископаемых превысила нагрузку на обрабатывающие производства в 10 раз, на строительство – в 5 раз. Это еще раз подтверждает ресурсно-сырьевую ориентацию хозяйства региона.

Величина индекса налогового потенциала (ИНП) характеризует экономическое состояние региона. Значение данного показателя на протяжении 2006–2011 гг. варьировалось в пределах от 97 до 123 %, что свидетельствует о наличии в регионе постоянно действующих промышленных предприятий, транспортных и строительных организаций, высокопроизводительного сельского хозяйства и о высокой доле аккумулируемых в бюджет налоговых платежей. Следовательно, индекс налогового потенциала зависит от уровня развития отраслей экономики региона. Однако налоговый потенциал региона в расчете на душу населения в области выше уровня среднедушевых налоговых доходов, что свидетельствует о снижении численности населения региона на протяжении последних лет. Следовательно, в регионе еще есть возможности повышения налогового потенциала, и необходимо дальнейшее совершенствование принципов применения финансово-бюджетных инструментов, однако при этом необходимо сохранить условия для дальнейшего устойчивого развития региона. В 2009 г. ИНП существенно сократился ввиду снижения возможностей его прироста в свете мирового финансового кризиса, однако начиная с 2010 г. наблюдается тенденция роста ИНП, что положительно характеризует регион с точки зрения его финансово-инвестиционной привлекательности, поскольку именно налоговый потенциал территории представляет собой совокупность объективных налоговых предпосылок, оказывающих непосредственное влияние на функционирование хозяйствующих субъектов в регионе и определяющих привлекательность территории.

Достоверная оценка налогового потенциала создает основу для принятия рациональных управленческих решений не только на региональном уровне, но и при обосновании стратегических задач налоговой политики на федеральном уровне. Различные способы анализа и прогнозирования налогового потенциала региона предполагают использование показателей, в большинстве своем отражающих поступление тех или иных налогов в бюджетную систему. В рамках данного исследования в качестве основных методов оценки величины налогового потенциала Оренбургской области были выбраны три метода: метод, основанный на ВРП (входит в группу методов, базирующихся на макроэкономических показателях); метод, основанный на репрезентативной налоговой системе (РНС); «упрощенный» метод (последние два метода входят в группу методов, базирующихся на фактических показателях). Перечисленные методы характеризуются как точностью и трудоемкостью их использования, требовательностью к статистической базе, так и эффективностью в зависимости от особенностей бюджетной системы государства.

Оценка величины налогового потенциала региона была произведена с использованием всех перечисленных методов в 2006–2011 гг. На основе сравнения полученных результатов оценки с реальными налоговыми поступлениями наиболее приближенными к фактическим налоговым доходам можно считать показатели налогового потенциала, рассчитанные с помощью метода на базе ВРП. В наибольшей степени отклонение (в сторону увеличения) произошло при расчете налогового потенциала с использованием «упрощенного» метода. Следует отметить, что оценка налогового потенциала с применением метода РНС в чистом виде у нас в стране невозможна вследствие как отсутствия необходимой статистической базы, так и недостаточной достоверности имеющейся налоговой статистики. С другой стороны, учитывая высокую степень межрегиональной дифференциации налогового

потенциала и сложность российской налоговой системы, построение оценок регионального налогового потенциала на основе макроэкономических показателей также представляется недостаточно эффективным. Данные проблемы являются одними из ключевых проблем налогового планирования и прогнозирования на современном этапе.

В целом можно отметить, что налоговый потенциал Оренбургской области, хотя и используется рационально, реализован не в полной мере. Необходимо повышать собираемость налогов. Увеличения собираемости налогов можно добиться путем дальнейшего снижения недоимки и повышения эффективности контрольных мероприятий налоговых органов. В рамках исследования был спрогнозирован налоговый потенциал Оренбургской области на 2012 г., при этом наиболее вероятное прогнозное значение налогового потенциала региона существенно отличается от фактических налоговых поступлений в бюджет, что свидетельствует о несовершенстве применяемых экстраполяционных методов при прогнозировании налоговых доходов региональных бюджетов.

Оценка налогового потенциала Оренбургской области свидетельствует о том, что величина и степень реализации налогового потенциала зависят не только от детализации его составных частей, существенное воздействие оказывают такие факторы, как специализация основных секторов экономики, эффективность производства, объем предоставляемых льгот и отсрочек, качество администрирования налоговых платежей, определение масштабов теневой экономики и скрытого сектора, налоговая культура налогоплательщиков и действующее налоговое законодательство. Основной проблемой планирования и прогнозирования налогового потенциала является организация взаимодействия государственных органов – участников бюджетного процесса. В связи с этим возрастает необходимость нормативно-правового регулирования информационного взаимодействия участников бюджетного процесса как «по горизонтали», так и «по вертикали». Следует отметить, что в оценке налогового потенциала должны быть заинтересованы прежде всего сами субъекты Федерации, поскольку он отражает реальные возможности экономики региона в налоговой сфере.

Таким образом, формирование налогового климата является важнейшей задачей органов государственной власти, поскольку налоговый климат во многом служит катализатором позитивных социально-экономических процессов на территории страны и вносит определенный вклад в развитие экономики государства. Систематизация компонентов налогового климата региона, основным из которых является налоговый потенциал, позволяет сформировать основные подходы к совершенствованию региональной налоговой политики, способствующей экономическому развитию региона и государства в целом.

Литература

1. Выжитович А.М., Терешин А.В. Налоговый климат и развитие экономики: теоретические основы и эмпирические оценки // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2008. – № 8. – С. 154–162.
2. Давыдова Л.В., Фокина О.Г. Сравнительная характеристика и выбор метода оценки налогового потенциала региона // Финансы и кредит. – 2010. – № 5. – С. 14–22.
3. Фишер О.В., Чанкселиани Л.Г. Формирование налогового климата территории как приоритетное направление региональной налоговой политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 18. – С. 44–53.
4. <http://www.nalog.ru>.
5. <http://www.gks.ru>.

Горькие размышления о государственных гарантиях бесплатной медицинской помощи ветеранам и пенсионерам и о некоторых других проблемах современной системы здравоохранения

Р.МАГАЗОВ

В Республике Башкортостан, как и в Российской Федерации в целом, численность лиц пенсионного возраста увеличивается из года в год и составляет около 25 % от всего населения, из них лишь 12 % относительно здоровые, а почти 70 % – это люди с скомпенсированными и декомпенсированными тремя или более болезнями, с серьезными нарушениями функций жизнеобеспечивающих систем организма. Поэтому в соответствии с Программой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и по примеру многих стран Министерством здравоохранения республики по инициативе Президиума Республиканского совета ветеранов были разработаны и утверждены Правительством Республики Башкортостан Республиканские целевые программы «Здоровье пожилых» на 2002–2007 и 2008–2012 годы. В целях их реализации в медицинском обеспечении пенсионеров участвуют 80 % учреждений здравоохранения, 65 % врачебных кадров и 83 % работников со средним медицинским образованием. Был принят ряд мер, таких как организация специальных хосписных коек и коек сестринского ухода.

Однако уровень, объем и качество медицинской, лекарственной и санаторной помощи гражданам пенсионного возраста совершенно недостаточны, кроме того, наблюдается тенденция ухудшения их доступности. Так, Республиканские целевые программы «Здоровье пожилых» главным образом из-за плохого финансирования (РЦП 2002–2007 гг. – на 1,5 %, РЦП 2008–2012 гг. – на 9 %) сорваны.

Запланированные паллиативные, реабилитационные койки, как правило, существуют только на бумаге. Так, имеется всего 15 хосписных коек вместо запланированных 90. План обучения участковых терапевтов по геронтологии не выполнен. Льготные лекарства для инвалидов в государственных аптеках, как правило, отсутствуют, хотя в коммерческих они есть. В итоге многие ветераны из-за постоянных мытарств вынуждены отказываться от этих формальных льгот и фактически оставаться без лекарств.

Более того, непродуманные федеральные реформы системы здравоохранения привели к массовому закрытию фельдшерско-акушерских пунктов, участковых больниц, сокращению числа центральных районных больниц, превращению их в учреждения первичной врачебной медико-санитарной помощи. В подобной ситуации формируется катастрофическая недоступность стационарной и амбулаторной помощи, в первую очередь – для пожилого населения села и периферийных городов.

Статья 29 п. 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит, что первичная врачебная медико-санитарная помощь оказывается врачами-терапевтами, терапевтами участковыми, врачами-педиатрами, педиатрами участковыми и врачами общей практики (семейными). Центральная районная больница, оказывавшая до сих пор квалифицированную специализированную помощь жителям района, теперь осталась маломощной, до 100 коек, без акушеров-гинекологов, окулистов и других сверхнужных специалистов. В итоге сельчане лишены жизненно важной помощи.

Высшие государственные чиновники РФ объясняют свои действия тем, что в нашей стране число стационарных коек в три раза больше, чем на Западе, что они должны быть, якобы, рентабельными. Однако в данном случае необходимо учитывать специфику российской «глубинки»: огромные расстояния, бездорожье, массовая

Магазов Риза Шаихьянович, д-р мед. наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, Председатель комиссии по медицинскому, лекарственному и санаторному обеспечению Президиума Республиканского совета ветеранов войн, труда и внутренних органов. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

бедность, мизерные зарплата и пенсия, безработица. Осталось огромное количество сел и деревень без фельдшерско-акушерских пунктов, без участковых больниц, школ. В таких населенных пунктах недоступны даже самые простые социальные товары и услуги, в том числе лекарства, медицинские процедуры. Так называемая оптимизация здравоохранения привела к критическому уменьшению числа врачей по сравнению с уровнем 1970–1980 гг. Обеспеченность врачами в республике снизилась до 47 %.

С целью полного укомплектования фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий, поликлиник и больниц специалистами требуется обязательное повышение заработной платы молодым специалистам не менее чем до 15–20 тыс. рублей. Целесообразно ввести в практику обязательное распределение на работу – прежде всего в сельские районы и периферийные города – всех специалистов, оканчивающих сузу и вузы, с выдачей им пособия в размере 1–1,5 млн руб.

Федеральный закон о структурной модернизации системы здравоохранения, предусматривающий в Республике Башкортостан с населением 4,1 млн чел. и территорий в 147 км² всего 9 специализированных центров, которые отдалены от ряда населенных пунктов на 280–330 км, породил малодоступность, а в осенне-зимне-весеннее бездорожье в связи с отсутствием постоянной и надежной транспортной связи даже недоступность медицинской и лекарственной помощи, особенно для сел, деревень и малых городов.

Значительное сокращение числа лечебных учреждений, удручающее финансовое положение системы муниципального здравоохранения свидетельствуют о явной нереальности выполнения программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в 2014–2016 гг.

Вполне доступное и качественное обеспечение медицинской помощью граждан Российской Федерации, в том числе ветеранов и пенсионеров, возможно только при сохранении и развитии государственной формы управления системой здравоохранения. Положительных примеров немало: Великобритания, Швеция, Канада, в недалеком прошлом – СССР и др. Государственная система здравоохранения страны является по конструкции и принципам функционирования одной из самых совершенных в мире, но в результате непрофессионального управления, допущенных и допускаемых до сих пор стратегических и тактических ошибок в последние десятилетия она оказалась разрушенной, сохранилась только ее функция.

В настоящее время по важнейшим демографическим, социально-экономическим и медико-биологическим показателям, определяющим уровень здоровья населения и эффективности здравоохранения, Россия стала занимать неподобающее ей место среди отсталых государств мира. В сложившихся условиях в стране важно восстановить фельдшерско-акушерские пункты; участковые, центральные районные больницы необходимо полностью укомплектовать врачами и средним медицинским персоналом. Но самое главное – следует поднять их финансирование по примеру развитых стран выше 10 % ВВП вместо 2,5 % ВВП, как это имеет место в настоящее время.

Для того, чтобы прекратить экспансию платной медицины, коррупцию в сфере медицинского обслуживания, закупки оборудования и партий дорогостоящих лекарств, строительства жизненно важных объектов, необходимо поставить заслон распространению платной медицины в государственных федеральных, региональных и муниципальных учреждениях. При этом необходимо развивать частные поликлиники и больницы, оказывающие платную медицинскую помощь представителям обеспеченных слоев населения.

VIII Всероссийский Пироговский съезд врачей, высший орган профессионального медицинского самоуправления в Российской Федерации, считает недопустимым оказание платной медицинской помощи и медицинских услуг в государственных и муниципальных лечебно-профилактических учреждениях как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Съезд также выразил недоверие Минздраву РФ (на тот момент – Минздрав-соцразвития Российской Федерации) в связи с непрофессиональным, неэффективным, непоследовательным и фактически разрушительным управлением системой здравоохранения страны, нежеланием сотрудничества с врачами и демонстративно пренебрежительным отношением к высшим профессиональным медицинским форумам – Всероссийским Пироговским съездам врачей.

Приказ министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации Т.Голиковой о запрещении лечебной ставки профессорско-преподавательскому составу медицинских вузов, то есть самым грамотным и опытным специалистами по клиническим дисциплинам, дополнительно и существенно снизил качество медицинской помощи больным в рамках научно-учебных клинических баз и значительно ухудшил процесс обучения студентов непосредственно у постели больного, разрушив тем самым систему воспитания клинического мышления у будущих врачей. Жизнь настоятельно требует отмены этого приказа. Необходимо восстановить существовавшую ранее разумную практику.

Жизненно важно принятие Республиканской целевой программы «Здоровье пожилых на 2014–2018 гг.», в которой будут предусмотрены конкретные направления доступной медицинской помощи для ветеранов и пенсионеров, создание гериатрических отделений в городах с населением более 100 тыс. человек, отделений сестринского ухода, реабилитации, а также паллиативных коек во всех сельских районах и городах. В целом же необходимо повысить уровень доступности стационарной помощи в стране до федеральных нормативов.

В заключение приведем некоторые практические меры, которые, с нашей точки зрения, необходимо экстренно принять для улучшения качества медицинской помощи ветеранам и пенсионерам – самой заслуженной и при этом социально уязвимой части общества. В Республиканском клиническом госпитале ветеранов войн в 2014 г. должен быть открыт реабилитационный центр на 80 коек для восстановительного лечения участников локальных вооруженных конфликтов и контртеррористических операций (на базе переданного для этих целей бывшего военного госпиталя по ул. К.Маркса с выделением из бюджета республики финансовых средств на реконструкцию и ремонт). Давно ждет своего начала (не позднее 2014 г.) и строительство нового корпуса Республиканского клинического госпиталя ветеранов войн. Более того, для восстановительного лечения и реабилитации ветеранов и пенсионеров давно уже необходимо выделить санаторий-профилакторий.

Уровень жизни как социальный индикатор условий развития сельской молодежи

Р.ЯППАРОВА

В ближайшем будущем под влиянием особенностей воспроизводства населения в его составе произойдут существенные изменения, которые, в частности, проявятся в значительной деформации возрастной структуры, что приведет к сокращению численности и удельного веса молодых возрастных групп. Что касается села, то здесь указанные изменения будут происходить более интенсивно. У сельской молодежи

Яппарова Розалия Рависовна, канд. социол. наук, начальник отдела социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: yapparova@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Качество жизни сельской молодежи: региональный аспект», проект № 12-33-01455.

имеются свои специфические проблемы, которые не характерны для городской молодежи. В то же время именно сельская молодежь будет определять дальнейшее развитие аграрной экономики и существование сельской России в целом. Особую актуальность данная тема приобретает в таком регионе, как Республика Башкортостан, где около 40 % населения составляют сельчане.

Отметим, что современное село находится в глубоком кризисе: увеличивается отток молодежи, наблюдается рост асоциальных явлений, безработицы, снижение трудовой мотивации и др. Индикатором происходящих процессов является уровень жизни населения.

Структура категории «уровень жизни» включает потребление материальных благ, степень удовлетворения потребностей людей в жилище, услугах, досуге. Уровень жизни является одним из основных показателей уровня социально-экономического развития общества, а вместе с ним и общественного прогресса. С нашей точки зрения, уровень жизни – комплексный показатель, отражающий не только уровень потребления, но и оценку индивидом собственного благополучия.

Высокая доля сельского населения и его низкие доходы оказывают влияние на общий уровень жизни населения Республики Башкортостан¹. Разрыв в уровне доходов сельских и городских домохозяйств, сложившийся еще в дореформенный период (до 1990-х гг.), сохраняется и сегодня, хотя и наблюдается тенденция его постепенного сглаживания. Разница в доходах обусловлена прежде всего глубокой дифференциацией по такому показателю, как уровень заработной платы, между сельским хозяйством и другими отраслями экономики.

Анализ динамики уровня бедности² по республике свидетельствует о том, что наблюдается тенденция к его постепенному снижению. В 2011 г. доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения по Республике Башкортостан составила 12,4 % [6, 29]. В сельской местности доля бедных домохозяйств, безусловно, гораздо выше, чем в городе. Так, по итогам четвертого квартала 2012 г. среднедушевые доходы ниже восстановительного уровня потребления, равного двум прожиточным минимумам, имели 44 % горожан. На селе таковых оказалось более половины домохозяйств (52,3 %) [2, 16].

В период социальных изменений наряду с экономическими показателями большое значение приобретают субъективные оценки социальной динамики, которые характеризуют направленность и интенсивность происходящих социально-экономических процессов. Сочетание статистических данных и результатов изучения общественного мнения населения позволяет сделать социально-экономический портрет региона более объемным, глубже раскрыть реальные проблемы населения³.

В целом несмотря на более позитивное отношение к жизни при оценке своего материального положения почти половина опрошенной молодежи (48,5 %) рассматривают свое денежное благосостояние в пределах так называемого физиологического минимума. Пятая часть респондентов указали на то, что живут очень бедно, отмечая, что денег им едва хватает на приобретение самого необходимого. Почти четверть опрошенных ответили, что средств на покупку товаров первой необходимости достаточно, но трудно купить что-то из бытовой техники; 24 % молодых респондентов считают, что зарабатывают достаточно, но трудно купить действительно дорогую вещь; 14,2 % выбрали вариант ответа «можем приобрести все, кроме очень

¹По итогам 2011 г. Республика Башкортостан заняла лишь 19 место среди субъектов России по величине среднедушевых доходов, которые составили по региону 19279 руб. в месяц.

²Под уровнем бедности понимается доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

³Здесь и далее представлены результаты социологического исследования, выполненного в конце 2012 – начале 2013 г. автором статьи в целях анализа качества жизни сельской молодежи региона. Выборка репрезентировала сельскую молодежь региона по полу и возрасту. Всего было опрошено 1030 респондентов.

дорогих вещей (дом или квартира)». Лишь 2,2 % респондентов могут «ни в чем себе не отказывать». Присутствие значительной доли респондентов, затруднившихся ответить на данный вопрос (11 %), объясняется тем, что подростки и молодежь, которые проживают совместно с родителями, во многих случаях не имеют хорошего представления о материальном положении своей семьи или не интересуются им.

Реальная ситуация такова, что в России уровень жизни большинства населения остается достаточно низким. В соответствии с методикой Всероссийского центра уровня жизни, восстановительный уровень потребления соответствует двум прожиточным минимумам (ПМ), а развивающий характер потребления, позволяющий удовлетворять рациональные духовные и физические потребности, равен 6 ПМ и выше [5, 51–52]. В Республике Башкортостан в первом квартале 2013 г. прожиточный минимум был равен 6156 руб. Среднемесячная заработная плата в регионе составляет около 60 % от развивающего уровня потребления.

С некоторой долей условности можно предположить, что население с доходами, находящимися на уровне развивающего уровня потребления или несколько выше данного уровня, представляет средние слои населения. В развитых странах с рыночной экономикой средние слои составляют основную долю населения, но в нашей стране они малочисленны, а среди сельского населения их практически нет.

Судя по ответам респондентов, более 80 % молодежи имеют доходы ниже восстановительного уровня потребления. Это означает, что у них недостаточно денег для удовлетворения даже минимальных потребностей, не говоря уже об инвестициях в свое развитие.

Между тем изменение своего материального положения молодежь оценивает позитивно: более половины молодых сельчан отметили его улучшение. Об ухудшении своего материального положения говорили лишь 11,5 % респондентов; 37,7 % признали, что материальное положение осталось без изменений. Однако, с нашей точки зрения, можно прогнозировать ухудшение положения сельской молодежи в ближайшем будущем, обусловленное высокой инфляцией и снижением доходов населения вследствие ухудшения экономической ситуации в стране.

Наиболее полно уровень жизни населения характеризуется совокупностью показателей потребления [4, 75]. По данным обследований бюджетов домашних хозяйств, проводимых Госкомстатом, денежные доходы сельского населения в 2011 г. составили всего 64 % доходов городского населения, а доля располагаемых ресурсов сельского населения и того меньше – в среднем 61 % от совокупных ресурсов горожан [2, 13]. Вопреки устоявшемуся мнению о значительных размерах поступлений из натурального хозяйства в сельской местности, стоимость натуральных поступлений в структуре располагаемых ресурсов сельчан составила лишь около 11 %. С нашей точки зрения, ожидается тенденция снижения доли натурального хозяйства в перспективе, прежде всего из-за развала сельского хозяйства и сокращения числа и размеров ЛПХ. Необходимо учесть, что в условиях снижения уровня доходов натуральные поступления снижают риск бедности на несколько процентных пунктов.

Потребительское поведение сельчан продиктовано неблагоприятным материальным положением. Анализ структуры потребления сельских жителей в динамике за последние десять лет демонстрирует некоторый рост расходов сельского и городского населения на оплату услуг, что, видимо, связано с повышением их стоимости.

За последние десять лет наблюдался незначительный рост расходов сельского населения на санаторно-оздоровительные и медицинские услуги, а доля расходов на образование существенно сократилась. Это происходило на фоне увеличения платного послешкольного образования. Причем если расходы сельского и городского населения на образование и санаторно-оздоровительные услуги сопоставимы, то расходы на оплату медицинских услуг у сельчан в несколько раз меньше, чем у горожан.

Таким образом, можно говорить о том, что сельское население не осуществляет значительных инвестиций в те услуги, которые могут быть оценены как вложение в

воспроизводство человеческого капитала: образование, здоровье, путешествия, полноценный отдых.

Коммерциализация система оздоровительно-рекреационных, медицинских, образовательных услуг и вследствие этого – сужение возможностей ими пользоваться становятся препятствием для наращивания социального и человеческого потенциала молодых людей, происходит так называемое «воспроизводство бедности».

Основным фактором низкого уровня жизни сельской молодежи, как и сельского населения в целом, является невысокая заработная плата (оплата труда для большинства населения остается основным, а во многих случаях и единственным источником доходов).

Анализ среднемесячной заработной платы показывает сохранение дифференциации в оплате труда по различным отраслям производства, сложившейся к 2000 г. Это свидетельствует о «кристаллизации» социального неравенства по видам экономической деятельности. Так, молодежь, которую можно отнести к состоятельной группе, чаще всего занята в промышленности, связанной с добычей нефти и газа, полезных ископаемых (то есть в тех сферах, которые обеспечивают основную долю ВВП страны), а также в финансовой сфере, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании. Среднее материальное положение характерно для представителей групп, работающих в таких отраслях, как транспорт, строительство, связь, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды, в сфере операций с недвижимым имуществом, предоставления услуг. Малообеспеченными группами являются представители социальной сферы, культуры и искусства, сельского и лесного хозяйства. Сельская молодежь в основном работает в низкооплачиваемых отраслях.

Таким образом, уровень доходов, а соответственно – и материальное положение молодежи во многом обусловлены сферой занятости и занимаемой должностью самой работающей молодежи и/или основных кормильцев – родителей, других родственников.

Высокой остается доля безработных среди молодого поколения. Структура численности безработных по возрастным группам показывает, что именно молодежь от 20 до 29 лет оказывается наиболее ущемленной группой (около 40 % безработных приходится на данный возраст). О том, что проблема безработицы в среде молодежи в республике стоит очень остро, свидетельствуют и результаты социологического исследования. Так, на вопрос «Каковы наиболее острые проблемы вашего села, деревни?» более 77 % сельской молодежи выбрали вариант ответа «трудоустройство, отсутствие работы».

В условиях высокого уровня безработицы сельская молодежь более ограничена в выборе профессии и работы. Ради получения работы с высокой заработной платой более одной трети представителей молодежи готовы работать не по специальности, далеко от места проживания. Каждый четвертый согласен на ограничение свободного времени, каждый пятый – на непрестижную, неинтересную работу.

Безработица связана с деформацией соотношения спроса и предложения на рынке труда в регионе. На рынке труда сложилась парадоксальная ситуация: растет спрос на рабочие специальности, а предложение по ним сокращается. Это отчасти связано с продолжающимся уже много лет разрушением среднего звена профессионального образования, которое в дореформенный период было особо востребовано среди сельской молодежи, и деформацией профессиональной структуры выпускаемых специалистов.

Доходы – важнейший, но не единственный показатель уровня жизни семей. Еще одним важным показателем является обеспеченность жильем. В настоящее время в регионе сложился такой уровень цен на жилье, при котором даже при доходах «выше среднего» молодежи не под силу самостоятельно решить жилищные проблемы.

Несмотря на большой ежегодный объем вводимого жилья, обеспеченность населения региона жильем остается низкой – 22 м² общей площади на одного жителя по итогам 2011 г. [6, 9]. Жилищная проблема актуальна для многих молодых сельских жителей. Так, более трети респондентов оценивают свои жилищные условия как «ни

плохо, ни хорошо» и «плохо». Только у 27,4 % молодежи от 17 до 30 лет жилищный вопрос решен, а для 12,8 % эта проблема не актуальна в данный момент, но в скором будущем, вероятно, станет актуальной.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что среди молодежи неудовлетворенность жилищными условиями вызвана малой площадью жилья, неустойчивым бытом, вынужденным совместным проживанием с родственниками.

Недостаточная обеспеченность молодежи благоустроенным жильем, а главное – его очень низкая доступность является одной из основных причин снижения рождаемости, откладывания представителями молодого поколения времени вступления в брак, увеличения числа разводов. Эти тезисы подтверждают результаты опросов, проведенных отделом социально-экономических исследований (ОСЭИ) НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ¹. В рейтинге условий, необходимых для создания семьи, наличие собственного жилья (40,7 % ответов респондентов) занимает третье место (после необходимости начать самостоятельную трудовую жизнь (56,1 %) и необходимости завершить образование, получить профессию (44,3 %)) [1, 22]. Также при характеристике основных условий прочного и счастливого брака 13,6 % ответов респондентов, подававших заявление на заключение брака, приходится на вариант ответа «наличие собственного жилья» [1, 24]. Среди респондентов, которые подавали заявление на развод, при ответе на вопрос о его основных причинах 10,5 % опрошенных отметили вариант «плохие жилищные условия» [1, 63].

Несмотря на декларируемое Правительством республики успешное выполнение социальных жилищных программ, среди опрошенных респондентов от 17 до 30 лет только 10,7 % молодежи² указали, что их семьи или они сами принимали или принимают участие в социальных программах по улучшению жилищных условий. В этой связи был также задан вопрос о причинах, по которым респонденты не принимают участия в социальных программах по улучшению жилищных условий. Ответы свидетельствовали, с одной стороны, о слабой информированности населения о реализации государственных жилищных программ, а с другой – об инфантильности, пассивности молодежи, которая даже не пытается получить консультации по данному вопросу.

Среди недостатков жилищных программ респонденты чаще всего указывали следующие: большие очереди; медленная реализация программ; большой первоначальный взнос; ограничение возраста участия в программе до 35 лет; исключение из списка нуждающихся в улучшении жилищных условий по достижении одним из супругов 36-летнего возраста; нереалистичные условия для включения в список нуждающихся; небольшой объем финансовых средств, выделяемых семье для приобретения или строительства жилья; небольшие сроки ипотеки; отсутствие информации, плохая организация реализации данных программ; необходимость постоянного обновления документов для нахождения в очереди на улучшение жилищных условий; наличие бюрократических проволочек в виде требований к регистрации места постоянного жительства или временного проживания гражданина.

Таким образом, жилищная обеспеченность, так же как уровень доходов и занятость, являются основными факторами, определяющими уровень жизни сельской молодежи. В современных условиях зависимость жилищной обеспеченности от уровня доходов возрастает, и отсутствие жилья сегодня является одним из самых важных факторов депривации. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование политики в сфере жилищного обеспечения, поскольку приобретение жилья для

¹Исследование проведено в 2011 и 2012 гг. среди граждан, подававших заявление на заключение брака, и граждан, подававших заявление на развод.

²Результаты комплексного исследования молодежи Республики Башкортостан, выполненного ОСЭИ НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ совместно с Министерством молодежной политики и спорта Республики Башкортостан в ноябре-декабре 2012 г. Объем выборки составил 1210 респондентов. Выборка была рассчитана с учетом пола, возраста, типа населенного пункта, региона республики.

большинства молодых семей остается основной проблемой, решить которую они самостоятельно не могут, в первую очередь – по причине низких доходов.

Подведем некоторые итоги. Уровень жизни сельской молодежи, обусловленный общим социально-экономическим неблагополучием современного села, весьма низок. Низкие доходы сельских жителей приводят к множественной депривации, обусловленной сочетанием факторов неравного доступа к общественным благам в различных сферах, к множественности взаимосвязанных социальных проблем. Низкий уровень жизни большинства представителей сельской молодежи является серьезным препятствием для создания семьи, поддержания здоровья, получения образования и в целом для развития человеческого потенциала молодого поколения.

Литература

1. Браки и разводы в современном Башкортостане: препринт научно-исследовательской работы / Р.А.Галин, Я.А.Скрябина, Л.М.Хамитова, Р.Р.Яппарова. – Уфа: БАГСУ, 2012. – 96 с.
2. Доходы, расходы, потребление и социальная дифференциация населения Республики Башкортостан. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 39 с.
3. Елейко М. Депривационный подход к социальному самочувствию населения // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – № 1. – С. 127–146.
4. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.
5. Калугина З.И. Ресурсный дефицит развития человеческого потенциала как угроза модернизации // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 50–70.
6. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан и отдельных субъектов Российской Федерации: стат. обозрение / Башкортостанстат. – Уфа, 2012. – 114 с.

Ценностные ориентации современной молодежи: индивидуализм или субъективизм

Р.АХМЕТЬЯНОВА

Современные социологические исследования создают образ молодежи как поколения, стремящегося проявить свою индивидуальность и не приемлющего традиционные ценности и нормы. Результаты этих исследований показывают, что ценности индивидуализма и утилитаризма усваиваются молодыми людьми в процессе социализации и определяют поведение данной когорты в современном российском обществе.

Но в каком контексте такие ценности западного общества, как индивидуализм и утилитаризм, проявляют себя в российском обществе, в которое они «попали» извне, не имея глубоких корней в культуре российского общества? Индивидуализм, как и рационализм, – порождение европейской цивилизации, он окончательно сформировался в современном обществе и лежит в основе принципов свободы и равенства. Многие отечественные исследователи некорректно используют данный термин, понимая под ним прагматический расчет, погоню за деньгами, отсутствие морали, что в западной социологии обозначается термином «субъективизм». С точки зрения западных исследователей, индивидуализм – это индивидуальное право на самореализацию, которое лежит в основе принципов свободы и равенства; утилитаризм – стремление к рациональному удовлетворению личных интересов, он тесно связан с рационализмом и индивидуализмом.

Ахметьянова Римма Анасовна, канд. социол. наук, доцент Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: ahmrimma@mail.ru

Термин «субъективизм» в западной социологии используется в рамках критического подхода и обозначает прагматический расчет, бездушную погоню за деньгами [3, 33].

Специфику содержания форм «субъективизации» и социальной интеграции молодежи в современное общество можно определить только в контексте анализа образа жизни молодежи, условий социальной интеграции молодых людей в общество, взаимодействия с институтами социализации, проблем основных сфер жизнедеятельности молодежи (образовательной, трудовой, досуговой и др.), которые ей приходится решать и на различных этапах личностного развития.

Молодежь включается в систему общественных отношений, формирующих ее мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус, через интеграцию в систему духовно-нравственных, культурных, правовых, политических традиций общества путем принятия господствующих социальных норм в качестве основы ценностных ориентаций, побудительных мотивов поведения. Иной формой включения является дифференциация молодого поколения по ячейкам социально-профессиональной структуры общества путем образовательной и экономической селекции, осуществляемой посредством профессиональной ориентации и профессионального образования. В результате социализации молодые люди либо идентифицируют себя с господствующими социально-экономическими, в том числе распределительными, отношениями в обществе, и тогда бесконфликтное воспроизводство данного общества гарантировано, либо по тем или иным причинам не идентифицируют себя с основными нормами общества и отчуждаются от них [1].

Ценностные ориентации молодежи, определяющие духовную культуру молодого поколения, являются важнейшим фактором его адаптации в современном обществе путем формирования собственных целей и жизненных стратегий.

Социокультурная среда современного российского общества оказывает воздействие на жизненные устремления и жизненные стратегии молодых людей, посредством различных социальных институтов формирует определенные ценности, социальные установки и стереотипы. Субъективные ориентиры человека в современном российском обществе связаны с такими социальными ценностями, как достаток и успех, материальное благополучие и социальный статус. В обществе, где господствует потребительский тип культуры, на первый план выдвигается потребление как ключевая ценность, обеспечивающая социальное самоутверждение. В российском обществе рост потребительской культуры в условиях низкого уровня жизни сдерживается материальными возможностями граждан. Основная часть населения, не имея реальных возможностей обеспечения своих потребностей, вырабатывает дешевые способы имитации потребительской культуры.

Субъективизм в ориентациях молодых людей подтверждается результатами анализа структуры ценностных ориентаций¹. Наиболее значимыми жизненными ценностями молодежи республики являются любовь, дружба, высокие доходы, семья, дети, финансовая независимость (табл. 1).

В рамках молодежной когорты 14–30-летних респондентов есть внутривозрастные различия в оценке значимости ценностей. Если у молодежи в возрасте от 14 до 16 лет в числе доминирующих выступают такие ценности, как дружба, любовь, высокий уровень доходов, то для 17–22-летних респондентов наиболее важными являются ориентация на власть и влияние, получение хорошего образования,

¹Исследование «Молодежь Республики Башкортостан: вчера, сегодня, завтра» проведено отделом социально-экономических исследований НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ в ноябре-декабре 2012 г. Объем выборки составил 1210 респондентов. Выборка была рассчитана с учетом пола, возраста, типа населенного пункта, региона республики. Исследованием была охвачена молодежь семи социально-экономических зон республики. Опрос был проведен в десяти городах и районах республики.

а также дружба. Для 23–30-летних респондентов важными жизненными ценностями являются дети, семья и брак, финансовая независимость и высокие доходы; представители данной возрастной группы понимают, что в настоящее время благополучие семьи напрямую связано с материальным достатком. Поэтому следует признать рациональным стремление к получению высоких доходов и финансовой независимости. Такое распределение ответов представляется вполне закономерным, поскольку ценностные ориентации формируются в ходе получения социального опыта, и если респонденты в возрасте от 14 до 16 лет ценят дружбу, то для молодежи 17–22, 23–30 лет приоритетными становятся такие ценности, как брак и дети. Значимость таких ценностей, как любовь, семья и брак, дети, подчеркивают молодые люди 23–30 лет, проживающие как в сельской так и в городской местности (табл. 2).

Таблица 1

Распределение мнений респондентов о доминирующих жизненных ценностях в возрастных группах, в % к числу опрошенных

Жизненные ценности	Возраст		
	14–16 лет	17–22 лет	23–30 лет
власть, влияние	20,9	47,2	38,7
возможность приносить пользу своей стране	15,4	42,4	49,2
высокая квалификация, профессионализм	16,5	41,0	51,1
высокие доходы	47,3	36,1	54,0
дети	45,1	32,5	61,2
дружба	58,2	43,0	43,9
интересная работа	12,1	38,3	57,7
любовь	53,8	41,7	49,2
наличие свободного времени	7,7	45,2	47,1
возможность наслаждаться жизнью	20,9	40,6	51,7
доброта	23,1	35,5	55,8
самореализация	13,2	38,9	53,6
семья, брак	37,4	33,6	60,8
успешная карьера	16,5	36,4	56,1
финансовая независимость	17,6	33,3	61,0
хорошее образование	27,5	43,2	39,7

Примечание: общая сумма ответов превышает 100 %, поскольку респонденты могли дать несколько вариантов ответа.

Таблица 2

Распределение мнений респондентов о доминирующих жизненных ценностях в группах по месту жительства, в % к числу опрошенных

Жизненные ценности	Город	Уфа	Село
власть, влияние	33,1	16,9	50,0
возможность приносить пользу своей стране	28,8	26,6	44,6
высокая квалификация, профессионализм	24,9	36,2	38,9
высокие доходы	27,2	35,5	39,6
дети	28,3	35,2	36,5
дружба	34,5	31,2	34,3
интересная работа	35,8	31,8	32,3
любовь	38,3	30,3	31,3
наличие свободного времени	26,9	22,1	51,0
семья, брак	21,6	19,1	30,2
финансовая независимость	32,4	33,5	21,0

Примечание: общая сумма ответов превышает 100 %, поскольку респонденты могли дать несколько вариантов ответа.

Отметим, что для молодых людей, проживающих в сельской местности, в сравнении с городской молодежью большую значимость представляют материальное благосостояние и высокие доходы. Это вполне естественно, так как дифференциация по такому критерию, как материальная обеспеченность, особенно заметна в разрезе типов населенных пунктов. На жизненные приоритеты накладывает отпечаток и то, что в городе есть гораздо больше возможностей для достижения желаемого статуса и соответствующего уровня материальной обеспеченности. Ценность власти, влияния намного выше в глазах сельской молодежи, но положительным фактом является высокий процент молодых людей, желающих приносить пользу своей стране, при этом уровень патриотизма сельской молодежи намного выше, чем городской.

Несмотря на выявленные различия в ценностных ориентациях разных молодежных групп, семья, брак, дети представляют наибольшую значимость для всех из них. Большинство молодых людей хотели бы иметь двоих или троих детей. Причем главным условием счастливого брака, по мнению респондентов, являются любовь и дружба между супругами, а основной причиной разводов – материальные трудности. В сельской местности сохраняется значительное влияние традиционных ценностей, воспроизводимых институтом семьи. В целом в сознании молодежи происходят изменения в отношении к традиционным ценностям в сфере семейно-брачных отношений. Молодые люди 17–30 лет демонстрируют толерантное отношение к гражданскому браку: так, 33,5 % опрошенных считают нормальным, когда неженатая пара проживает совместно, даже если не планирует официально оформить брак, 43,7 % респондентов демонстрируют лояльность к гражданскому браку, только 16,8 % респондентов относятся к данному типу отношений отрицательно. С утверждением, что женщина может родить ребенка, даже если она не собирается вступать в постоянные отношения с мужчиной, согласны 37,7 % опрошенных девушек, частично разделяют данную позицию 34,5 % респонденток, 19,6 % опрошенных девушек отрицательно относятся к рождению детей вне брака. Молодые люди оказались более консервативными, их мнения распределились следующим образом: согласны с утверждением, что женщина вполне может родить ребенка, даже если она не собирается вступать в брак с мужчиной, 24,6 %; частично разделяют данную позицию 38,4 %, 21,5 % не разделяют данную точку зрения; затруднились ответить 15,5 %. Распределение по национальному признаку показало, что менее консервативны респонденты русской и башкирской национальностей, среди которых доля тех, кто проявил отрицательное отношение к возможности женщин иметь детей вне брака, составила 18,5 и 18,4 % соответственно; наиболее консервативными оказались респонденты татарской национальности (24,7 %). В то же время последние оказались более толерантными в отношении выбора национальности супруга/супруги. Так, 55,8 % молодых респондентов татар, 46,7 % респондентов русской национальности, 46,6 % респондентов башкир выразили готовность вступить в брак с представителем другой национальности. На основании данных исследования можно сделать вывод о том, что молодежь Республики Башкортостан продемонстрировала относительно высокую этнокультурную терпимость в сфере семейно-брачных отношений.

В ходе опроса изучалось и отношение молодежи к религии. В соответствии с полученными данными, 20,1 % респондентов не считают себя верующими; 60,4 % респондентов относят себя к верующим, но не соблюдают религиозные обряды, только 8,4 % считают себя верующими, 11,2 % респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос. Большинство молодых людей (60,4 %) признают свою принадлежность к определенной вере, но не ориентируются на религиозные институты. Согласно данным опроса, 59,0 % респондентов признают свою принадлежность к исламу, 36,7 % – к православию и 4,3 % относят себя к другим религиям. В молодежной среде предрасположенность к религии преобладает над установкой на

атеизм. В меньшей степени влияние религиозных институтов характерно для жителей крупных городов; так, в общем числе молодых людей, которые не относят себя к верующим, большую часть составили жители г. Уфы (25,7 %). Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что религиозность молодежи носит во многом конформистский характер: у молодых людей есть желание быть как все, называть себя верующими, время от времени отмечать религиозные праздники, проводить религиозные обряды, однако нельзя говорить о том, что подавляющая часть молодых людей действительно приобщена к вере. Такую форму религиозности Т.Лукман называет «приватной», то есть предоставляющей каждому человеку автономию, освобождение от внешнего принуждения и возможность самореализации. Формы приватной религиозности, с точки зрения Т.Лукмана, не просто будут сосуществовать с сохраняющимися традиционными религиозными практиками и институциональными формами, а будут доминировать над ними [5, 249].

Образование в жизни молодежи по-прежнему играет инструментальную функцию перемещения вверх по социальной лестнице. Для 61 % опрошенных образование – это прежде всего инструмент к получению более высокого заработка, 42,2 % респондентов видят в нем возможность получения престижной работы, 37,9 % – возможность быстрее и легче найти работу, 35,7 % респондентов – возможность занять более высокое положение в обществе. Таким образом, большая часть молодежи относится к образованию как к «социальному лифту», с их точки зрения, образование позволит в будущем занять высокооплачиваемую и престижную должность и жить не хуже, а то и лучше других представителей своей среды. В то же время значимость образования как базовой ценности возрастает в группах молодежи, имеющих определенные «стартовые возможности». Формирующаяся в России система элитарного образования обуславливает появление социальных факторов расслоения по уровню образования. Для 27,5 % из числа 14–16-летних, 43,2 % из числа 17–22-летних респондентов, а также для 39,7 % 23–30-летних респондентов хорошее образование является базовой, а не инструментальной ценностью. Для указанных групп молодых людей главным критерием является качество образования. Отметим, что по сравнению с 2005 г. ситуация изменилась в лучшую сторону: тогда только 13,7 % представителей молодежи по выборке в целом отметили значимость образования как базовой ценности. Повышение значимости образования в современных условиях также диктуется прагматическими ориентациями, поскольку оно повышает возможность трудоустройства на более высокооплачиваемую работу.

Анализ полученных данных показал: 45,9 % респондентов полностью уверены в том, что специальность, по которой они обучаются в настоящее время, поможет им получить высокооплачиваемую работу, 54,1 % респондентов не уверены, что могут рассчитывать на устройство на высокооплачиваемую работу. 48,1 % респондентов считают, что специальность, по которой они обучаются, позволит сделать успешную карьеру, 29,1 % опрошенных надеются на это, но уверенности в этом у них нет. Только 50,6 % респондентов считают, что смогут самореализоваться, и 41 % опрошенных надеются, что смогут реализовать свои таланты и способности. 40,6 % респондентов, если бы могли выбрать специальность и вуз заново, то выбрали бы ту же специальность, 11,5 % выбрали бы обучение по той же специальности, но в другом учебном заведении, 5,9 % выбрали бы другую специальность, но в том же учебном заведении, 24,8 % выбрали бы другую специальность и другое учебное заведение. Среди причин, по которым респонденты не работают по своей специальности, были названы следующие: «работу по моей специальности можно найти, но она меня не устраивает» (22,5 %), «меня нигде не берут на работу по специальности» (16,8 %), «работу по специальности можно найти, но мне она не нравится» (5,4 %), «специалисты по выбранной специальности не требуются» (6,1 %).

Одной из функций образования как социального института является воспроизводство квалифицированных кадров. Однако система профессионального образования не соответствует изменяющейся структуре производства и требованиям рынка труда, во многом является неэффективной, формирует конфликт между молодежью и институтом образования. Более половины молодых людей, согласно данным исследования, не планируют работать по специальности, приобретенной в учебном заведении. Таким образом, институт образования, находясь в стадии реформирования, оказался не в состоянии осуществлять функцию интеграции значительной части молодежи в общество. Институт образования в современном российском обществе перестает обеспечивать цели и интересы молодежи и отдельных ее групп, вынуждает молодых людей формировать собственные стратегии выживания и приспособления к существующим условиям.

По результатам исследования Г.Монусовой и В.Магуна, «в большинстве стран Западной Европы у наемных работников лидирует ценность трудовых результатов, интерес к тому, чем человек занимается на работе, – то есть ценность, не связанная с какими-то внешними вознаграждениями. Ценности же гарантированной занятости и заработка/продвижения вообще не попадают в список трех наиболее распространенных» [4]. В нашем же случае на примере возрастной группы 23–30-летних, в наибольшей степени вовлеченной в трудовую деятельность, хорошо видно, что ценность высоких доходов является приоритетной. Одной из главных причин того, что высокий заработок в России является основным мотивом трудовой деятельности, выступает низкий уровень экономического развития страны и финансовое положение работников [4].

Мнения респондентов при ответе на вопрос «Что значит для вас успех в жизни?» распределились следующим образом: удачно сложившаяся личная жизнь (67,8 %), успешная карьера, наличие собственного бизнеса (54,0 %), высокий уровень материального благосостояния (44,0 %). Моральный релятивизм молодежи обусловлен следующими факторами: условиями, в которых молодые люди формируются; возможностями, которые им представляет общество; противоречием между низким уровнем жизни и высоким уровнем притязаний, который во многом формируется под воздействием виртуальной реальности (интернета, телевидения, глянцевого журналов, где существует особый мир, имеющий мало отношения к реальности, но который, тем не менее, в значительной степени влияет на формирование представлений молодого человека о жизни).

Сравнительный анализ ответов молодых респондентов, принадлежащих к различным возрастным группам, показал, что для самых молодых респондентов такая ценность, как жизнь в согласии с самим собой, занимает одно из последних мест в иерархии социальных ценностей. Социологические исследования молодежи, проведенные на российском и республиканском уровнях, также свидетельствуют о том, что настроения цинизма и равнодушия преобладают именно среди самых юных респондентов. Только 23,5 % успех в жизни отождествляют с богатой культурной и духовной жизнью.

В современных условиях понятия морали и нравственности, по мнению многих молодых людей, приобретают зачастую характер анахронизмов, пользоваться которыми – значит обрекать себя на неуспех. Но в то же время, как показывают исследования, в целом молодые люди демонстрируют достаточно высокий морально-нравственный уровень, во всяком случае на словах. Так, например, среди положительных качеств, в большей степени присущих современной молодежи, 14–16-летние респонденты отметили самостоятельность (71,2 %), добродушие, дружелюбие (23,7 %), участие, сопереживание (16,9 %). Среди отрицательных черт респондентами были отмечены грубость, черствость (59,3 %), эгоизм (59,3 %), равнодушие, лень (43,2 %), пассивность (17,3 %). Большинство опрошенных молодых

людей признают, что трудности, с которыми они сталкиваются в различных сферах жизни, вынуждают их к серьезной «инвентаризации» ценностей.

Субъективистские ориентации приобрели у современного молодого поколения окончательно завершенную форму. В результате большая часть молодых людей (54,7 %) сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения ставить цель и двигаться к ее достижению. Для этого необходимо обладать сильной волей и быть настойчивым (45,7 %); 39 % респондентов считают, что для достижения успеха необходимо наличие влиятельных родственников и связей, 33,3 % молодых людей полагают, что успех в жизни им принесут деньги. Дифференциация внутри молодежной среды продолжает усиливаться. Разнородность внутри молодого поколения определяется принадлежностью к определенному социальному слою, что обуславливает набор базовых и инструментальных ценностей, отношение к жизни.

Преобладающая часть молодежи полагает, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя «закрыть глаза» на собственные принципы и согласиться с тем, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить через моральные принципы и нормы». Результаты ответов респондентов свидетельствуют о том, что соотношение числа тех, кто ориентируется на нормы морали, и тех, кто считает возможным пренебрежение ими, складывается в пользу сторонников незыблемости морального устава (60 % против 40 %).

В современном российском обществе происходят глубинные изменения в структуре общественного сознания, которые вызывают трансформацию ценностей, возникновение новых предпочтений. В молодежной среде все в большей степени начинают преобладать тенденции, связанные с прагматическим расчетом, бездушной погоней за деньгами, которые формируются в рамках доминирующей модели общества потребления, когда деньги и материальное благосостояние являются единственным мерилем жизненного успеха. Индивидуализм и рационализм – это элементы одного культурного и институционального порядка капиталистического общества. Но в сознании российской молодежи ценности субъективизма противостоят рационализму, носят отрицательный характер и формируют специфические типы индивидуального приспособления к существующим условиям.

Процессы социализации и самореализации молодого поколения протекают благоприятно, если государство строит общественные отношения на принципах социально-справедливого экономического обмена, подкрепленного конституцией, системой кодифицированного права, при консолидированности граждан, их этнической и конфессиональной толерантности [1]. Однако, в силу кризиса общественного сознания, на современном этапе проблемы социализации и самореализации молодого поколения порождают такие массовые негативные явления в среде молодежи, которые требуют изучения и коррекции в интересах восстановления равновесия в обществе.

Литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: ретроспектива и перспектива. – http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/molodeg_perspektivy.pdf
2. Культурные миры молодых россиян: три жизненных ситуации. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 224 с.
3. Мартинелли А. Глобальная модернизация: Переосмысляя проект современности / пер с англ. О.В.Малец, А.В.Резаева; под общ. ред. А.В.Резаева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 230 с.
4. Монусова Г., Магун В. Европейцы ценят самореализацию, россияне – зарплату. – <http://www.hse.ru/news/extraordinary/79012044.html>
5. Luckman T. Religion Situation in Europe. – London, 1999.

Необходимость и проблемы измерения знания

О.МАЛЫХ, А.КАЮМОВА

Главным условием экономического роста для любого современного государства становится формирование и развитие экономики знаний. В связи с этим все большую актуальность приобретает вопрос о степени продвижения по пути к такой экономике. Т.Стюарт, в частности, отмечает: «Экономика знаний покоится на трех столпах. Первый: знание стало тем, что мы покупаем, продаем и делаем. Это наиболее важный фактор производства. Второй столп, парный первому, – его следствие: активы знаний, то есть интеллектуальный капитал, стали более важными для компаний, чем физические или финансовые активы. Третий столп: для процветания в этой новой экономике и использования этих по-новому необходимых активов нам нужны новые словари, новые техники, новые технологии и новые стратегии» [7]. В продолжение рассуждения Стюарта можно констатировать назревшую потребность в систематизации научных подходов к изучению экономики знаний, в том числе в оценке и измерении самого знания как экономического фактора.

Основные проблемы измерения знания. Один из отечественных исследователей экономики знаний В.Макаров в докладе «Экономика знаний: уроки для России» отмечает, что «наука в данной области переживает период накопления первичной информации и вступает в период ее первичной обработки». Но при этом, с его точки зрения, возникает ряд проблем. При измерении количества знаний применяются два методологических подхода: по рыночной стоимости продажи знаний; по затратам на производство знаний.

Однако если знание относится к категории общественных благ, первый подход не совсем приемлем, поскольку такие блага потребляются бесплатно или приобретаются по ценам, не соответствующим их реальной ценности для человека. Второй метод также вызывает трудности вследствие того, что затраты государства на науку не эквивалентны стоимости произведенных знаний. Из этого следует, что при измерении знания необходимо в первую очередь учитывать величину спроса на него (объема его потребления). При этом дальнейшего уточнения требует само понятие «потребление знания». В данном случае оно может определяться количеством ссылок на публикации; количеством обращений в сети Интернет; показателями использования патентов на изобретения и т.д. [3, 457].

Необходимо также определить, что считать единицей потребляемого знания. В настоящее время нет единого мнения в этом отношении, однако зачастую за единицу знания принимаются патенты, килобайты, программы, листы статьи, книги и др.

Наряду с количественным определением знания требует уточнения понятие «качество знаний». Термины «количество знаний» и «качество знаний» тесно связаны между собой, однако каждый из них имеет собственное содержание. Качество знаний определяется как «глубина, полнота и обстоятельность, аргументированность представлений, систематизированность данных, наиболее адекватно отражающих происходящие процессы в различных сферах» [5, 150]. Однако опять возникает вопрос о количественной характеристике такого качества.

Малых Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, заведующая кафедрой общей экономической теории Башкирского государственного университета. E-mail: kafedra-et@mail.ru

Каюмова Алия Равилевна, аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Сложность вызывает оценка творческого научного труда и его продуктов. Проблема оценки результативности труда научных исследователей является одной из наиболее дискуссионных [2,53]. Сегодня данный вопрос приобретает особую актуальность в связи с реформированием отечественной науки. Эксперты признают, что «сами модели оценки становятся не только многообразнее, дифференцированнее, но и приобретают большую зависимость от интересов, целей и задач оценивающего субъекта» [2, 62]. Существующие системы критериев научной деятельности определяются через показатели материально-технической, финансовой, организационной, кадровой, информационной деятельности. Хотя надо признать, что в последнее время научный потенциал анализируется и с точки зрения продуктивности и результативности труда исследователей.

Тем не менее анализ деятельности органов системы государственного управления, регулирования и реформирования научной сферы страны свидетельствует о противоречивости как государственной научной и научно-технологической политики, так и практики оценки данными структурами результативности научной деятельности.

Типовая методика оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, составленная в 2009 г., до сих пор вызывает споры. Большая часть показателей (всего их около сорока) имеет отношение к финансирующим органам. В общем числе показателей наибольшую долю занимают показатели оценки хозяйственной деятельности, при этом показатели, отражающих научную деятельность, ее результативность, мало. Так, практически не выделены показатели, связанные с оценкой результативности труда исследователей: достижения научных школ, приращение знаний, вклад в развитие приоритетных направлений. Наряду с перечисленными, имеются и другие методические погрешности оценки научного труда, что может привести к искаженной оценке результативности науки (в первую очередь отечественной в сравнении с наукой развитых стран мира) и, соответственно, отдачи от вложенных в нее средств.

Современные подходы к измерению знаний на уровне экономических систем. Необходимость измерения человеческого капитала, уровня научно-технического развития, конкурентоспособности стран и регионов мира связана с возрастающей потребностью в их сравнительных исследованиях и анализе социальных последствий процессов глобализации.

Международные организации, такие как ЮНЕСКО, ООН, ЕС, Всемирный банк, с целью проведения мониторинга развития экономики знаний используют собственные методики статистического измерения фактора знаний. В России в процессе измерения знаний участвуют такие организации, как Росстат, РФФИ, ЦИСН, ВАК, Институт естествознания и техники и др.

На уровне экономических систем измерение знаний сводится, как правило, к расчету индексов и исследованию корреляционных зависимостей (корреляция между уровнем образования и количеством патентных заявок на 1 млн жителей; корреляция между уровнем образования и ВВП на душу населения; корреляция между уровнем образования и занятостью; корреляция между полными расходами на НИОКР и ВВП на душу населения и т. д.).

Как было отмечено, различные международные экономические организации используют собственные методики статистического измерения фактора знаний и его влияния на социально-экономическое развитие. Это композитные индексы, представляющие собой индикаторы, составленные на основе ряда показателей.

Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), занимаясь разработкой индикаторов измерения знаний, предлагают свои подходы к оценке знаний на уровне государств и регионов мира. Достаточно широко

используется методика K4D «Knowledge for Development Program» («Знания для развития»), разработанная Всемирным банком в 2004 г. Эта методика считается одним из наиболее комплексных и конструктивных подходов к измерению экономики, основанной на знаниях. Она применяется для оценки способности стран создавать, принимать и распространять знания. При этом необходимо отметить, что группа Всемирного банка с 1995 г. осуществляет статистическое наблюдение за процессами формирования экономики знаний практически во всех странах [9].

Данная методика оценки знаний включает множество показателей: экономические показатели, инновационная система, институциональный режим, власть, информационно-коммуникационные технологии, гендерные показатели и др. Показатели объединены в четыре группы (рис. 1) и нормированы по шкале от 0 до 10.

Структура индексов знания

При расчете индекса институционально-экономического режима возникают трудности, связанные с использованием как количественных, так и качественных данных. При расчете индекса образования основная проблема связана с необходимостью использования Международного стандарта классификации образовательной деятельности (International Standard Classification of Education, 1997), который не соответствует системам статистического наблюдения ряда стран.

Все показатели группируются в два сводных индекса: индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index – KEI) и индекс знаний (The Knowledge Index – KI).

Индекс экономики знаний показывает, насколько среда в рассматриваемой стране благоприятна для эффективного использования знаний. Данный индекс выражает общий уровень развития страны в направлении экономики знаний. Комплексный показатель индекса экономики знаний рассчитывается как простая средняя нормированного представления показателей страны из четырех групп индикаторов: образование и человеческие ресурсы, инновации и информационно-коммуникационные технологии, институциональный режим.

Индекс знаний характеризует способность страны создавать, усваивать и распространять знания, а также характеризует общий потенциал развития знаний в той или иной стране или регионе. Данный индекс – простая средняя нормированного представления показателей страны из четырех групп индикаторов.

Имеющийся интегральный индекс позволяет учитывать значительное число факторов, однако обоснование выбора показателей, входящих в интегральный индекс, представляет определенную проблему.

В процессе формирования индексов возникают и другие методические проблемы, связанные с тем, что соответствующие международные организации обычно являются вторичными собирателями данных, они получают информацию от государств-членов и партнерских исследовательских и статистических организаций (посредством рассылки опросных листов). Это в свою очередь сопряжено с неполнотой данных по отдельным статьям опросного листа, противоречивостью данных, получаемых из той или иной страны, невозможностью для некоторых стран предоставления запрашиваемых данных в связи с тем, что они не обладают необходимыми ресурсами для их сбора и т. д. [4, 52].

ОЭСР разработала свою систему индикаторов, которая используется для измерения знаний и их сравнения в различных странах. Система включает более 200 индикаторов, распределенных по четырем направлениям: информационное общество, глобализация экономики, производительность и финансовая структура. Для измерения знаний предлагается применять следующие индикаторы: уровень международной мобильности ученых и исследователей; количество запатентованных инноваций; расходы на новые технологии; вклад стран, не входящих в ОЭСР, в развитие мировой науки и инноваций; рост производительности в странах-участницах ОЭСР; степень распространения информационных технологий среди фирм и домашних хозяйств; годовой оборот фирм [8].

Для развития экономики России сегодня характерны новые приоритеты хозяйственной деятельности. Главным условием прогресса является повышение эффективности научной деятельности и внедрение ее результатов в производство. В России система показателей для проведения комплексного анализа состояния и развития экономики знаний была разработана в ИПРАН РАН [1].

Для реализации соответствующей региональной политики государства, в частности, решения проблемы выравнивания технологического развития отдельных территорий, необходима надежная информационная база. Кроме решения региональных проблем, индикаторы измерения знаний дают возможность достоверной экономической оценки ситуации, складывающейся в различных отраслях экономики, прежде всего, в наиболее наукоемких из них, планирования инвестиционной политики. Такая оценка неконкурентных отраслей и секторов экономики позволяет разрабатывать программы их развития и «встраивания» в экономику знаний или же их постепенного «сворачивания» в тех случаях, когда анализ показывает, что инвестиции не принесут ощутимых результатов.

Необходимость измерения знания возникает и на корпоративном уровне. В настоящее время общепризнанным является тот факт, что конкурентные преимущества компаний в значительной мере достигаются за счет информации, знания, интеллектуального капитала. Рыночную стоимость фирм чаще всего формируют такие характеристики, как квалифицированный персонал, инновации, отношения с поставщиками и потребителями, корпоративная культура, бренд. Все эти характеристики во многом зависят от накопленных знаний.

Согласно прогнозам П.Друкера, изменятся принципиальные основы деятельности компаний – произойдет переход от компаний, «базирующихся на рациональной организации», к компаниям, «базирующимся на знаниях» [6].

Подведем некоторые итоги. Стремление к формированию экономики знаний обуславливает насущную потребность не только в проведении мониторинга на основе количественных измерений и оценок знания, но и в систематизации его методов.

В настоящее время насчитываются десятки методик измерения неосознаваемых активов, а число показателей, которые фиксируются в этих методиках, исчисляется

сотнями. При этом измерение знаний как особого вида капитала остается наименее разработанной областью экономики знаний. Не существует каких-либо устоявшихся моделей, а также общепринятой и научно обоснованной методики измерения знания. Каждый из рассмотренных видов и методов измерения (оценки) знаний имеет свои преимущества и недостатки. Кроме того, имеют место определенные ограничения в применении уже используемых показателей и разработке новых индикаторов знания.

Литература

1. Измерение экономики знаний: теория и практика. – М.: ИПРАН РАН, 2008. – С. 87–148.
2. Инновационное развитие экономики знаний / под общ. ред. акад. РАН А.И.Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011.
3. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. – 2003. – № 5 – С. 450–460.
4. Мониторинг информационного общества и обществ знаний: стат. данные / Институт статистики ЮНЕСКО. – СПб., 2004.
5. Степанова Т.Е., Манохина Н.В. Экономика, основанная на знаниях. – М., 2008. – 238 с.
6. Drucker P.F. The New Productivity Challenge // Harvard Business Review. – 1991. – November-December.
7. Stewart T.A. The Wealth of Knowledge: Intellectual Capital and the Twenty First Century Organization. – Doubleday, 2001.
8. <http://www.oecd.org>
9. <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/WBI/WBIPROGRAMS/KFDLP>

Методика оценки инновационных возможностей предприятия

С.САЙФУЛЛИНА

Актуальность вопросов оценки инновационных возможностей предприятия. Невысокие показатели уровня инновационной активности промышленных предприятий, недостаточное использование научного потенциала, состояние инновационной инфраструктуры свидетельствуют о том, что инновационная составляющая российской экономики развивается крайне медленными темпами.

Для повышения эффективности инновационной деятельности предприятия и стимулирования его инновационной активности необходимо разработать методические рекомендации по оценке условий инновационного развития предприятия.

Как показал проведенный анализ существующих методик оценки инновационного развития предприятия, необходимо сформировать систему унифицированных показателей, характеризующих инновационные возможности предприятия, включая алгоритмы их расчета. Эти показатели должны соответствовать международным стандартам в сфере науки и инноваций, опыту ведущих международных организаций, методологическим материалам и организационным подходам, используемым в международной и российской статистической практике при исследовании инновационного развития предприятий.

Сайфуллина София Фаруковна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: sofia-ufa@yandex.ru

Предлагаемая методика оценки условий инновационного развития предприятия предполагает определение инновационных возможностей как совокупности инновационного потенциала и инновационной восприимчивости.

Оценка уровня инновационного потенциала предприятия. Под инновационным потенциалом предприятия понимается мера наличия и сбалансированности материально-технических ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности экономическим субъектом.

Инновационный потенциал предприятия складывается из отдельных составляющих, характеризующихся целой группой показателей:

- финансово-экономическая составляющая оценивается количественно на основе коэффициентов ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, оборачиваемости, показателей прибыли и рентабельности и др.;

- организационно-техническая составляющая оценивается количественно – показателями мощности предприятия, производительности труда, эффективности использования основных средств, окупаемости затрат на НИОКР, эффективности затрат на НИОКР, доли доходов от НИОКР в общих доходах предприятия, доли затрат на приобретение нематериальных активов в общих затратах на НИОКР, коэффициентом обеспеченности интеллектуальной собственностью; качественно – посредством оценки технологического уровня производства, характеристики S-образной кривой и др.;

- маркетинговая составляющая оценивается количественно – показателями доли затрат на проведение маркетинговых исследований в объеме продаж, доли затрат на разработку маркетинговых программ в бюджете маркетинга, коэффициентом конкурентоспособности инновационной продукции; качественно – с помощью характеристики рынка инновационной продукции, покупателей инновационной продукции и др.;

- человеческий фактор оценивается количественно – показателями кадрового состава предприятия, его квалификации, уровня образования, доли затрат на мероприятия по повышению квалификации в объеме продаж, обеспеченности кадрами высшей квалификации; качественно – по уровню организационной культуры, степени поддержки коллективом инноваций, предлагаемых управленческой командой и др.

В основе разбиения инновационного потенциала на составляющие лежит принцип функциональной декомпозиции, позволяющий выявить все возможности, исходя из его структурных компонентов.

Конкретные показатели выбираются из большого многообразия в соответствии с целевыми ориентирами, достаточностью и доступностью расчетов, с учетом типа предприятия и складывающейся ситуации.

Данный подход к разбиению инновационного потенциала на составляющие является универсальным и может быть использован для предприятий различных организационно-правовых форм, размеров и видов деятельности.

Составляющие инновационного потенциала имеют разные размерности, которые приводятся к одной методом нормирования, на основе сравнения показателей работы предприятия с показателями по соответствующей отрасли. Для каждого показателя и каждой составляющей инновационного потенциала рассчитывается весовая категория (значимость) по методу расстановки приоритетов. Комплексная оценка инновационного потенциала (уровень инновационного потенциала), включающая нормированные значения отдельных показателей с учетом их значимости, рассчитывается по формуле:

$$ИП = \sum_{i=1}^I p_i \sum_{j=1}^J a_{ij} \cdot p_{ij}, \quad (1)$$

где $ИП$ – уровень инновационного потенциала предприятия, доли ед.; i – составляющая инновационного потенциала (финансово-экономическая, организационно-техническая, маркетинговая и оценка человеческого фактора); j – показатель внутри составляющей

инновационного потенциала; p_i – значимость составляющей инновационного потенциала i , $\sum p_i = 1$, доли ед.; p_{ij} – значимость показателя j в составляющей инновационного потенциала i , $\sum p_{ij} = 1$, доли ед.; a_{ij} – нормированное (по шкале 0; 1) значение показателя j в составляющей инновационного потенциала i , доли ед.

От уровня инновационного потенциала зависит интенсивность проведения инновационных преобразований на предприятии, а следовательно – и выбор приоритетных направлений развития. В ходе проведенного исследования была выявлена зависимость между уровнем инновационного потенциала и результативностью инновационных процессов на предприятии. В качестве показателя оценки результативности инновационных процессов на предприятии был принят удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции. На основе обобщения выявленного уровня инновационного потенциала по ряду российских предприятий и результативности их инновационных процессов были сформированы классификационные группы предприятий по уровню их инновационного потенциала (табл. 1).

В основе определения классификационных групп предприятий по уровню их инновационного потенциала лежит разделение предприятий по объему материально-технических ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности. От того, каким объемом инновационных ресурсов обладает предприятие, зависит его инновационная активность, а также способность разрабатывать и внедрять инновации. В ходе исследования было определено, что предприятия, обладающие большим объемом ресурсов, характеризуются высокой инновационной активностью, с уменьшением уровня инновационного потенциала инновационная активность предприятий снижается. Предприятия с низким уровнем инновационного потенциала не имеют возможности осуществлять инновационную деятельность, их инновационная активность минимальна. Учитывая методологию расчета уровня инновационного потенциала, максимальное значение показателя равно 1, а минимальное – 0. Для разработки рекомендаций по управлению инновационным развитием и выбору перспективных направлений развития представляется целесообразным выделять четыре группы предприятий по уровню инновационного потенциала: имеющие все необходимые ресурсы, имеющие достаточно ресурсов, не имеющие достаточных ресурсов, не имеющие необходимых ресурсов для инновационного развития.

Таблица 1

Группы предприятий по уровню инновационного потенциала

Значение показателя инновационного потенциала	Характеристика предприятия по уровню инновационного потенциала
$> 0,7$	Предприятие обладает высоким уровнем инновационного потенциала и располагает большим количеством ресурсов для осуществления активной инновационной деятельности, для внедрения нововведений и эффективного развития
$0,5-0,7$	Предприятие имеет повышенный уровень инновационного потенциала, располагает достаточным объемом ресурсов
$0,3-0,5$	Предприятие характеризуется средним уровнем инновационного потенциала, объем располагаемых ресурсов недостаточен для осуществления инновационной деятельности
$< 0,3$	Предприятие характеризуется низким уровнем инновационного потенциала, не располагает объемом ресурсов, необходимым для реализации инновационной деятельности

Как показало исследование, предприятия, имеющие инновационный потенциал ниже 0,3, практически не имеют ресурсных возможностей для инновационного развития и не выпускают инновационную продукцию. Для предприятий, имеющих инновационный потенциал выше 0,7, характерна активная инновационная деятельность и рост выпуска инновационной продукции, они имеют все необходимые ресурсы для инновационного развития. При этом достаточным для инновационного развития предприятия уровнем инновационного потенциала является 0,5, то есть объем ресурсов предприятия составляет не менее 50 % аналогичного показателя предприятия-эталона – лучшего предприятия в отрасли. Каждая группа отличается объемом материально-технических возможностей для осуществления инновационных проектов, что позволяет разрабатывать управленческие рекомендации в соответствии с имеющимся у предприятия инновационным потенциалом.

Оценка инновационной восприимчивости предприятия. Инновационная восприимчивость – это степень готовности и способности адаптации предприятия к разработке и реализации инновационного проекта (проектов) или программы инновационных преобразований и внедрению инноваций. Готовность предприятия и его сотрудников к реализации инновационного проекта будет зависеть от уровня неопределенности проекта, характера и масштаба изменений в деятельности организации при реализации инновационного проекта. Для принятия управленческих решений относительно выбора приоритетных направлений инновационного развития предприятия необходимо учитывать эти изменения, а также способность организации адаптироваться к ним.

В целях учета готовности и способности адаптации предприятия к разработке и реализации инновационных преобразований при определении перспективных направлений развития предлагается определять инновационную восприимчивость. Если инновационная восприимчивость характеризует готовность и способность предприятия к реализации инновационных проектов, то под инновационной восприимчивостью понимается степень вносимых реализуемыми инновационными проектами изменений в текущую деятельность предприятия. Таким образом, эти два понятия характеризуют возможность реализации инновационного проекта предприятием, инновационная восприимчивость характеризует предприятие, а инновационная восприимчивость – проект.

Предлагается выделять качества инноваций, которые характеризуют их с точки зрения возможности улучшения или сохранения предприятием своих конкурентных позиций на рынке и которые могут быть основой классификации инновационных проектов, реализуемых предприятием.

В ходе исследования разработаны следующие классификационные признаки инноваций и инновационных проектов, характеризующие уровень инновационной восприимчивости реализуемых предприятием инновационных проектов:

- уникальность рыночного предложения предприятия;
- соответствие существующей системе создания стоимости;
- соответствие существующим процессам, правилам и нормам организации.

Таким образом, исходя из свойств и характеристик реализуемых предприятием инновационных проектов рекомендуется оценивать структурно-психологическую составляющую инновационных возможностей. На основе разработанных классификационных признаков инновационные проекты по степени восприимчивости со стороны предприятия могут быть разделены на следующие типы (табл. 2).

Типы инновационной воспринимаемости проектов предприятием

Тип инновационной воспринимаемости реализуемых проектов	Классификационные признаки реализуемых инновационных проектов		
	Уникальность рыночного предложения	Соответствие существующей системе создания стоимости	Соответствие существующим процессам, правилам и нормам организации
Легко воспринимаемые	–	+	+
Воспринимаемые	–	+	–
Трудно воспринимаемые	+	–	+
Невоспринимаемые	+	–	–

Легко воспринимаемые инновационные проекты полностью соответствуют существующим системе создания стоимости, процессам, правилам и нормам предприятия. Как правило, такие инновации совершенствуют уже используемую на предприятии технологию, новые продукты предлагаются уже существующим потребителям и выполняют те же функции, что и традиционные для предприятия продукты, они могут быть легко восприняты персоналом и структурой организации.

Инновации воспринимаемого типа также ориентированы на уже существующих потребителей и соответствуют системе создания стоимости предприятия. Однако данные инновационные проекты не согласуются с принятыми в организации процессами, правилами и нормами, что замедляет их реализацию на предприятии и предполагает создание в его рамках специальных организационно-управленческих форм.

Трудно воспринимаемые инновации ориентированы на новые рынки, имеют отличную от традиционных продуктов систему создания стоимости. В то же время они совместимы с принятыми в организации процессами, правилами и нормами. Такие инновационные проекты могут быть реализованы в организации при условии создания независимых организационных структур с отличающейся системой создания стоимости.

Невоспринимаемые инновационные проекты отличаются уникальностью предлагаемых рынку продуктов, не соответствуют существующей в организации системе создания стоимости, процессам, правилам и нормам организации. Такие инновационные проекты имеют мало шансов быть реализованными в организации, часто встречают непреодолимое сопротивление со стороны персонала организации. Однако именно такие инновации способны обеспечить предприятию наибольшее конкурентное преимущество. Реализация подобных проектов возможна при условии учреждения обособленных хозяйственных единиц, имеющих систему создания стоимости, процессы, правила и нормы, отличающиеся от принятых в материнской организации.

Поскольку тип инновационной воспринимаемости определяется на основе оценки по трем классификационным признакам: уникальность рыночного предложения, соответствие существующей системе создания стоимости, соответствие существующим процессам, правилам и нормам, его изменение возможно при условии изменения одной из перечисленных характеристик проекта. Именно такие характеристики инновационного проекта, как уникальность рыночного предложения, отличающаяся от существующей в организации система создания стоимости, отличающиеся от принятых в организации процессы, правила и нормы, затрудняют реализацию проекта и становятся причиной организационного сопротивления. Однако, как уже говорилось выше, трудно воспринимаемые и невоспринимаемые инновационные проекты способны обеспечить наибольшее конкурентное преимущество предприятию. Исходя из этого главной задачей управления инновационным развитием предприятия является обеспечение его способности реализовывать проекты любого типа воспринимаемости, то есть повышение инновационной восприимчивости предприятия.

Предлагаемая система показателей оценки инновационных возможностей на основе оценки инновационного потенциала как ресурсной составляющей и определения типа инновационной восприимчивости реализуемых предприятием проектов отвечает требованиям системности и адекватности и включает следующие этапы:

1) выбор показателей инновационного потенциала по четырем составляющим: финансово-экономическая, организационно-технологическая, маркетинговая составляющие и оценка человеческого фактора;

2) измерение отдельных показателей (показателям, которые не могут быть измерены количественно, дается качественная оценка);

3) определение по методу расстановки приоритетов значимости составляющих инновационного потенциала и показателей внутри каждой составляющей;

4) расчет уровня инновационного потенциала предприятия;

5) определение типа инновационной восприимчивости проектов предприятием на основе экспертной оценки реализуемых инновационных проектов по классификационным признакам: уникальность рыночного предложения, соответствие существующей системе создания стоимости, соответствие существующим процессам, правилам и нормам организации;

6) определение инновационных возможностей предприятия сведением уровня инновационного потенциала и типа инновационной восприимчивости реализуемых предприятием проектов.

Разработанный подход к оценке инновационных возможностей предприятия отличается от существующих:

– использованием при оценке как количественно, так и качественно оцениваемых показателей, что позволяет дать комплексную оценку инновационным процессам на предприятии;

– возможностью его применения на предприятиях любой формы собственности, размера и отраслевой принадлежности, в том числе на предприятиях, входящих в состав интегрированных структур;

– изменением состава рассматриваемых показателей в целях адаптации предложенного подхода к условиям работы конкретного предприятия;

– возможностью разработки управленческих рекомендаций по повышению эффективности использования инновационных возможностей предприятия на основе выбора приоритетного направления инновационного развития.

Литература

1. Джонсон М., Кристенсен К., Кагерманн Х. Обновление бизнес-модели // Harvard Business Review – Россия. – 2009. – № 3. – С. 62–73.
2. Ефимычев Ю.И., Трофимов О.В. Инновационный путь развития предприятий в конкурентных условиях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 1. – С. 151–154.
3. Зинченко В.И., Губин Е.П., Монастырный Е.А. и др. Принципы разработки и применения методики комплексной оценки инновационного потенциала промышленного предприятия // Инновации. – 2005. – № 5. – С. 58–63.
4. Кристенсен К. Дилемма инноватора / пер. с англ. – М: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 239 с.
5. Ткач В.Р., Тюльнина М.В. Оценка инновационного потенциала и инновационного климата предприятия // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2003. – № 4. – С. 53–54.
6. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия: монография. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 304 с.

Новая парадигма экономического развития: концепция системных инноваций

Д.ПЕСКОВА

Концепция инновационных систем, будучи новым направлением исследований, уже стала популярной в науке и практике деятельности разработчиков государственной политики благодаря своему инструментарию анализа, отбора и внедрения инноваций. Инновационная система может быть определена как «совокупность институтов, влияющая на развитие и распространение новых технологий, которая формирует базовые направления государственной политики, определяющей инновационный процесс и макроэкономическую политику» [10]. Фактически это система взаимосвязанных институтов по созданию, сохранению и трансферу знаний, навыков и продуктов, которые определяют инновации. В литературе на сегодняшний день отсутствует единое определение инновационной системы. В связи с тем, что различные уровни социально-экономических и производственных систем выполняют в экономике различные функции, можно говорить о наличии нескольких видов инновационных систем. В зависимости от цели исследования выделяют национальные, региональные, отраслевые и технологические системы инноваций. Однако если учитывать иные критерии типологизации, то базовое определение инновационной системы дополняется условиями значимости внутриобъектного взаимодействия, роли конкретного института в генерировании, распределении и использовании новаций.

Если говорить о существующей экономической модели, то представители различных направлений экономической мысли по-разному характеризуют ее недостатки. Так, либералы считают, что основная причина неэффективности экономики кроется в избыточном присутствии государства в экономике. «Государственники» же считают, что с самого начала реформ государство самоустранилось от управления экономикой или его устранили определенные либеральные силы общества. Однако сегодня уже практически не оспаривается, что в основу реформы отечественной экономики была положена ошибочная концепция роли государства в экономике. Дело не в том, что государства в нашей экономике слишком много, проблема заключается в неэффективности государственной экономической политики.

С этим связана и идеология рыночного фундаментализма, которая распространила главную ценность рынка – деньги – во все сферы общества: образование, здравоохранение, культуру и т. д. С этим же связаны нравственные пороки общества.

Критика неоклассики в общем и целом имеет длинную историю. На ее несовершенства указывали и кейнсианцы, и институционалисты. Существует несколько причин, по которым неоклассическая теория перестала отвечать требованиям, предъявляемым к ней экономистами, пытавшимися осмыслить события современной экономической практики. Выделим основные из них:

1. Неоклассическая теория базируется на нереалистичных предпосылках и ограничениях, и, следовательно, она использует модели, не соответствующие экономической практике. Р.Коуз называл такое положение дел в неоклассике «экономикой классной доски» [7; 8].

2. В современной экономической науке круг изучаемых феноменов постоянно расширяется. Процесс распространения экономических методов анализа на неэкономические сферы получил название «экономического империализма».

Пескова Динара Рустемовна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: peskovad@yandex.ru

3. В рамках неоклассики практически нет теорий, удовлетворительно объясняющих динамические изменения в экономике, важность изучения которых стала актуальной на фоне исторических событий XX века. Примечательно, что в экономической науке до 80-х гг. XX века эта проблема рассматривалась исключительно в рамках марксистской политической экономии.

Концептуальные основы системно-инновационного подхода включают следующие положения.

Во-первых, инновации не создаются изолированно от окружающей социально-экономической среды, они изначально подвержены сильному влиянию сложившейся структуры разделения труда, а также схем взаимодействия между организациями и основными акторами внутри организаций. Это означает, что инновации базируются на комплексе интерактивных процессов, которые протекают между акторами и окружающей их средой. Следовательно, исследование инноваций не может концентрироваться только на акторах инновационной деятельности как таковых, необходимо рассматривать систему их взаимодействий на различных уровнях и сложившиеся основы такого взаимодействия.

Во-вторых, институциональные основы инновационного развития, определяющиеся комплексом правил, координируют и выстраивают общественные отношения и уменьшают неопределенность социально-экономической среды.

В-третьих, инновации – не застывшее понятие. Инновациям свойственны такие черты, как разнообразие, избирательность, зависимость от предшествующего развития и непредсказуемость результата, что не снижает необходимости их анализа.

Инновационная система включает три основные составляющие: акторы, институты (правила) и процессы взаимодействия между акторами. В инновационной системе акторы это – своеобразные игроки [9], в их число включаются фирмы, университеты, исследовательские центры, а также государство. Они действуют в соответствии с существующими институтами (формальными и неформальными), то есть правилами игры. Институты формируются под влиянием законов, правил, обычаев, традиций, которые упорядочивают взаимоотношения и взаимодействия между индивидами, группами и/или организациями. В рамках современного институционализма наиболее распространенным является определение институтов, данное Д.Нортом: «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие выполнение этих правил, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [9]. Считается, что главными функциями институтов являются ориентирование поведения человека в обществе и снижение неопределенности путем формирования предсказуемых ожиданий. Институты могут быть целенаправленно создаваемыми (например, законы и нормативно-правовые акты), а также их возникновение может быть спонтанным, нерегулируемым. В последнее время получила распространение и признание теория трансплантации институтов В.М.Полтеровича [4]. Формальные и неформальные институты в целом образуют общую концепцию экономического поведения акторов, предусматривающую стимулирующие и ограничительные переменные и предопределяющую горизонты возможных отклонений. Таким образом, они формируют и направляют экономическое и технологическое развитие общества.

Взаимоотношения между организациями и институтами – особо важный момент для инновационного процесса. Эти отношения сложно иерархичны. Например, изобретатель, будучи сотрудником конструкторско-технического центра, при создании инновации признается актором этой организации, однако он может быть и индивидуальным актором, тогда существующие институты внутри организации накладываются на дополнительные правила взаимодействия с новыми участниками.

Системно-инновационный подход предусматривает наличие в экономике слабых мест или так называемых «провалов в системе» (аналогично «провалам рынка», согласно неоклассической теории). К ним можно отнести [5]:

– *инфраструктурные «провалы»* – элементы инфраструктурного обеспечения эффективной работы акторов (инфотелекоммуникационные объекты, транспортная сеть и т. д.), а также характеристики научно-технологической инфраструктуры (статус и уровень эффективности университетов, качественная и количественная оснащенность библиотек, научных лабораторий и т. д.), включая их доступность для акторов. Данный тип системных ограничений может возникнуть вследствие особых характеристик инфраструктуры, таких как недостаточность инвестиций в эту сферу, неопределенный горизонт отдачи, неделимость, свойства, присущие общественным благам;

– *провалы, связанные с недостаточными способностями и знаниями*, ограниченность, вытекающая из необходимости концентрации на узко-локальных задачах, отсутствие компетенций для решения проблем, выходящих за «оговоренные» рамки системы;

– *транзитарные провалы* имеют место, когда фирмы, особенно небольшие по размеру, не в состоянии адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. В результате они ограничены существующими технологическими парадигмами и производствами. Этот вид провалов характерен для экономики России;

– *«жесткие» институциональные провалы* представляют собой сбой в формальных институтах, что негативно влияет на уровень инновационной активности;

– *«мягкие» институциональные провалы* заключаются в резкой смене шкалы социальных ценностей, системы неформальных институтов. Этот тип институтов немаловажен для инновационного процесса, так как под влиянием неформальных институтов формируются внутренние стимулы для инноваций, активной предпринимательской, высокорисковой деятельности;

– *сетевые провалы* могут выражаться в неадекватной реакции на изменения внешней среды, поведения и позиций третьих по отношению к системе лиц (например, длительные крепкие партнерские отношения между конкретными контрагентами могут привести к сужению сети возможных участников сделок, игнорированию иных, возможно, более прогрессивных и эффективных контрактов). Сетевые провалы иного типа имеют место при некомплементарности акторов инновационной системы, нелогичности и нарушении звенности инновационных цепочек.

Детерминанты технологических изменений присутствуют как во внутренней среде предпринимательской структуры, так и в инновационной системе как таковой (национальной, региональной, отраслевой). Положения инновационной политики различного уровня и горизонта стратегического планирования должны быть направлены на формирование потребностей в инновациях и адекватного способа их удовлетворения.

Сегодня актуальнейшей проблемой является формирование стимула к эффективному развитию экономики. Через различные программы в экономику вкладываются бюджетные средства, но отдача пока невелика. Одной из популярных идей, заложенных еще Дж.М.Кейнсом, является стимулирование спроса. Однако Кейнс имел в виду эффективный спрос, увеличение которого ведет к мультипликативному эффекту в экономике, влекущему за собой повышение деловой активности в сопряженных отраслях, видах деятельности. В современных же российских условиях этого не наблюдается. В странах, живущих в большей степени за счет импорта, повышение спроса означает рост бонусов зарубежных компаний, владеющих рынком, а не национальных производителей. Главный отрицательный эффект от стимулирования потребительского спроса связан с тем, что населению адресуется глубоко неверное послание. Вместо того, чтобы понуждать граждан увеличивать деловую активность и таким образом выходить из кризиса, им предлагают наращивать потребление. Тем самым закрепляются и усиливаются иждивенческие настроения. Например, по данным глобального мониторинга предпринимательства, в 2012 г. в России только 4,3 % трудоспособного населения имели собственный бизнес. При этом в целом лишь

2,2 % граждан хотели стать предпринимателями. Развитие экономики, основанной на рыночных принципах, при таких предпосылках довольно проблематично.

В этой связи целесообразным является обращение к теории системных инноваций, которая показывает, что именно в инновациях заложено имманентное свойство стимулировать предпринимательскую активность. В то же время и инновации немислимы без предпринимателей. Можно выделить ряд функций системных инноваций в их взаимосвязи с предпринимательской деятельностью.

1. Реализация предпринимательского потенциала. Предприниматели – ключевые фигуры функционирования инновационной системы, их роль заключается в преобразовании потенциала знаний в конкретные действия по созданию и получению преимуществ от нового бизнеса. Предпринимательство как особый вид хозяйственного поведения реализует свои свойства (инициатива, риск, комбинирование и новаторство) в условиях конкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Поэтому содержательный момент предпринимательской деятельности будет проявляться не только в завоевании преимуществ, но и в создании для себя лучших условий хозяйствования (главная специфическая черта предпринимательства как типа хозяйственного поведения). Результатом будет предпринимательская выгода как отражение реализованных конкурентных преимуществ.

В этой связи предпринимательство определяется как процесс, воздействующий на материальную культуру. В силу новаторства и посредством использования новых технологий создаются новые товары и стимулируются новые потребности [1, 29].

2. Развитие знаний как ядра развития инновации. Общеизвестно, что в современной экономике знание представляет собой ценнейший ресурс, а обучение и приращение знаний – наиболее важные процессы новой экономики.

3. Обмен знаниями, технологиями, защищенной, коммерчески ценной информацией. Данная функция состоит в стимулировании взаимодействия между акторами инновационной системы, трансфере знаний, степени доступности всех видов ресурсов. Это особенно актуально для постиндустриальной экономики, где в качестве доминирующего фактора конкурентоспособности выступают нематериальные ценности, а конкурентное преимущество достигается за счет информации, знаний, охраняемых патентами или сохраняемых в режиме коммерческой тайны, а также других нематериальных активов [2; 3].

4. Определение четкого направления исследований. Зачастую вектор технологических изменений задается текущими проблемами, и направление исследований определяется общей технологической парадигмой. В условиях ограниченности ресурсов, необходимости их эффективного использования важно при выборе из различных вариантов отдавать предпочтение тем стратегиям, реализация которых позволит с помощью инноваций решать поставленные задачи в соответствии с целевыми индикаторами макроэкономической политики.

5. Формирование рынка. Эта функция подразумевает, что системное воздействие инноваций направлено не только на внутреннюю среду инновационной системы, на производителей инноваций, но и на внешнюю (в частности, на возникновение в обществе потребности в инновациях, управление маркетинговыми коммуникациями в этой сфере в комплексе с формированием положительной ожидаемой полезности инноваций).

6. Мобилизация ресурсов. Эта функция находится в тесной взаимосвязи с предыдущей и подразумевает, что для создания конкретной технологии необходимо достаточное количество финансового и человеческого капитала.

Представляется, что новая модель управления экономикой должна включать механизмы, позволяющие противодействовать всем тем проблемам, порокам, которые имеют место в современной экономике.

Попытки разработать такую модель силами одних только чиновников, госаппарата контрпродуктивны. Чтобы разработать эффективную модель управления экономикой, необходима консолидация усилий науки, власти, предпринимательских структур и общества, тем более такой опыт в республике уже имеется.

Литература

1. Асаул А.Н., Владимирский Е.А., Гордеев Д.А. и др. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 280 с.
2. Пескова Д.Р. Коммерческая тайна в системе управления конкурентоспособностью предпринимательских структур // *European Social Science Journal*. – 2011. – № 7. – С. 331–337.
3. Пескова Д.Р. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2013. – № 2. – С. 49–53.
4. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М.: Изд-во «Экономика», 2007.
5. Alkemade F., Hekkert M. Development Paths for Emerging Innovation Systems: Implications for Environmental Innovations // *Innovation Studies Utrecht*. – 2008. – № 9.
6. Audretsch D.B., Thurik R. What is New about the New Economy: Sources of Growth in the Managed and Entrepreneurial Economies // *Industrial and Corporate Change*. – 2001. – № 10.
7. Coase R. The Institutional Structure of Production // *The American Economic Review*. – Vol. 82. – № 4.
8. Medema Steven. Against Blackboard Economics. – <http://www.voxeu.org/article/coase-theorem-and-economics-coase>
9. North Douglass C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
10. Schroter A. New Rationales for Innovation Policy? // *Jena Economic Research Papers*. – 2009. – № 33.

Методология анализа и оценки эффективности инноваций в зерновом производстве

К.ГОРПИНЧЕНКО

Особенностью современного развития АПК, в том числе зернового производства, является его направленность на повышение конкурентоспособности отрасли за счет ускорения научно-технического прогресса на основе инновационных процессов, обеспечивающих оптимизацию объемов производства и рост его эффективности.

Необходимость развития инновационной деятельности в АПК находит свое отражение в ряде решений правительственных органов России. Так, переход зернового хозяйства РФ на инновационный путь рассматривается как один из важнейших приоритетов развития отрасли и отражен в стратегии инновационного развития АПК Российской Федерации на период до 2020 года. Также разработаны такие законопроекты, как «Концепция развития инновационных процессов в АПК России», «Федеральный закон об инновационной деятельности в РФ» и др.

Горпинченко Ксения Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры статистики и прикладной математики Кубанского государственного аграрного университета. E-mail: kubkng@mail.ru

Вместе с тем в названных выше документах основные положения по формированию и развитию инновационной деятельности носят общий характер и не учитывают организационно-экономические, технологические и другие особенности зернового производства.

В условиях ориентации хозяйственного механизма на рыночные модели развития проблема экономической оценки эффективности инноваций приобретает особую актуальность. Повышаются требования к экономическим расчетам, обоснованиям принимаемых решений, поскольку резко возрастает «цена ошибки».

Разработка и внедрение инноваций в сфере производства зерна подразумевает учет большого числа факторов, основными из которых являются следующие: высокая зависимость производства от природно-климатических условий; специфика воспроизводственного процесса; растянутость воспроизводственного цикла, временная обусловленность выполнения производственных операций; экологические; организационно-экономические и другие факторы.

В настоящее время множество публикаций посвящено обобщению методов, моделей и критериев, используемых для анализа эффективности инноваций. Однако целостная и гибкая система анализа и оценки эффективности инноваций в зерновом производстве, которая была бы адаптирована к особенностям отрасли, отсутствует.

Если рассматривать инновации в зерновом производстве как единую систему, то в ней можно выделить следующие подсистемы: экономическую, научно-техническую, зернопроизводящие организации (см. рис.).

Методика оценки эффективности инноваций в зерновом производстве

Как видно из рисунка, основной целью экономической подсистемы является совершенствование механизма управления и регулирования зернового производства, что реализуется посредством формирования концепций, программ инновационного развития, оценки их эффективности, прогнозирования и принятия решений.

Трудность оценки эффективности концепций заключается в отсутствии стоимостного измерителя, в связи с чем невозможно применять количественные оценки. Данная особенность обуславливает необходимость разработки новых методов организации сложных экспертиз, в основу которых положен информационный подход.

Для этого вводятся оценки целесообразности (вероятности достижения цели) p_i и вероятности выполнения q_i и вычисляется потенциал (значимость) H_i варианта (мероприятия, задачи, подцели):

$$H_i = -q_i \log (1 - p_i') , \quad (1)$$

где p_i – вероятность достижения цели при выполнении варианта (шенноновская вероятность недостижения цели (энтропия) p_i в данном случае заменяется на сопряженную $1 - p_i$); q_i – вероятность выполнения конкретного варианта (мероприятия, задачи, подцели).

Совокупное влияние вариантов (мероприятий, задач, подцелей) оценивается следующей формулой:

$$H = - \sum_{i=1}^n q_i \log (1 - p_i') . \quad (2)$$

Вычисление H_i на основе оценок p_i и q_i обеспечивает некоторые преимущества: упрощается получение обобщенных оценок влияния вариантов (мероприятий, задач, подцелей), так как H_i можно суммировать, а при обработке вероятностных оценок необходимо применять более сложные процедуры; появляется возможность не только оценивать вероятность влияния, но и учитывать вероятность выполнения этих вариантов (мероприятий, задач, подцелей) в конкретных условиях.

Используя характеристики p , q , H , можно получить сравнительные оценки влияния вариантов (мероприятий, задач, подцелей) на реализацию мероприятий, задач, подцелей и глобальной цели и заменить сложную процедуру оценки влияния вариантов на достижение конечной цели пошаговой оценкой более «мелких» неопределенностей.

Применение информационного подхода на основе глубокого поэтапного анализа позволяет выбрать наиболее приемлемый вариант концепции.

При анализе эффективности инновационных программ следует использовать методологию «затраты–прибыль», которая в мировой практике остается самым распространенным методом сравнительной оценки социально-экономической эффективности бюджетных инвестиций. Для этого необходимо оценить затраты, связанные с реализацией программы, и ее результаты, приведя их к общему знаменателю. Если прибыль превышает затраты (данные показатели должны быть представлены в дисконтированном виде), то программа приемлема, если нет – ее следует отклонить.

На современном этапе ощущается необходимость использования нового математического метода, который бы учитывал основные требования к прогнозированию результатов и принятию управленческих решений по выбору инноваций, обеспечивающих желаемый результат, а именно – метода автоматизированного системно-когнитивного анализа (АСК-анализ). Этот метод является непараметрическим и позволяет корректно и сопоставимо обрабатывать тысячи градаций факторов и будущих состояний объекта управления при неполных (фрагментированных), «зашумленных» данных различной природы (то есть представленных в различных единицах измерения).

Кроме того, АСК-анализ может рассматриваться как один из вариантов синтеза фундаментального и технического подходов к прогнозированию. В рамках *фундаментального* подхода исследуется влияние факторов различной природы на поведение объекта управления и прогнозирования, а в рамках *технического* – влияние прошлой части временного ряда на будущую его часть (относительно текущей точки во времени). Знание этих причинно-следственных связей используется для прогнозирования и принятия решений. При использовании фундаментального подхода существует проблема сбора информации о воздействующих на объект управления и прогнозирования факторах. При использовании технического подхода подобной проблемы нет, поскольку базы данных с временными рядами обычно более доступны. Поэтому на практике данный подход используется чаще.

С одной стороны, в АСК-анализе, как и при техническом подходе, в качестве исходных данных могут использоваться временные ряды, а с другой стороны – в этих временных рядах выявляются события, а затем причинно-следственные связи между этими событиями, как при использовании фундаментального подхода. Конечно, это не исключает возможности выявления и использования в АСК-анализе других факторов, информация о которых содержится в исследуемых временных рядах только в снятом виде. АСК-анализ обеспечивает:

- *выявление* знаний о поведении сложной многопараметрической системы под действием большого количества факторов различной природы (представленных в различных единицах измерения);
- *формализацию* этих знаний в рамках баз знаний (с оценкой степени их адекватности);
- *применение* этих знаний для решения задач прогнозирования и поддержки принятия решений, то есть управления.

Методика использования выбранного подхода обеспечивает *повышение степени формализации знаний о предметной области* до уровня, достаточного для представления знаний в автоматизированной системе искусственного интеллекта и решения в ней задач идентификации, прогнозирования и поддержки принятия решений (управления), которая включает следующие этапы:

- когнитивная структуризация предметной области;
- формализация предметной области (определение классификационных и описательных шкал и градаций);
- подготовка обучающей выборки (ввод данных мониторинга в базу прецедентов);
- синтез и верификация семантической информационной модели (измерение внутренней и внешней, дифференциальной и интегральной валидности);
- системно-когнитивный анализ семантической информационной модели (СИМ) [1].

На этапе когнитивной структуризации определяется, что мы хотим прогнозировать, чем управлять и на основе чего собираемся это делать.

Ввод данных мониторинга в базу прецедентов осуществлялся с помощью универсального программного интерфейса между внешними базами данных и системой «Эйдос-Х++», который обеспечивает автоматическое формирование классификационных и описательных шкал, обучающей выборки на основе DBF-файла.

Синтез и верификация СИМ в системе «Эйдос-Х++» обеспечивают синтез моделей баз знаний и оценку достоверности каждой модели знаний.

В системе «Эйдос-Х++» представлены семь моделей знаний (см. табл.), частные критерии которых рассчитываются по А.Харкевичу (два варианта расчета); Хи-квадрат, ROI (два варианта расчета); разность условной и безусловной вероятностей (два варианта расчета) [2].

Модели знаний системы «Эйдос-X++»

Наименование модели знаний и частный критерий	Выражение для частного критерия через частоты	
	относительные	абсолютные
INF1 , частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу, 1-й вариант расчета вероятностей: N_j – суммарное количество признаков по j -му классу. Вероятность того, что если у объекта j -го класса обнаружен признак, то это i -й признак	$I_{ij} = \Psi \times \log_2 \frac{P_{ij}}{P_i}$	$I_{ij} = \Psi \times \log_2 \frac{N_{ij}N}{N_iN_j}$
INF2 , частный критерий: количество знаний по А.Харкевичу, 2-й вариант расчета вероятностей: N_j – суммарное количество объектов по j -му классу. Вероятность того, что если предъявлен объект j -го класса, то у него будет обнаружен i -й признак.	$I_{ij} = \Psi \times \log_2 \frac{P_{ij}}{P_i}$	$I_{ij} = \Psi \times \log_2 \frac{N_{ij}N}{N_iN_j}$
INF3 , частный критерий: Хи-квадрат разности между фактическими и теоретически ожидаемыми абсолютными частотами	–	$I_{ij} = N_{ij} - \frac{N_iN_j}{N}$
INF4 , частный критерий: ROI, 1-й вариант расчета вероятностей: N_j – суммарное количество признаков по j -му классу	$I_{ij} = \frac{P_{ij}}{P_i} - 1 = \frac{P_{ij} - P_i}{P_i}$	$I_{ij} = \frac{N_{ij}N}{N_iN_j} - 1$
INF5 , частный критерий: ROI, 2-й вариант расчета вероятностей: N_j – суммарное количество объектов по j -му классу	$I_{ij} = \frac{P_{ij}}{P_i} - 1 = \frac{P_{ij} - P_i}{P_i}$	$I_{ij} = \frac{N_{ij}N}{N_iN_j} - 1$
INF6 , частный критерий: разность условной и безусловной вероятностей, 1-й вариант расчета вероятностей: N_j – суммарное количество признаков по j -му классу	$I_{ij} = P_{ij} - P_i$	$I_{ij} = \frac{N_{ij}}{N_j} - \frac{N_i}{N}$
INF7 , частный критерий: разность условной и безусловной вероятностей, 2-й вариант расчета вероятностей: N_j – суммарное количество объектов по j -му классу	$I_{ij} = P_{ij} - P_i$	$I_{ij} = \frac{N_{ij}}{N_j} - \frac{N_i}{N}$

Интегральный критерий «Семантический резонанс знаний» представляет собой нормированное суммарное количество знаний о переходе объекта в будущие целевые или нежелательные состояния, содержащееся в системе факторов различной природы, которые характеризуют сам объект управления, управляющие факторы и окружающую среду.

Интегральный критерий (аддитивная функция от частных критериев знаний) имеет вид [2]:

$$I_j = \frac{1}{\sigma_j \sigma_i A} \sum_{i=1}^M (I_{ij} - \bar{I}_j) (L_i - \bar{L}), \quad (3)$$

где M – количество градаций описательных шкал (признаков); $\bar{I}_j$ – средняя информативность по вектору класса; $\bar{L}$ – среднее по вектору объекта; σ_j – среднеквадратическое отклонение частных критериев знаний вектора класса; σ_i – среднеквадратическое отклонение по вектору распознаваемого объекта; $\bar{I}_j = \{I_{ij}\}$ – вектор состояния j -го класса; $\bar{L}_i = \{L_i\}$ – вектор состояния распознаваемого объекта, включающий все виды факторов, характеризующих сам объект, управляющие воздействия и окружающую среду (массив-локатор), то есть:

$$\bar{L}_i = \begin{cases} 1, & \text{если } i\text{-й фактор действует;} \\ n, & \text{где } n > 0, \text{ если } i\text{-й фактор действует с истинностью } n; \\ 0, & \text{если } i\text{-й фактор не действует.} \end{cases}$$

Предложенная методология позволяет системно оценить эффективность инноваций в зерновом производстве. Эта оценка включает оценку экономической, научно-технической подсистем и подсистемы зернопроизводящих организаций, направленной на устойчивое и сбалансированное развитие хозяйствующих субъектов.

Пошаговая оценка концепции на основе информационного подхода является наиболее эффективной в решении основной задачи, а полученный при этом материал выступает исходным пунктом подготовки нормативно-правовых документов, разработки инновационных программ в регионе.

Таким образом, возможность прогнозирования и принятия управленческих решений по выбору инноваций в зерновом производстве путем применения метода системно-когнитивного анализа, который отличается от традиционных методов тем, что обеспечивается построение и адаптация модели сложного динамического территориально распределенного нелинейного объекта и прогнозирование на основе фрагментированной и «зашумленной» эмпирической информации о нем, представляется вполне очевидной.

Литература

1. Луценко Е.В., Горпинченко К.Н. Синтез системно-когнитивной модели природно-экономической системы, ее использование для прогнозирования и управления в зерновом производстве (часть 1 – постановка задачи) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – 2013. – № 89. – С. 178–185. – <http://ej.kubagro.ru>

2. Луценко Е.В., Горпинченко К.Н. Синтез системно-когнитивной модели природно-экономической системы, ее использование для прогнозирования и управления в зерновом производстве (часть 3 – прогнозирование и принятие управленческих решений) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – 2013. – № 90. – С. 178–185. – <http://ej.kubagro.ru>

Стратегическая карта развития инновационных процессов на предприятии

А.КУЗЬМИНА

В настоящее время многие предприятия предпринимают попытки совершенствования производства путем внедрения инноваций, но далеко не каждому удается добиться успеха. Склонность руководителя предприятия к инновационным преобразованиям предопределяет процесс перехода на инновационную модель развития. Руководители многих предприятий уделяют особое внимание не только освоению новшеств, усовершенствованию технологий, методов производства, поиску новых каналов и рынков сбыта продукции, но и разработке эффективного инструментария для инновационных изменений в бизнесе. Чтобы подобные преобразования оказались результативными, недостаточно приобрести новую технологию или технику, изменить методы управления, необходимо использовать комплексные инструменты бизнеса, затрагивающие все аспекты деятельности предприятия на всех уровнях управления. В связи с этим возрастает необходимость формирования и внедрения особого инструмента

Кузьмина Аделина Гомерововна, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: adelina1975@mail.ru

повышения конкурентоспособности предприятия – стратегической карты развития инновационных процессов на предприятии, позволяющей максимизировать результативность внедрения инноваций несмотря на высокую рисковую составляющую.

Условия развития инновационной деятельности отечественных предприятий. Как свидетельствуют результаты анализа многих отраслей промышленности, сегодня действительно происходит изменение стратегии роста на новом качественном уровне. Раньше бизнес был ориентирован на перепродажу активов, передел имущества предприятия, а главным критерием успеха выступало увеличение объема продаж и завоевание обширной доли рынка. Соответствие данному критерию не было проблемой, когда внутренний рынок не был заполнен, а продукция пользовалась спросом у потребителей, однако позже из-за перенасыщения рынка и конкуренции появились сложности. В настоящее время ситуация изменилась, и наступающая стратегия конкурентов толкает российские предприятия к переходу с экстенсивного на интенсивный путь развития, созданию качественно новых продуктов, эффективных инновационно-технологических систем, новых механизмов и технологий управления производством и персоналом. Однако эффективное развитие предприятий в России сдерживают инфляционные процессы, недостаточная эффективность инвестиционных вложений, низкая инновационная активность, обусловленная неблагоприятным инвестиционным климатом, тяжелое финансовое положение многих крупных предприятий, переходящих в категорию предприятий-банкротов, и т. д.

Анализ экономической ситуации в 2012 г. и первом полугодии 2013 г. позволяет сделать вывод о том, что развитие инновационной деятельности современных российских предприятий характеризуется неустойчивостью. Сегодня перед предприятиями стоит задача интенсивного поиска и реализации действенных мер, способствующих созданию условий для мобилизации своих внутренних резервов с целью адаптации производства к быстро меняющимся условиям внешней среды.

В условиях глобализации экономики и ужесточения конкуренции, по нашему мнению, необходимо все усилия направить на повышение устойчивости функционирования предприятий путем совершенствования их организационной структуры, принятия мер по укрупнению и слиянию предприятий для решения важных стратегических задач в рамках одной отрасли или одного направления, и как следствие – активизации инновационных процессов на предприятиях, поскольку именно инновации способны придать новый импульс развитию отечественных предприятий для осуществления экономического прорыва.

Анализ закономерностей развития предприятия позволил выделить следующие условия, которые, на наш взгляд, способствуют развитию инновационной деятельности отечественных предприятий:

1. Обеспечение устойчивости инновационных процессов на предприятиях. Для достижения данной цели необходимо создание следующих условий: сохранение инновационных процессов на предприятиях как единого целого; сохранение на предприятиях устойчивого состояния инновационных процессов; соответствие запуска инновационных процессов стратегическим целям предприятий различных отраслей народного хозяйства; обеспечение определенной взаимозависимости между стадиями инновационных процессов.

2. Запуск сбалансированной системы управления инновационными процессами, которая способствовала бы расширенному восприятию инноваций на предприятиях, то есть готовность персонала, обеспечивающего инновационный процесс, к восприятию нововведений и изменений, связанных с их внедрением. Требования к

формированию этого условия следующие: осознание необходимости развития инновационных процессов на предприятии как условия выживания; достижение синергетического эффекта при управлении инновационными процессами на предприятии.

3. Создание инструментария для усиления инновационной активности предприятий, затрагивающей организационные, технологические, рыночные составляющие. Требования к формированию этого условия таковы: создание механизма взаимодействия подсистем внутри инновационных процессов (например, разработка стратегической карты развития инновационных процессов на предприятии); завоевание новых рынков товаров и услуг, увеличение востребованности инновационного продукта и как следствие – повышение инновационной активности; расширение инновационного развития предприятия, что выражается в рационализации производства, накоплении собственных инвестиционных ресурсов и оптимизации затрат.

Модель развития инновационных процессов на предприятии. На рисунке 1 представлена модель развития инновационных процессов на предприятии с точки зрения стратегических целей предприятия – роста объема выпускаемой инновационной продукции.

В модели отражено эффективное взаимодействие в цепочке «государство – общество – наука – предприятие» в инновационной среде, предопределяющее инновационную активность предприятия. Внешние воздействия на предприятие как со стороны государства, общества, так и со стороны науки осуществляются с помощью инструментов государственной поддержки инноваций (устранение административных барьеров, антимонопольное, налоговое, таможенное регулирование и др.); механизмов развития заводского сектора науки (организация научно-исследовательских отделов, центров генерации идей новаторами непосредственно на предприятии с помощью кадров высокой квалификации); влияния общественных потребностей на процесс инновационной деятельности предприятия. Внешние воздействия представлены и таким важным фактором, как рыночный спрос на инновации.

Ядром данной модели является разработанная предприятием с помощью системы показателей развития инновационных процессов (СПР ИП) стратегическая карта, определяющая вектор развития современного инновационного предприятия.

В модели четко выделен механизм реализации стратегической карты путем постоянного отслеживания (мониторинга) и движения в соответствии с этапами инновационного процесса, а в случае неэффективности протекающих инновационных процессов – включения корректировочных циклов стратегической карты. В долгосрочной перспективе основной целью предприятия будет увеличение объема производства инновационной продукции, что приведет к увеличению доли инновационной продукции страны по отношению к ВВП в 5–7 раз согласно Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года [3] уже на уровне государства.

Идея создания вышеуказанной модели базируется на современных требованиях к инновационной экономике нашей страны. Теоретическую базу разработки стратегических карт инновационного развития составляют труды Р.Каплана и Д.Нортонa [1; 2]. Ученые предложили использовать для разработки стратегических карт систему сбалансированных показателей, которую надо не только разработать, но и внедрить на предприятии путем «доведения до сознания работников разработанной новой стратегии, объясняя ее значение, и в соответствии с ней изменить бизнес-поведение всего персонала, не меняющееся в течение десятилетий» [1].

Стратегическая карта развития инновационных процессов на предприятии. Внедрением стратегических карт и системы сбалансированных показателей на предприятии с 1992 г. занимаются Р.Каплан и Д.Нортон, используя архитектуру стратегической карты, включающую четыре стратегические категории: финансовую составляющую, клиентскую составляющую, составляющую бизнес-процессов и составляющую обучения и роста, на которых базируется стратегия [1].

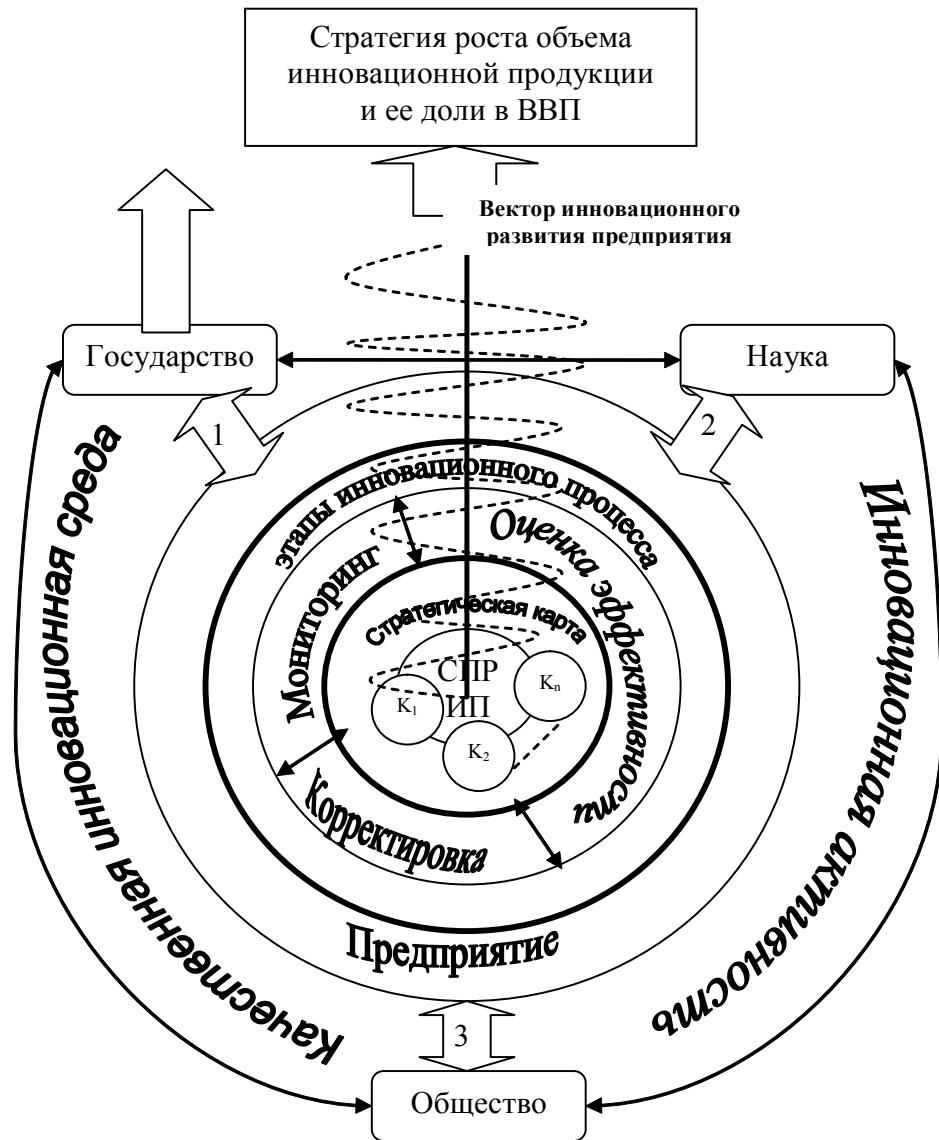

Рис. 1. Модель развития инновационных процессов на предприятии
(1 – инструменты государственной поддержки инноваций; 2 – механизм развития заводского сектора науки, обеспечение кадрами высокой квалификации; 3 – потребности общества, восприятие инноваций; СПР ИП – система показателей развития инновационных процессов с количественными показателями $K_1, \dots, K_n$; ----- – спиралевидное развитие инновационного предприятия)

В рамках настоящего исследования за основу была взята данная архитектура и концепция причинно-следственной связи каждого сбалансированного показателя с желаемыми целями, определенными стратегией. На основе использования данной архитектуры была уточнена и расширена платформа для разработки стратегической карты развития инновационных процессов на предприятии с учетом особенностей инновационной экономики страны и направления развития инновационных предприятий России. С учетом корректив, внесенных в стратегическую карту Каплана и Нортон, выделим следующие составляющие инновационного развития предприятия (см. рис. 2): инвестиционное обеспечение инновационных процессов; информационное обеспечение инновационных процессов; технико-технологическая составляющая инновационных процессов (процессная составляющая); рыночная составляющая инновационных процессов; кадровое обеспечение инновационных процессов.

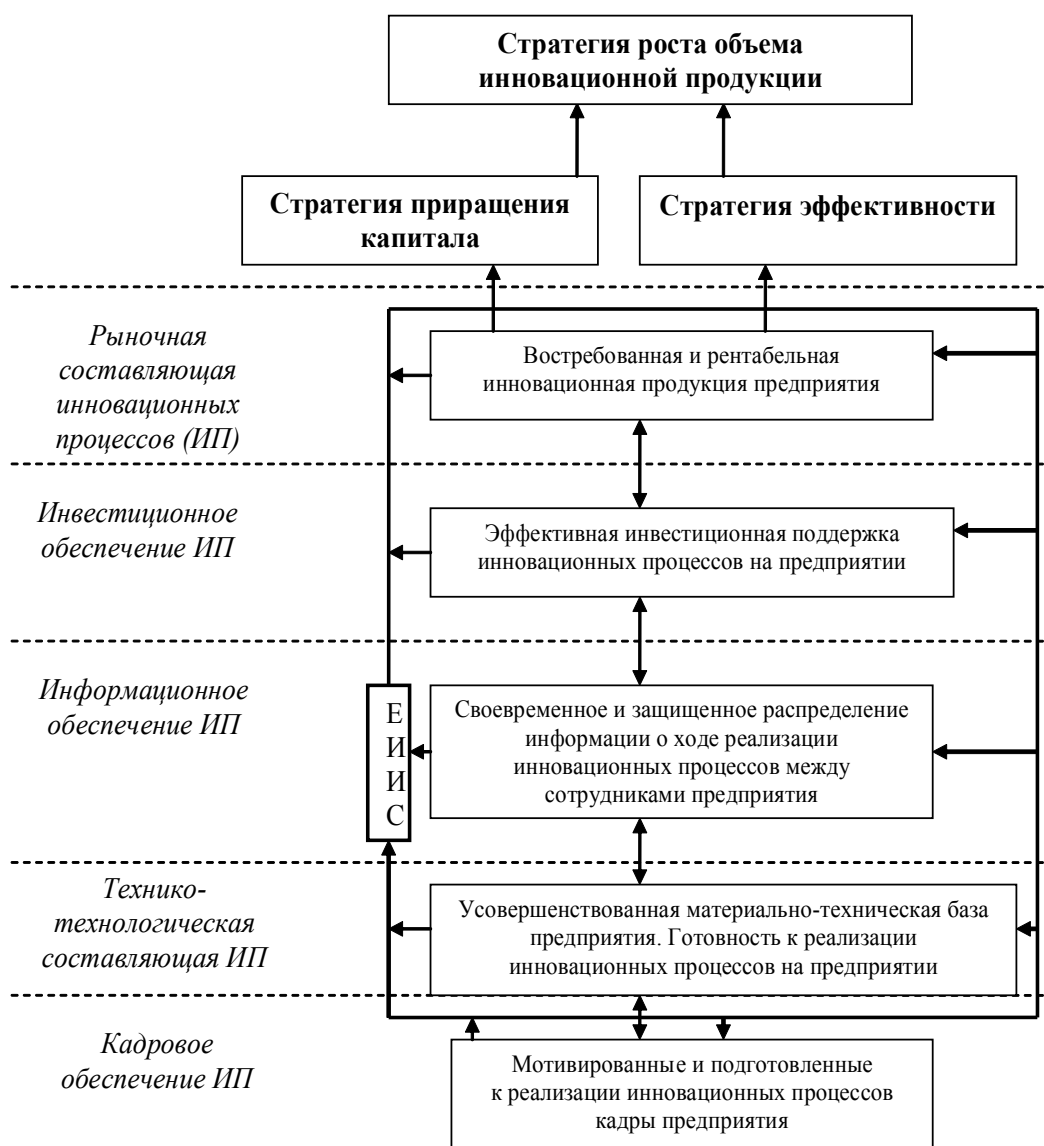

Рис. 2. Стратегическая карта развития инновационных процессов на предприятии

Таким образом, стратегическая карта содержит пять составляющих. Результатом мер, принимаемых в целях кадрового обеспечения инновационных процессов, становится наличие на предприятии подготовленного и мотивированного персонала; результатом обеспечения технико-технологической составляющей инновационных процессов – созданная предприятием передовая материально-техническая база, с помощью которой возможен рывок в сторону инновационного развития и как следствие – отрыв от конкурентов; результатом инвестиционного обеспечения инновационных процессов – эффективно отлаженная инвестиционная поддержка инноваций на предприятии; результатом обеспечения рыночной составляющей инновационных процессов – востребованность и рентабельность разработанной и внедренной в хозяйственный оборот инновационной продукции. Блок информационного обеспечения объединяет и перераспределяет информационные ресурсы между этапами реализации стратегии предприятия с помощью мощной единой интегрированной информационной системы (ЕИИС) и задействованных кадровых ресурсов.

Данная стратегическая карта предполагает продвижение инновационного предприятия от текущей позиции, определяющей инновационное развитие, до желаемой. При этом процесс достижения желаемого результата развития инновационных процессов на предприятии является некой «неизвестностью», предполагающей движение предприятия по указанным составляющим (иначе их можно обозначить как стратегические гипотезы). Для достижения положительного результата необходимо повышать качество кадрового потенциала, совершенствовать материально-техническую базу, эффективно инвестировать в НИОКР и инновации с целью формирования востребованности выпускаемой инновационной продукции, отлаживать каждую из составляющих стратегической карты путем наложения последних на этапы инновационного процесса и внесения соответствующих корректив в инновационную деятельность предприятия управляющими воздействиями. Единая интегрированная информационная система будет осуществлять мониторинг качества протекания инновационных процессов на предприятии и обеспечит защищенное распределение информации о ходе реализации инновационных процессов между сотрудниками предприятия.

В заключение отметим, что в период посткризисного перехода экономики страны на инновационно-ориентированную модель развития качественная характеристика инновационного развития все более востребована. Однако отсутствие эффективного механизма развития инновационных процессов на предприятии препятствует развитию их инновационной активности. Задача модернизации структуры экономики России и создания благоприятных условий для развития инновационных предприятий, поставленная Правительством страны, требует разработки четкой стратегии и модели инновационного развития. В такой ситуации действенным механизмом, способным активизировать инновационные процессы, являются разработка и внедрение стратегической карты развития инновационных процессов на предприятии.

Литература

1. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 416 с.
2. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 512 с.
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – <http://www.economy.gov.ru>

Кадровый контроллинг как инструмент управления человеческим капиталом в инновационной экономике

Т.ЛЕЙБЕРТ, Я.ШЕПЕЛЕВ

В настоящее время одним из приоритетных направлений экономического развития России стало развитие национальной инновационной системы и достижение лидирующих позиций в сфере инноваций [2]. Не секрет, что успешное движение в направлении формирования инновационной экономики в основном будет зависеть от наличия и эффективного использования высококвалифицированных кадров.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. подчеркивается, что инвестирование в развитие человеческого капитала является наиболее эффективным способом вложения денежных средств [4]. При отсутствии конкурентоспособного на мировом уровне человеческого капитала инвестиции в высокотехнологичные отрасли не будут давать должного эффекта. Это означает, что со временем роль человеческого капитала будет лишь возрастать, следовательно, будет возрастать и необходимость эффективного управления им.

Повышение эффективности и результативности управления, направленного на использование человеческого капитала, предполагает реализацию концепции кадрового контроллинга. Кадровый контроллинг позволяет выявлять сильные и слабые стороны системы управления персоналом, осуществлять информационное обеспечение принятия управленческих решений в целях оптимального использования человеческого капитала и в конечном итоге становится эффективным инструментом управления предприятием в условиях инновационного развития.

Рассматривая кадровый контроллинг как систему, направленную на эффективное использование человеческого капитала, можно выделить следующие ее элементы: цели, субъекты, объекты, процесс кадрового контроллинга и его результаты.

Основной целью кадрового контроллинга является координация и оптимизация деятельности предприятия в рамках системы управления персоналом, направленной на совершенствование управления человеческими ресурсами для достижения инновационных целей. В зависимости от уровня развития предприятия и его целевых потребностей можно выделить следующие экономические и инновационные цели кадрового контроллинга: рост инновационного потенциала и повышение уровня конкурентоспособности компании, увеличение прибыльности, повышение стоимости человеческого капитала и др.

Субъектами кадрового контроллинга являются структурные подразделения предприятия и отдельные лица, принимающие участие в процессе управления персоналом. Основными субъектами кадрового контроллинга являются HR-менеджеры, сотрудники отдела кадров, линейные руководители, служба управления персоналом и др.

В зависимости от представлений руководства компании о роли и значении персонала в ее инновационном развитии объектами кадрового контроллинга могут являться различные количественные и качественные характеристики персонала, такие как уровень человеческого капитала, трудовой и инновационный потенциал и др.

Процесс осуществления кадрового контроллинга можно представить в виде следующих этапов:

1. Разработка наилучшей модели управления персоналом, включающей перечень конкретных критериев и показателей эффективности, которые характеризуют степень достижения инновационных целей предприятия.

Лейберт Татьяна Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», директор ИНЭК Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ)
Шепелев Ярослав Вадимович, аспирант УГНТУ. E-mail: shepelev989@mail.ru

2. Сравнение установленных плановых критериев и показателей эффективности управления персоналом с фактическими.

3. Принятие управленческих решений в целях повышения эффективности деятельности предприятия.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, результатом функционирования кадрового контроллинга является повышение эффективности управления персоналом. Однако некоторые авторы выделяют и такие результаты, как оптимизация затрат на персонал, повышение стоимости человеческого капитала и др. С нашей точки зрения, результаты функционирования кадрового контроллинга будут зависеть от уровня развития предприятия, его целей, возможностей, уровня профессиональной компетентности управленческого персонала, а главное – от выбранной модели кадрового контроллинга. Рассмотрим преимущества и недостатки наиболее известных и актуальных моделей кадрового контроллинга (см. табл.).

Особенности существующих моделей кадрового контроллинга

Авторы модели	Функции	Преимущества	Недостатки
Ю.Г.Одегов, Т.В.Никонова	Управление затратами на персонал	Оперативность принимаемых управленческих решений	Узкая направленность
Х.Купер	Оценка компетентности персонала	Наличие матриц компетентности	Невозможность применения в отношении производственного персонала
А.Шмидт	Описание бизнес-процессов	Наличие стратегических карт и показателей результативности	Высокие ресурсозатраты
В.Вундерер	Оценка трудового потенциала организации	Многокомпонентность показателя трудового потенциала	Ограниченность факторов, используемых в модели
А.Я.Кибанов	Информационная поддержка принятия управленческих решений	Эффективная организация информационных потоков	Высокая трудоемкость
П.Хорват	Координация подсистем планирования, контроля и информационного обеспечения	Привязка системы управления персоналом к стратегическим целям предприятия	Отсутствие непрерывного мониторинга базы данных
Ю.Вебер	Выявление необходимости повышения квалификации персонала	Наличие показателей эффективности, характеризующих деятельность предприятия	Модель не учитывает влияния факторов внешней среды

Рассмотренные модели кадрового контроллинга не могут быть в полной мере реализованы в условиях российской инновационной экономики. В числе факторов, затрудняющих внедрение рассмотренных моделей кадрового контроллинга на российских предприятиях, отметим следующие: отсутствие четкой кадровой политики, неналаженные информационные потоки, высокие трудоемкость и ресурсозатраты в процессе реализации моделей.

Для преодоления проблем, связанных с реализацией моделей кадрового контроллинга в условиях инновационной экономики, необходимо построить модель кадрового контроллинга, которая позволила бы согласовать кадровую инновационную стратегию управления с бизнес-процессами и повседневной деятельностью персонала предприятия.

Авторская модель кадрового контроллинга, использующая метод управления по целям, позволяет трансформировать миссию предприятия в конкретные задачи и предполагает рассмотрение этих задач сквозь призму ключевых показателей эффективности. Механизм реализации авторской модели кадрового контроллинга на предприятии в условиях инновационной экономики представлен на рисунке 1.

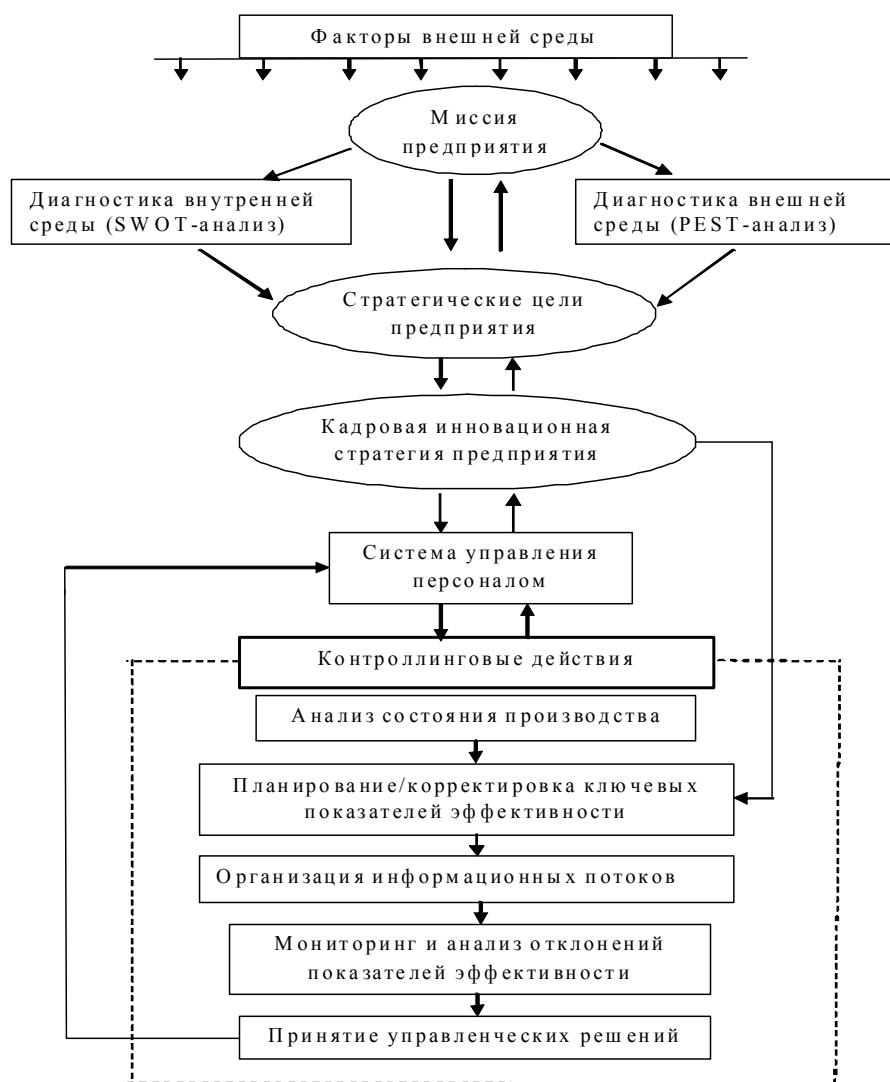

Рис. 1. Механизм реализации модели кадрового контроллинга

Рассмотрим контроллинговые мероприятия авторской модели кадрового контроллинга более подробно.

1. *Анализ состояния производства* должен осуществляться в целях выявления проблем в системе управления персоналом по следующим элементам производственной системы: производственные функции; организационная структура производства; кадры производства; средства и предметы труда; методы организации производства; технология производства, продукции и услуг [1].

2. *Планирование/корректировка ключевых показателей эффективности.* На данном этапе в соответствии с кадровой инновационной стратегией предприятия разрабатываются ключевые показатели эффективности, позволяющие фиксировать отклонения параметров системы управления персоналом. Данные показатели должны наиболее полно оценивать экономическую и социальную эффективность управления персоналом. По мнению Ю.Г.Одегова, в общую оценку эффективности следует включить показатели, отражающие издержки на рабочую силу, вложения в человеческий капитал [3]. Для последующего анализа отклонений каждому показателю необходимо присвоить индикаторную линейку (рис. 2).

Рис. 2. Зоны эффективности индикаторной линейки

Возможен такой вариант, что показатели не будут иметь:

– нижнего критического значения и нижнего допустимого отклонения (простой рабочий времени не по вине работника; процент рабочих мест, отвечающих требованиям охраны труда и безопасности; число работников, уволившихся по собственному желанию). Целевое значение данных показателей стремится к минимальному значению;

– верхнего критического значения и верхнего допустимого отклонения (уровень инновационного развития, уровень социально-психологического климата, доля работников, успешно прошедших аттестацию после обучения). Целевое значение данных показателей стремится к максимальному значению.

3. *Организация информационных потоков* является одним из важнейших условий эффективного управления персоналом. Контроллинговая информация должна отвечать следующим требованиям: своевременность, достоверность, полнота и полезность. Целью на данном этапе является оптимизация перемещения информации, которая концентрируется в системе кадрового контроллинга.

4. *Мониторинг и анализ отклонений показателей эффективности* позволяет фиксировать и представлять информацию для последующего анализа отклонений показателей эффективности. На данном этапе необходимо сопоставить полученные результаты с имеющимися на момент контроля показателями. Процент достижения целевого показателя рассчитывается по индикаторной линейке. В случае, если показатель ниже критического, процент достижения эффективности этого показателя автоматически приравнивается к нулю (см. рис. 3).

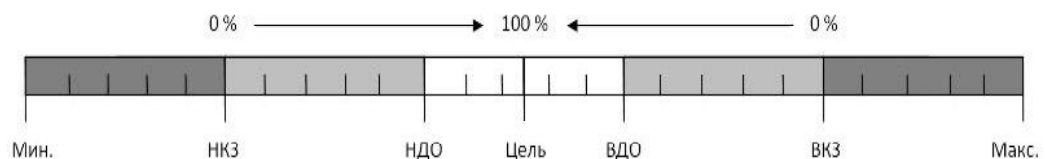

Рис. 3. Индикаторная линейка ключевых показателей эффективности

В случае, если фактическое значение больше целевого, то процент достижения целевого показателя ($\%_{др}$) рассчитывается по формуле:

$$\%_{др} = (ВКЗ - \text{Факт}) / (ВКЗ - \text{Цель}), \quad (1)$$

где ВКЗ – верхнее критическое значение показателя; *Факт* – фактическое значение показателя; *Цель* – целевое значение показателя.

В случае, если фактическое значение меньше целевого, то процент достижения целевого показателя рассчитывается по формуле:

$$\%_{\text{дп}} = (\text{Факт} - \text{НКЗ}) / (\text{Цель} - \text{НКЗ}), \quad (2)$$

где НКЗ – нижнее критическое значение показателя.

Доля каждого показателя в общей эффективности определяется по формуле:

$$D_i = d_i * r_i, \quad (3)$$

где i – количество структурных показателей; r_i – процент достижения целевого показателя; d_i – вес вклада показателя в достижение инновационной цели, определенный методом экспертных оценок (при этом желательно оценить уровень согласованности экспертов).

Общая оценка эффективности управления персоналом рассчитывается по формуле:

$$D_i = d_i * r_i. \quad (4)$$

Целью на данном этапе является получение информации обо всех параметрах службы управления персоналом для принятия управленческих решений.

5. *Принятие управленческих решений.* На данном этапе главной целью является разработка программы рекомендаций для повышения эффективности управления персоналом. Программа должна включать такие пункты, как: показатели, требующие первоочередного вмешательства; причины отклонения показателей; лица, ответственные за эти отклонения; мероприятия, направленные на преодоление причин отклонения.

Более последовательно мотивировать к достижению целевых показателей можно путем их привязки к переменной части заработной платы линейных руководителей служб управления персоналом.

Использование данной модели кадрового контроллинга в системе управления персоналом предприятия в условиях инновационной экономики позволяет:

- координировать деятельность службы управления персоналом, направленную на достижение инновационных целей предприятия;
- контролировать затраты на персонал;
- прогнозировать динамику ключевых показателей, влияющих на эффективность управления персоналом;
- разработать систему мотивации для функциональных руководителей служб управления персоналом;
- принимать управленческие решения, направленные на повышение эффективности деятельности предприятия.

Литература

1. Кибанов А.Я. Оценка экономической и социальной эффективности проекта совершенствования системы и технологии управления персоналом организации. – М., 2006. – 40 с.
2. Лейберт Т.Б. Мониторинг функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 3. – С. 80–87.
3. Одегов Ю.Г. Управление персоналом. Оценка эффективности. – М.: Экзамен, 2004. – 345 с.
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

Методика оценки непрерывности деятельности организации, основанная на риск-ориентированном подходе

Е.БУТУСОВ, Р.САФИНА

В современных условиях организации сталкиваются с рядом проблем, связанных с постоянно меняющимися условиями ведения хозяйственной деятельности. Для их преодоления необходимо решить ряд задач, направленных на обеспечение непрерывного функционирования хозяйствующего субъекта.

Основным инструментом выявления признаков угрозы дальнейшему функционированию организации является оценка применимости допущения непрерывности деятельности. Существующие в настоящее время методические подходы к оценке непрерывности деятельности имеют ряд недостатков:

- они базируются, как правило, на методах экспертной оценки, что способствует снижению их объективности;
- отсутствие прогнозной составляющей, которая могла бы обеспечить подробный анализ рисков;
- несоответствие требованиям действующего законодательства, указывающего на формирование информации о применимости допущения непрерывности деятельности.

В связи с этим особую значимость приобретает моделирование методов оценки соблюдения допущения непрерывности деятельности с учетом риск-ориентированного подхода, которое позволит обеспечить контроль за финансово-хозяйственной деятельностью и формирование достоверной информации о применимости допущения непрерывности.

В различных экономических науках (бухгалтерский учет, аудит) значение допущения непрерывности деятельности трактуется по-разному. Мы предлагаем использовать уточненное определение допущения непрерывности деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление определений допущения непрерывности деятельности

Допущение непрерывности деятельности организации		
ПБУ 1/2008	ФПСАД № 11	Авторское определение
Предположение, что организация будет продолжать осуществлять свою деятельность в обозримом будущем и у нее отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности и, следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке.	Предположение, что аудируемое лицо будет продолжать осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность в течение 12 месяцев с года, следующего за отчетным, и не имеет намерения или потребности в ликвидации, прекращении финансово-хозяйственной деятельности или обращения за защитой от кредиторов.	Предположение о продолжении деятельности организации в обозримом будущем (в течение не менее 12 месяцев с года, следующего за отчетным) при отсутствии у нее намерения или необходимости ликвидации, прекращения или существенного сокращения финансово-хозяйственной деятельности, что обуславливает погашение обязательств в установленном порядке.

Бутусов Евгений Владимирович, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ).
E-mail: butusov.e@gmail.com

Сафина Резеда Раисовна, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» УГНТУ.
E-mail: safrezeda@mail.ru

Предлагаемое определение является более полным, оно учитывает как уточненный временной интервал продолжительности предполагаемой деятельности организации, так и требования к оценке применимости допущения непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта.

Для оценки соблюдения допущения непрерывности деятельности организации на сегодняшний день используются такие методы, как анкетирование, экономический анализ с применением экспертных оценок, анализ вероятности банкротства, темпов роста капитала (табл. 2).

Таблица 2

**Методики оценки применимости допущения
непрерывности деятельности организации**

Методика	Содержание	Плюсы	Минусы
Анкетирование	Позволяет проанализировать деятельность хозяйствующего субъекта и составить мнение о наличии или отсутствии признаков допущения, а также определить степень влияния каждого из них на рассматриваемый принцип.	отсутствие сложных расчетов; возможность проведения анализа в короткие сроки.	отсутствие количественной оценки влияния факторов; отсутствие прогнозной составляющей; отсутствие анализа рисков.
Экономический анализ и экспертные оценки	Позволяет оценить качественные и количественные признаки возможного несоблюдения принципа непрерывности деятельности.	отсутствие сложных расчетов; наличие финансового анализа.	отсутствие прогнозной составляющей; отсутствие анализа рисков.
Анализ вероятности банкротства [2]	Позволяет прогнозировать кризисную ситуацию хозяйственной деятельности организации.	отсутствие сложных расчетов; наличие прогнозной составляющей.	рассмотрение большого числа моделей; отсутствие объективности в построении модели; отсутствие анализа рисков.
Структурный и динамический анализ капитала [1]	Позволяет спрогнозировать траекторию развития организации.	объективность оценки; наличие прогнозной составляющей.	отсутствие анализа рисков.

Все представленные методики (табл. 2) не отвечают требованиям нормативно-правовых актов. Риск-ориентированный подход в данных методиках также не применяется. Исходя из этого следует разработать методику оценки соблюдения непрерывности деятельности организации, которая в полной мере отражала бы достоверную информацию и соответствовала требованиям действующего законодательства.

Предлагаемая методика оценки применимости допущения непрерывности деятельности организации основана на риск-ориентированном подходе (см. рис. 1). В соответствии с данным подходом организация должна проанализировать свою хозяйственную деятельность на предмет наличия рисков, способных повлиять на соблюдение принципа непрерывности. Выявленные риски необходимо оценить. Оценка каждого возможного рискованного события должна производиться в виде его стоимостного выражения, то есть произведения отклонения возможного события, выраженного в денежных единицах, и вероятности его наступления.

Методика оценки соблюдения допущения непрерывности деятельности организации

Оценку рисков необходимо проводить в отношении событий, влияющих как положительно, так и отрицательно на прогнозируемую деятельность организации. Разница стоимостных оценок рисков будет являться прогнозируемым отклонением от финансового результата хозяйственной деятельности ($\Phi P_{пр}$), то есть отражать возможное влияние на доходы и расходы как от обычных видов деятельности, так и от прочих. Финансовый результат хозяйственной деятельности определяется по следующей формуле:

$$\Phi P_{пр} = q^+ \times p^+ - q^- \times p^-, \quad (1)$$

где q^+ – возможные положительно влияющие на деятельность организации события, выраженные в денежных единицах; p^+ – вероятность наступления положительно влияющего на деятельность организации события; q^- – возможные отрицательно влияющие на деятельность организации события, выраженные в денежных единицах; p^- – вероятность наступления отрицательно влияющего на деятельность организации события.

После определения прогнозного отклонения необходимо определить, может ли произойти прекращение финансово-хозяйственной деятельности, выделенной функционально и/или операционно (либо существенное сокращение деятельности).

Для анализа прекращения деятельности организации необходимо наличие в организации учета по сегментам, которые характеризуют виды финансово-хозяйственной деятельности и выделены по функциональным или операционным

признакам. Факторами, способными повлиять на прекращение деятельности, могут быть потеря клиента или поставщика определенных товаров, сырья, реализация активов, потеря лицензий, характерные для определенного вида деятельности. Таким образом, необходимо оценить влияние рисков хозяйственной деятельности на выделенные организацией сегменты. Результатом данного анализа будет являться предположение о возможном прекращении деятельности организации или же об отсутствии таких рисков.

При оценке существенности сокращения деятельности нужно проанализировать масштабы деятельности организации, то есть показатели, которые в полной мере характеризуют доходы и расходы как от обычных видов деятельности, так и прочих. Для дальнейшего проведения анализа необходимо определить, на какой вид деятельности окажут влияние возможные отклонения.

На следующем этапе проводится прогнозный анализ изменений (в сторону увеличения или сокращения) объемов деятельности, который базируется на соотношении ожидаемых отклонений от данных, представленных на отчетную дату. Уровень существенности организация должна определить самостоятельно с учетом вида деятельности и характера отклонений. Например, сокращение убыточной деятельности или сокращение персонала в связи с внедрением автоматизированных технологий может привести к увеличению прибыли. По нашему мнению, данная информация подлежит раскрытию в отчетности с последующим обоснованием в части применимости допущения непрерывности деятельности.

Следует также обратить внимание на соотношение расходов и доходов между обычными видами деятельности и прочими. В том случае, если значения показателей приблизительно равны, возможно, имеет место реализация активов организации, что является признаком сокращения хозяйственной деятельности.

Если по результатам анализа отклонения оказались существенными, то хозяйствующий субъект с определенной долей вероятности не может соблюдать допущение непрерывности. Если же отклонения несущественны, то организации необходимо перейти к реализации следующего этапа предлагаемого метода.

После проведенных процедур предлагается использовать оценку так называемого модифицированного коэффициента достаточности капитала. Данная методика основана на оценке рисков и сопоставлении их в денежном выражении с размером собственных средств организации. Рассмотрим, в чем состоит отличие указанного коэффициента от коэффициентов достаточности капитала и автономии.

Коэффициент достаточности капитала – это показатель, который характеризует возможности организации функционировать в периоды не только экономического роста, но и спада (даже в условиях кризиса). Через установление допустимого значения достаточности капитала ограничивают риск несостоятельности хозяйствующего субъекта и определяют минимальное значение капитала, необходимое для покрытия принятых на себя организацией рисков. Наиболее полное использование оценки достаточности капитала для организаций отражено в статье О.Е. Орловой «Оценка достаточности капитала» [3].

Коэффициент достаточности капитала характеризует как величину, так и риски активов баланса. В случае, если показатель низкий, необходимо снизить риски за счет управления портфелем активов или нарастить капитал за счет дополнительных вкладов собственников организации.

С методологической точки зрения формула расчета коэффициента достаточности капитала выглядит следующим образом:

$$K_{\text{дк}} = \frac{ЧА}{\sum A_i \times k_i}, \quad (2)$$

где $ЧА$ – чистые активы организации; A_i – i -й актив; k_i – коэффициент риска i -го актива.

Таким образом, достаточность капитала определяется как отношение размера капитала организации к сумме ее активов, взвешенных по уровню риска. Данная формула принципиально отличается от формулы расчета коэффициента финансовой независимости. Коэффициент автономии рассчитывается так:

$$K_{AB} = \frac{ЧА}{\sum A_i \times 1}. \quad (3)$$

Согласно данной формуле риск всех активов будет равен 100 %. Задача коэффициента достаточности капитала заключается в расчете взвешенного на риск соответствующего актива коэффициента автономии.

Значение коэффициента риска k_i зависит от его принадлежности к активам организации (табл. 3). Номинальный уровень риска составляет 100 %. Актив оценивается исходя из его возможности исполнить обязательства организации. К активам пониженного риска можно отнести те, которые сочетают в себе высокую надежность и ликвидность. К данной категории активов будут относиться денежные средства в кассах и на счетах кредитных организаций. Наличные денежные средства являются безрисковыми активами, поскольку они способны исполнить практически любое обязательство, и потому не требуется их обеспечение капиталом организации. Счета в коммерческих банках также способны мгновенно исполнить обязательства перед контрагентами, но при этом они подвержены кредитному риску.

Таблица 3

Значение коэффициента риска k_i в зависимости от вида актива

Группа активов	Значение k_i
Касса организации	0
Денежные средства на счетах в банках	0,2
Государственные ценные бумаги	0,5
Прочие активы организации	1
Активы, имеющие повышенный риск	1,5

Материальные активы имеют значение k_i , равное 1. Они не подвержены кредитному риску, однако несут операционный и ценовой риски. Вместе с тем основная задача материальных активов, за исключением товаров, – приносить доход в результате использования.

Помимо активов, характеризующихся пониженным риском, существуют активы, обладающие повышенным риском. К ним относятся недвижимость, не используемая в деятельности; капитальные вложения; оборудование на консервации; дебиторская задолженность, по которой нарушен срок возврата.

Модифицированный коэффициент достаточности капитала будет отличаться от обычного тем, что его числитель и знаменатель корректируются на величину прогнозного отклонения финансового результата. Это связано с тем, что прогнозный финансовый результат, зависящий от рисков хозяйственной деятельности, будет влиять как на величину чистых активов, так и на сумму совокупных активов организации. Кроме того, в формуле учитываются забалансовые активы и обязательства.

Таким образом, расчет коэффициента осуществляется с учетом возможных рисков, прогнозируемых результатов деятельности и забалансового учета, что позволяет делать более точные выводы о соблюдении допущения непрерывности деятельности организации. Формула модифицированного коэффициента достаточности капитала будет выглядеть следующим образом:

$$K_{ДК}^M = \frac{\Phi P_{ПР} + ОБ_{ПОЛ} - ОБ_{ВЫД} + ЧА}{\Phi P_{ПР} + ОБ_{ПОЛ} - ОБ_{ВЫД} + \sum A_i \times k_i}, \quad (4)$$

где $ОБ_{ПОЛ}$ – полученные обеспечения обязательств; $ОБ_{ВЫД}$ – выданные обеспечения обязательств.

Теперь необходимо определить, в каких пределах находится допустимая величина модифицированного коэффициента достаточности капитала. Для коэффициента автономии допустимым считается значение $> 0,5$. Минимальное значение коэффициента достаточности капитала в банковском секторе установлено Банком России и составляет 10 %. С учетом влияния рисков на предлагаемый нами коэффициент, а также общеизвестных норм исходных показателей допустимые значения модифицированного коэффициента достаточности капитала будут находиться в интервале от 30 до 45 %. Выбор значения зависит в первую очередь от вида деятельности. Банковский сектор может позволить себе достаточность капитала в пределах 10–20 %, поскольку имеет доступ к ликвидным активам. Кроме финансового сектора, не испытывает нехватки ликвидности сфера торговли. Важную роль играет величина чистых активов организации. Зависимость допустимого значения коэффициента от величины чистых активов представлена в таблице 4.

Таблица 4

**Зависимость допустимого значения коэффициента
от величины чистых активов**

Величина чистых активов, млн руб.	Допустимое значение модифицированного коэффициента достаточности капитала, %
Менее 50	45
От 50 до 100	40
От 100 до 200	35
Свыше 200	30

Возможно, некоторые хозяйствующие субъекты полагают, что для них допустимы более низкие показатели достаточности капитала. Однако брать в расчет значение коэффициента ниже 30 % нефинансовым организациям крайне нежелательно. Такие значения могут позволить себе только банки, поскольку они владеют большим количеством ликвидных активов. Несмотря на это, банковский сектор имеет строгую систему надзора за рисками со стороны Центрального Банка РФ.

В заключение остановимся на преимуществах предлагаемой нами методики. Во-первых, с 2012 г. организациям необходимо предоставлять контролирующим органам доказательства того, что рисками в организации управляют. В настоящий момент формализованных требований не установлено, поэтому, по нашему мнению, использование данной методики оценки применимости допущения непрерывности деятельности организации будет иметь положительные результаты.

Во-вторых, данная методика позволяет сформировать защитный механизм от внешних угроз и внутренних слабых сторон организации. На первых этапах особую важность представляет выявление всех рисков и их непредвзятая оценка. Российским организациям гораздо легче это сделать, поскольку многим видам риска они не подвержены.

Литература

1. Леухина Т.Л. Учетно-аналитическое обеспечение оценки непрерывности деятельности организации: дис. ... канд. экон. наук. – Йошкар-Ола, 2009.
2. Низамова А.И., Васильева И.Н. Оценка непрерывности деятельности организации на основе анализа вероятности банкротства организации // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 2.
3. Орлова О.Е. Оценка достаточности капитала // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2012. – № 9.

Повышение эффективности сервисно-сбытовой сети автомобилестроительной компании

Д.КАРСУНЦЕВ

Сервисно-сбытовая сеть предприятия представляет собой совокупность организационно-технических мероприятий, средств и структур для доведения продукции от товаропроизводителей до потребителей при условии минимизации издержек на товародвижение и при максимальном удовлетворении спроса и требований клиентов к послепродажному обслуживанию. Основная цель сбытовой политики предприятия – обеспечение доступности товаров и их обслуживания для потребителей [6]. Для ее достижения необходимо выявить потребность целевого рынка и рассчитать его емкость; определить эффективные каналы распределения продукции; как можно быстрее довести товары до потребителей.

Понятие «сбыт» включает в себя следующие составляющие: транспортировка, складирование, хранение, доработка, продвижение к розничным и оптовым торговым звеньям, предпродажная подготовка, собственно продажа [5].

Несмотря на увеличение конечной стоимости, эффективность торговых операций при реализации товара посредником повышается, так как увеличивается оперативность сбыта товара, что способствует росту прибыли за счет ускорения оборота капитала и снижения издержек на единицу проданной продукции [4].

Сервисно-сбытовая сеть (ССС) автомобилестроительной компании состоит из сбытовой сети, которая обеспечивает продвижение, сбыт и технический сервис продукции, и из сети авторизованных сервисных центров, которые наравне с участниками сбытовой сети осуществляют сервисное обслуживание автомобильной техники.

В России наиболее крупными отечественными игроками на рынке производства легковых автомобилей являются компании «Группа ГАЗ», ОАО «АВТОВАЗ» и ОАО «УАЗ». В последнее время многие мировые производители организовали продажи и производство своих автомобилей на территории нашей страны («Renault», «Ford», «GM», «Nissan» и др.). Отечественные и иностранные автомобилестроительные компании значительное внимание уделяют проблемам оптимизации процесса продвижения товаров от производителя к заказчику. Эффективность их деятельности во многом зависит от выбора каналов распределения автомобилей, формы и методов их сбыта, широты модельного ряда и качества предоставляемых компанией услуг, связанных с реализацией.

Канал сбыта продукции «Группы ГАЗ» представляет собой вертикально интегрированную трехуровневую систему, в рамках которой осуществляется организация продвижения, распределения, продаж и послепродажного сервисного обслуживания техники. Реализация продукции «Группы ГАЗ» производится через торговые дома (ТД), которые устанавливают единые базовые цены на продукцию и реализуют ее независимым дилерам в регионах. Дистрибьютор наделен полномочиями по организации работы товаропроводящей сети на определенной территории реализации продукции группы. Он ответственен за исполнение всеми участниками СССР требований и принципов сбытовой и ценовой политики торгового дома. Дистрибьютор осуществляет закупки у торгового дома и реализует продукцию дилеру на закрепленной территории. Дилер оказывает комплекс услуг по продаже автомобилей и запасных частей, проведению гарантийного и постгарантийного обслуживания на закрепленной территории конечным потребителям [1].

ОАО «АВТОВАЗ» имеет схожую СССР с сетью «Группы ГАЗ». Кроме того, в компании внедрена электронная система работы с дилерами. Все дистрибьюторы и прямые дилеры Волжского автозавода ежедневно регистрируют «движение» автомобилей (приход-расход) в информационной системе «Дилеры» в рамках

Карсунцев Дмитрий Николаевич, ассистент кафедры «Экономика и менеджмент» Ульяновского государственного технического университета. E-mail: d.karsuntsev@volga-dnepr.com

«Технопортала». «Технопортал» работает по схеме business-to-business («бизнес бизнесу»), то есть ориентирован на работу с компаниями-партнерами ОАО «АВТОВАЗ» (дилеры, поставщики и др.). «АВТОВАЗ» рассматривает своих поставщиков как полноправных участников единого процесса производства автомобилей для своих потребителей. Система предназначена для обеспечения оперативного управления и контроля процессами приемки, хранения и отпуска автомобилей дистрибьюторами и дилерами ОАО «АВТОВАЗ» конечному покупателю. Предусматривается централизованное хранение информации, доступ к ее просмотру и изменению дилерами/дистрибьюторами и функциональными службами предприятия в режиме реального времени [5].

В структуру сервисно-сбытовых сетей иностранных автопроизводителей обычно входят дилеры и дистрибьюторские компании, которые управляют ССС на территории России. Иногда иностранные автопроизводители, имеющие свои автосборочные предприятия, организуют учебные центры. Например, интересен опыт создания системы технического обучения компании «Renault». В составе учебного центра данной компании имеется технический центр, который обеспечивает подготовку механиков на двух уровнях: подготовка механиков; подготовка технических координаторов (COTECN). Высокий профессиональный уровень COTECN обеспечивается получением новых знаний по мере запуска в производство новых моделей. COTECN играет важную роль в диагностике технических неисправностей, в обучении сотрудников. Технический координатор наделен правом проводить сложную диагностику и обучать сотрудников основам использования диагностического оборудования для устранения серьезных повреждений [7].

В ОАО «УАЗ» управлением продажами автомобилей занимается сбытовая компания ООО «ДЦ УАЗ», которая координирует работу всех своих дилеров. В настоящее время наблюдается стагнация в автомобилестроительной промышленности, в связи с чем сервисно-сбытовой сети ОАО «УАЗ» необходимо принять меры по повышению эффективности деятельности [3].

Учитывая опыт ведущих автопроизводителей и передовые практики управления, можно предложить наиболее эффективную систему сбыта. Данные рекомендации были заложены в концепцию развития ССС ОАО «УАЗ».

Основным показателем эффективности работы подразделения по сбыту является производительность. Производительность подразделения по сбыту на предприятиях автомобилестроения традиционно определяется как соотношение объема продаж (количество автомобилей или сумма вырученных денежных средств по контрактам, заключенным менеджерами по продажам) за отчетный период и числа менеджеров по продажам либо как уровень соответствия фактического объема продаж запланированному. Производительность конкретного менеджера – это объем продаж (количество проданных автомобилей или сумма вырученных денежных средств по контрактам, заключенным данным менеджером) за отчетный период или соответствие фактического объема продаж запланированному объему.

С нашей точки зрения, производительность службы сбыта целесообразно определять как соотношение количества автомобилей, проданных конечному потребителю дилерами компании за отчетный период, и числа сотрудников службы сбыта (менеджеров по продажам в подразделении компании по сбыту). При оценке производительности менеджера по продажам следует исходить из того, сколько автомобилей продал конечному потребителю дилер, заключивший контракт с данным менеджером за отчетный период, соответственно, размер премии (или ее части) следует определять по этому показателю. Это изменит мышление менеджеров по продажам и позволит не только мотивировать их и службу сбыта в целом на взаимодействие с дилером по договорам, но и заинтересовать в работе всей системы сбыта – от заключения договоров до обучения персонала дилера и «встраивания» его в производственную систему, обеспечивающую продажи автомобилей.

Кроме того, для повышения эффективности работы необходимо изменить структуру подразделения по сбыту. Как правило, менеджеры отвечают за работу ССС в определенном регионе. Чтобы между менеджерами была конкуренция, нужно не

ограничивать их деятельность рамками одного региона, а разрешить работать со всеми дилерами; кроме того, нужно поставить дилеров в равные условия. Так, отпускная цена для конкретного дилера должна зависеть не только от объема, но и от логистических затрат:

$$Ц_d = Ц_o * K_l * K_o,$$

где $Ц_d$ – цена автомобиля для конкретного дилера; $Ц_o$ – цена автомобиля, устанавливаемая изготовителем (постоянная); K_l – логистический коэффициент, который зависит от логистических затрат, связанных с доставкой автомобиля до места продажи; K_o – коэффициент, учитывающий размер оптовой партии.

Цены у дилеров для конечных потребителей должны быть четко определены либо ограничены, чтобы в одном регионе дилеры конкурировали между собой и предоставляли наиболее качественные услуги. Это позволит конечному потребителю покупать автомобили в любом регионе страны у дилера, наиболее качественно предоставляющего услуги, по оптимальной цене. Это будет стимулировать конкурирующих в справедливых условиях дилеров и менеджеров к более эффективному осуществлению деятельности. Предложенные мероприятия позволят вывести работу менеджеров по продажам и их дилеров на более высокий уровень. Дилеры смогут выбирать и менять менеджера, таким образом, наиболее эффективно работающие менеджеры по продажам будут в наибольшей степени востребованы дилерами, а соответственно, смогут получать и более высокую заработную плату.

Дистрибьюторские, дилерские фирмы становятся важнейшими элементами сервисно-сбытовой сети автомобильной промышленности. В этой связи актуальность приобретает задача организации их деятельности, управления ею и обеспечения бесперебойной эффективной работы. Для этого мы предлагаем использовать в работе ССС проектный подход, который в последнее время широко применяется не только на производстве, но и в сфере услуг. Кроме того, предлагаем инициализировать следующие проекты:

1) проект «Авторизованные дилерские центры (АДЦ), соответствующие корпоративным стандартам» предполагает приведение деятельности дилерских центров в кратчайшие сроки в соответствие с корпоративным стандартом (например, предоставление полного комплекса услуг продажи автомобилей «УАЗ», продажи запасных частей к автомобилям, послепродажное обслуживание, наличие ассистентской службы, экраны для видеорекламы, шоу-румы, соответствующие корпоративным стандартам). Для этого менеджер по продажам совместно со своим дилером создают проект «Авторизованные дилерские центры, соответствующие корпоративным стандартам ОАО «УАЗ» и защищают его перед компетентной комиссией. Проект должен соответствовать бизнес-плану по приведению дилерского центра в соответствие с корпоративными стандартами ОАО «УАЗ». Если защита проекта проходит успешно, менеджер получает определенный бонус, а дилер – бонус в виде скидки. Затем подписывается договор о реализации проекта. После защиты проекта менеджер по продажам совместно с дилером несет ответственность за его реализацию, а комиссия осуществляет ежемесячный контроль за графиком реализации проекта. Если наблюдается отставание от графика, ответственным за его реализацию выносятся предупреждение, и дилер лишается права скидки вплоть до достижения показателей графика. После реализации проекта менеджер по продажам получает бонус в пропорциональном эффективности работы размере (по отзывам и отчету дилера о реализации проекта в срок и в оговоренном объеме). Эффективно работающие менеджеры по продажам будут наиболее востребованы дилерами, соответственно, они будут получать и более высокую премию;

2) проект «Развитие элементов CALS-технологии, связанных с работой дилера» заключается в развитии IT-технологий на уровне дилеров для внедрения системы on-line-связи дилеров со специалистами завода, что позволит напрямую получать консультацию по каждому конкретному случаю возникающих технических и нетехнических проблем. Проект предполагает создание службы круглосуточной поддержки владельцев автомобилей (консультации по телефону и сети Интернет). Предполагается также создание ассистентской службы, создание проекта реализации автомобилей с пробегом, создание

портала для дилеров, через который они получали бы маркетинговый материал (видеоролики, рисунки плакатов и др.);

3) проект «Обучение дилеров». Необходимо создать целостную систему поддержки развития персонала дилеров, а также единый учебно-технический центр (УТЦ) ОАО «УАЗ», который бы аккумулировал все техническое и нетехническое обучение для компании и дилеров. Основными задачами УТЦ должны быть подготовка и последовательное повышение квалификации технического персонала дилерских центров. Регулярная работа в этом направлении должна осуществляться с целью качественного улучшения и оперативности предоставляемых сервисных и гарантийных услуг;

4) проект «Встраивание» дилеров в производственную систему ОАО «УАЗ», предусматривающий подачу кайдзен-предложений или рационализаторских предложений от дилеров, которые занимаются реализацией и обслуживанием автомобилей (например, совершенствование схемы отгрузки, упрощение оформления документации и т. д.).

Все проекты должны быть взаимосвязаны и призваны обеспечить синергетический эффект, в результате чего компания получит следующие преимущества: для менеджеров по продажам ООО «ДЦ УАЗ» – новые компетенции, способствующие повышению эффективности их деятельности, расширению функциональных обязанностей за счет обогащения труда и эффективной мотивации; для дилеров – помощь в расширении бизнеса, увеличение объема продаж, прибыли и обучение; для компании – приобретение мотивированных дилеров и менеджеров по продажам, соответствующих корпоративным стандартам АДЦ; увеличение объема продаж, прибыли.

Преобразования в системе сбыта не должны осуществляться отдельно от изменений в управлении производством. Мировые автомобилестроительные корпорации и китайские производители, такие как «Chery», «Great Wall Motors», «Lifan», «BYD», постоянно наращивают производственные и сбытовые мощности в России и завоевывают новых потребителей. Кроме того, в связи с вступлением России в ВТО произойдет усиление конкуренции, в том числе – в сфере автомобилестроения, поэтому задача повышения эффективности ССС становится все более актуальной как для ОАО «УАЗ», так и для других отечественных производителей автомобилей.

Литература

1. «Группа ГАЗ» [Электронный ресурс]. – [http:// www.gaz.ru](http://www.gaz.ru)
2. ОАО «АВТОВАЗ» [Электронный ресурс]. – <http:// www.tportal.vaz.ru>
3. ОАО «УАЗ» [Электронный ресурс]. – <http:// www.uaz.ru>
4. Памбухчиянц О.В. Организация и технология коммерческой деятельности: учебник. – М.: Дашков и К, 2009.
5. Синецкий Б.И. Основы коммерческой деятельности. – М.: Юрист, 2010.
6. Федоськина Л.А. Реализация принципов социальной ответственности на предприятиях фирменной сервисно-сбытовой сети автомобильной компании // Современная экономика: проблемы и решения. – 2011. – № 6. – С.74–83.
7. Renault S.A. [Электронный ресурс]. – <http:// www.renault.com>

Государственно-частное партнерство: интересы участников, критерии разграничения, риски и ответственность

В.РУСАКОВ

На современном этапе социально-экономического развития возрастает актуальность эффективного взаимодействия институтов власти и предпринимательского сообщества на основе механизма государственно-частного партнерства. Использование

Русаков Виталий Июстинович, соискатель кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета. Email: RusakovVitaliy@yandex.ru

объединенных ресурсов в рамках конкретных проектов формирует дополнительные конкурентные преимущества. Для бизнеса характерны высокая мобильность и оперативность в принятии решений, способность быстро адаптироваться к изменениям конъюнктуры рынка, предрасположенность к нововведениям для обеспечения конкурентоспособности. Государство, аккумулируя в специальных фондах имеющиеся финансово-экономические ресурсы, обеспечивает условия для реализации проектов государственно-частного партнерства прежде всего путем создания стабильной нормативной базы с надежными механизмами контроля.

Сущность понятия «государственно-частное партнерство» (ГЧП) раскрыта в Практическом руководстве по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства, принятом Европейской экономической комиссией: ГЧП основывается с целью обеспечить финансирование, планирование, исполнение и эксплуатацию объектов, производств и предоставления услуг государственного сектора. По своей правовой природе данное Практическое руководство является актом рекомендательного характера. В нем содержатся информационно-методические материалы, способствующие обобщению практических наработок для подготовки образовательных и учебных материалов в данной сфере. Кроме того, данный документ служит ориентиром для законодательской деятельности.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (далее – Концепция) используется словосочетание «частно-государственное партнерство», в которое вкладывается смысл, синонимичный понятию «государственно-частное партнерство». Очевидно, что разработчики Концепции желали видеть инициатором и двигателем всех начинаний в инвестиционных проектах предпринимательское сообщество.

Следует подчеркнуть, что имеются и иные обозначения данного явления – «общественно-частное партнерство», «публично-частное партнерство». На наш взгляд, и они являются частично верными. Но все же, поскольку словосочетание «государственно-частное партнерство» воспринято мировой и отечественной теорией и практикой, целесообразно, с нашей точки зрения, применять именно данный термин.

В настоящее время нет единого определения, а соответственно, и понимания государственно-частного партнерства, причем не только в России, но и в тех странах, где оно развивается достаточно успешно. В Конституции Российской Федерации нет упоминания о государственно-частном партнерстве в силу того, что в данном правовом акте закреплены лишь основы общественного и государственного устройства. В статье 34 закреплено право каждого человека на свободное использование своих способностей и имущества (в том числе государственного) для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Безусловно, данное положение является предпосылкой для развития государственно-частного партнерства, поскольку экономическая деятельность в целом представлена и государственным, и частным секторами.

В действующем федеральном законодательстве нет определения государственно-частного партнерства. Ряд определений, которые зачастую не согласуются между собой, можно встретить в нормативных актах субъектов Российской Федерации.

Так, в статье 1 Закона Томской области от 4 декабря 2008 г. № 240-03 «О государственно-частном партнерстве в Томской области» дается следующее определение рассматриваемого феномена: «для целей настоящего Закона под государственно-частным партнерством понимается организационное взаимодействие (сотрудничество) между Томской областью либо Томской областью и муниципальными образованиями Томской области, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами, с другой стороны, с целью реализации общественно значимых проектов в социально-экономической сфере на территории Томской области» [11].

В статье 1 Закона Ставропольского края от 12 октября 2009 г. № 67-КЗ «О государственно-частном партнерстве в Ставропольском крае» под ГЧП понимается

«...совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия (сотрудничества) между Ставропольским краем либо Ставропольским краем и муниципальным образованием (муниципальными образованиями) Ставропольского края, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами, с другой, с целью реализации общественно значимых проектов в социально-экономической сфере на территории Ставропольского края, развития инновационного, инвестиционного, инфраструктурного потенциала Ставропольского края» [9].

В статье 3 Закона Республики Башкортостан от 30 мая 2011 г. № 398-з «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве» государственно-частное партнерство определяется как «взаимовыгодное сотрудничество Республики Башкортостан с частным партнером с целью реализации общественно значимых проектов в социально-экономической сфере на территории Республики Башкортостан, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений» [7].

Нельзя не заметить, что несмотря на некоторые различия, в законах субъектов Российской Федерации объективно присутствует общее содержание понятия «государственно-частное партнерство», которое соответствует пониманию сущности регулируемых отношений.

В проекте Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» (далее – законопроект о ГЧП), подготовленном Министерством экономического развития РФ, дано следующее определение: «государственно-частное партнерство – долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов государственно-частного партнерства, в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности качества публичных услуг достигаемое посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов». Данное определение, на наш взгляд, может быть принято за основу и учитываться в региональном законодательстве. Главной целью законопроекта о ГЧП является установление условий для объединения усилий и средств публичного и частного партнеров; законопроект направлен на определение единых и понятных «правил игры», что может оцениваться как создание дополнительных правовых гарантий частным инвесторам. Законопроект о ГЧП не ограничивает формы инвестиций в реальный сектор экономики, более того, в соответствии с законопроектом субъектам Российской Федерации предлагается творчески развивать заданное направление (при условии полного соответствия императивным нормам будущего федерального закона о ГЧП).

Надо признать, что и в науке на сегодняшний день отсутствует единый подход не только к определению ГЧП, но и к самой концепции государственно-частного партнерства. Исследователи рассматривают государственно-частное партнерство как двухуровневое понятие. Первый уровень подразумевает формирование благоприятного бизнес-климата за счет признания государством важной роли предпринимательства в экономике в ее широком смысле: различные формы взаимодействия государства и предпринимательства, органов власти и общества в достижении ключевых целей социально-экономического развития. По мере развития первого возникает второй уровень, который базируется на восприятии государства как партнера по инвестиционным проектам. Соответственно ГЧП в этом случае можно определить как институциональный и организационный взаимовыгодный альянс между государством и бизнесом в целях реализации особо значимых проектов. Так, в зарубежных странах к ГЧП относят конкретные инвестиционные проекты, прежде всего концессии, аренду государственного имущества и т.д. При этом в мире сложилась различная практика правового регулирования ГЧП. Ряд стран пошли по пути принятия специального закона о ГЧП, другие – по пути отдельного законодательного регулирования концессий, соглашений о разделе продукции и т. д.

Для понимания сущности государственно-частного партнерства важное значение имеет понятие «публичного интереса», в отношении которого у ученых-цивилистов не сложилось единого подхода. Так, Г.Ф.Шершеневич под «публичными интересами» понимал

интересы общественные [13]. Наиболее удачным представляется определение Ю.А.Тихомирова. В соответствии с данным определением публичный интерес – это признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития [12]. С точки зрения С.В.Михайлова, важно отграничить «публичные интересы» от «государственных интересов», ведь подлинным носителем интереса является общество, а не государство [4]. При этом, как верно подмечено В.Ф.Попондопуло, государство и муниципальные образования для достижения публичных целей могут не только привлекать отдельных частных лиц для выполнения конкретных публично необходимых услуг, работ, поставки товаров, но и наделять их соответствующими полномочиями, которые могут быть использованы частными лицами непосредственно для удовлетворения публичного интереса [6]. Кроме того, в литературе подчеркивается соотношение публичного и частного интересов следующим образом: баланс интересов основан на паритете, поскольку частный интерес не может быть реализован вне публичного правопорядка, а публичный интерес утрачивает смысл, если он прямо или косвенно не направлен на обеспечение реализации частного. Из этого делается вывод о том, что частное и публичное право, в которых находят воплощение соответствующие интересы, являются двумя тесно взаимодействующими частями целого.

Имея в виду изложенное выше, следует выделить правовую позицию В.Ф.Яковлева и Э.В.Талапиной, которые полагают, что деление права не должно абсолютизироваться, а его части – противопоставляться, так как без публичного права частное право бессильно, а без частного права публичное право беспредметно, поскольку ему нечего охранять [14]. Так, частное право регулирует отношения собственности в сфере предпринимательства, а публичное право занимается охраной собственности, обеспечением рынка и государства финансовыми ресурсами. Однако нельзя не заметить, что в сфере предпринимательской деятельности возможный конфликт частного и публичного интересов имеет объективную обусловленность, а поэтому вряд ли может быть исключен при помощи правовых средств. На наш взгляд, критерием разграничения может быть следующее: публичному партнеру следует отнести вопросы, связанные с подготовкой проекта, организацией конкурсного отбора, осуществлением контроля, составлением административных документов, а вопросы осуществления предпринимательской деятельности следует адресовать частному партнеру.

Одним из основополагающих факторов в рыночной экономике, оказывающих влияние на динамику инвестиционной активности и изменение инвестиционного климата, являются отношения, связанные с инвестированием в реальную экономику и решением на этой основе текущих социальных задач. Ключевым инструментом для этого является действующее законодательство. На верхнем уровне регулирования этих отношений находится Гражданский кодекс Российской Федерации, который определяет основы осуществления инвестиционной деятельности, устанавливает правовой статус участников инвестирования, закрепляет принципы инвестиционных отношений. Одним из нормативных правовых актов, специально ориентированных на регулирование правового режима и направленных на привлечение и осуществление инвестиционной деятельности, является Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [10]. В статье 1 данного закона инвестиционная деятельность определяется как «вложение инвестиций или инвестирование и совокупность практических действий по реализации инвестиций в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Вопрос о соотношении понятий «предпринимательская деятельность» и «инвестиционная деятельность» в научном мире остается дискуссионным. Однако нельзя не заметить, что изучение опыта применения государственно-частного партнерства в нашей стране, а также зарубежного опыта показало, что по своей сути проекты ГЧП необходимо отнести к инвестиционным соглашениям, которые складываются между участниками независимо от формы их реализации. К примеру, в статье 4 Закона Республики Алтай от 5 марта 2008 г. № 15-РЗ «Об основах государственно-частного партнерства в Республике Алтай» ГЧП прямо определяется как «... взаимовыгодное сотрудничество участников

государственно-частного партнерства в реализации социально значимых инфраструктурных, инновационных, инвестиционных, национальных проектов и программ, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных» [8].

Ряд исследователей считают инвестиционные отношения предпринимательскими, соответственно, с их точки зрения, данной деятельностью могут заниматься только предприниматели. На наш взгляд, следует согласиться с О.Ю.Скворцовым, который полагает, что осуществлять инвестирование могут не только предприниматели и коммерческие организации. Вложение денежных средств или иных материальных ресурсов (инвестирование) доступно и для лиц, не являющихся предпринимателями, при этом такие лица, инвестируя свои ресурсы, могут и не преследовать цели извлечения прибыли, ограничиваясь результатами достижения иного экономического или социально полезного эффекта [3]. В юридической литературе отмечается, что общепризнанного международно-правового определения понятия «инвестиции» не существует. При применении понятия «инвестиции» на практике следует ориентироваться на ту систему отношений, в рамках которой дается соответствующее легальное определение данного понятия.

Остановимся на проблеме распределения риска в рамках ГЧП. В основе распределения риска лежат критерии экономической целесообразности и защиты социально значимого интереса. Посредством распределения риска нормами частного права создаются оптимальные условия для реализации экономической самостоятельности и защиты наиболее слабой стороны в отношениях между участниками ГЧП. Ответственность уязвимой стороны в обязательстве ограничивается с целью перераспределения риска и возложения части имущественно невыгодных последствий на сильную сторону. В литературе имеются различные представления о способах распределения риска. С нашей точки зрения, необходимо согласиться с А.С.Власовой, акцентирующей внимание на гражданско-правовых средствах регулирования предпринимательского риска, среди которых выделяет договор как средство регулирования риска предпринимательской деятельности и обеспечение исполнения обязательств как способ регулирования такого риска [1].

Рассмотрим один из примеров перераспределения риска и ответственности в рамках ГЧП. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 22 июня 2012 г. № 626 одобрен проект прямого соглашения с гранторами в связи со строительством и эксплуатацией автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр» на основе ГЧП, где выражено согласие публичного партнера выплатить минимально гарантированный доход частному партнеру путем предоставления субсидий. Такая возможность предусматривается в статье 8 Закона Санкт-Петербурга о ГЧП [2]. Данная мера фактически частично перекладывает предпринимательский риск возможной низкой рентабельности проекта на публичного партнера.

Представляется, что полное либо частичное распределение рисков в виде убытков от действий третьих лиц призваны решать институты поручительства, (банковской) гарантии, залога и страхования.

Проведенный анализ действующего законодательства субъектов Российской Федерации и зарубежного опыта позволяет выделить базовые признаки ГЧП:

1. Субъектный состав: одним участником всегда является публичное образование, а другим – частный инвестор.
2. ГЧП является видом инвестиционной деятельности.
3. Объединение инвестиций участниками ГЧП.
4. Установление критерия разграничения: в вопросах, отнесенных к подготовке проекта, организации конкурсного отбора, осуществления контроля приоритет отдается публичному партнеру, в вопросах осуществления предпринимательской деятельности – частному партнеру.
5. Распределение рисков и ответственности.

На основе проведенного анализа может быть сформулировано следующее определение ГЧП: это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров по реализации социально значимых проектов с целью достижения высокого уровня

экономического развития, повышения доступности и качества публичных услуг посредством разделения рисков и ответственности на основе объединенных инвестиций.

В заключение можно отметить, что необходимость совершенствования правового регулирования экономических процессов и явлений в период модернизации национальной экономики ни у кого не вызывает сомнений. Между тем в научном сообществе идет дискуссия о необходимости принятия федерального закона о государственно-частном партнерстве. Противники принятия данного закона аргументируют свою позицию наличием действующего законодательства, которое, по их мнению, вполне достаточно для регулирования отдельных форм государственно-частного партнерства. Целесообразнее, с их точки зрения, сконцентрировать внимание на внесении изменений в уже существующие нормативные правовые акты. На наш взгляд, такой подход способствует созданию разрозненного массива нормативных правовых актов, а это вряд ли внесет ясность в регулирование отношений в сфере государственно-частного партнерства. Велика вероятность возникновения коллизий и конкуренции правовых норм.

Несовершенство, недостаточность, а зачастую противоречивость законодательства, действующего в сфере регулирования данных отношений, очевидны при анализе законов отдельных субъектов Российской Федерации. Следует согласиться с тем, что развитие государственно-частного партнерства в России должно опираться на единую нормативную базу, позволяющую участникам проекта, как властным структурам, так и предпринимательству, при реализации совместных проектов взаимодействовать в рамках единого правового поля. Системообразующий правовой акт мог бы обеспечить легитимность действий органов власти, а также судебную защиту участников государственно-частного партнерства. Принятие закона о ГЧП могло бы стать положительным сигналом для иностранных инвесторов, которые опасаются рисков, связанных именно с обязательствами партнера в лице государства и с недостаточностью законодательного регулирования инвестиционных отношений.

Литература

1. Власова А.С. Гражданско-правовые средства регулирования риска предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Нотариус. – 2007. – № 5.
2. Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2007. – № 2.
3. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. 4-е изд. / под ред. В.Ф.Попондопуло. – М.: Проспект, 2010.
4. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М., 2002.
5. Павлушина А.А. Защита публичного интереса как универсальная процессуальная форма // Журнал российского права. – 2003. – № 6.
6. Попондопуло В.Ф. Концессионное соглашение – правовая форма государственно-частного партнерства // Правоведение. – 2007. – № 6.
7. Республика Башкортостан. – 2011. – № 108.
8. Сборник законодательства Республики Алтай. – 2008. – № 47.
9. Собрание законодательства и других правовых актов Ставропольского края. – 2009. – № 24. – Ст. 8465.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.
11. Собрание законодательства Томской области. – 2008. – № 12.
12. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М., 1995.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995.
14. Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. – 2012. – № 5.

Институциональная составляющая в структуре трансакционных издержек малого бизнеса

Т.БИНДИЧЕНКО

Малое предпринимательство в национальной экономике страны и в каждом ее регионе в современных условиях играет большую роль. Однако само существование малого предприятия сопряжено со значительными затратами. Так называемые «трансакционные издержки» возникают в процессе налаживания взаимоотношений между рыночными агентами по созданию обменных соглашений. Их также определяют как издержки экономического взаимодействия. Это ключевой момент новой институциональной теории. В книге «Природа фирмы» (1937) Р.Коуз писал, что при заключении любой сделки необходима тщательная подготовка: нужно собрать и проанализировать соответствующую информацию, провести разного рода переговоры, причем их количество не определено, заключить саму сделку, впоследствии контролировать реализацию договора, устранять появляющиеся разногласия. Таким образом, трансакционные затраты связаны с издержками экономических агентов на заключение и реализацию контрактов.

При подобном подходе к определению природы трансакционных издержек важно понимать, что они существуют в любой хозяйственной системе, так же как существуют неопределенность и оппортунистическое поведение экономических агентов. Традиционные системы исчисления потерь предприятия не дают полной информации об экономике на институциональных или производственных издержках в условиях расширения бизнеса и привлечения новых ресурсов. Поэтому необходимо выделение двух вариантов принятия решений: решения внешней направленности, которые осуществляются силами внешних источников информации, руководящего состава организации, и решения внутренней ориентации, зависящие от того, с помощью каких внутрифирменных структур возможна реализация поставленной задачи и насколько эффективной она будет [1].

Любое предприятие в процессе своей деятельности стремится к достижению определенных целей: получение прибыли (основной аспект деятельности), минимизация издержек, что в свою очередь мотивирует предприятия к поиску технических и управленческих решений для снижения затрат.

Именно с целью оказания помощи в деле сокращения издержек предприятий создаются посреднические фирмы. В качестве примера рассмотрим вариант развития взаимоотношений индивидуального предпринимателя и Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Начинаящий предприниматель расходует достаточно много времени на подготовку налоговой декларации, затем идет в районный отдел ФНС, где его «разработчики» в оговоренные сроки проверяют и возвращают обратно ввиду неверного оформления или некорректного указания статей доходов и/или расходов. Его временные издержки увеличиваются в разы, и в конечном счете он нанимает специалиста либо обращается в специализированную фирму для своевременной подготовки и сдачи налоговых документов, а за это он вынужден платить.

На сегодняшний день не существует общепринятой классификации трансакционных издержек. Ученые в зависимости от сферы своих разработок предлагали различные трактовки этой классификации. В том случае, если предприятие выступает в роли посредника, оно берет на себя часть затрат. Оно выступает от имени производителя и за его счет, не является собственником ресурсов и сопровождает сделку до ее завершения. В свою очередь, за выполнение «поручения» клиента такое предприятие получает комиссионное вознаграждение. В качестве одного из примеров такого посредничества можно отметить инвестиционные фонды.

Биндиченко Татьяна Евгеньевна, аспирант кафедры «Региональная экономика и управление» Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: JollySmith@yandex.ru

В истории современной России особое место в предпринимательской деятельности занимают различные финансовые институты, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г., Конституцией Российской Федерации.

Посреднические фирмы мы рассматриваем в качестве субъектов малого бизнеса и посредников между управляющими финансовыми компаниями и клиентами, аккумулирующих в себе значительную часть транзакционных издержек. Владельцы активов обращаются в специальные компании (посреднические частные фирмы, банки, инвестиционные фонды, фондовые и валютные биржи, внебиржевые посредники) с поручением использовать в течение оговоренного периода свои временно свободные финансовые ресурсы с последующим получением прибыли. Такие компании предлагают владельцам активов инвестировать эти средства в паевые инвестиционные фонды (ПИФы), которые объединяют вклады инвесторов и действуют в соответствии с Правилами доверительного управления паевым инвестиционным фондом. Денежные средства фонда управляющая компания ПИФа вкладывает в ценные бумаги (акции, облигации) для получения прибыли. Это один из видов финансовой посреднической услуги, предоставляемой банками с целью оказания поддержки предпринимательству.

Фонд не является юридическим лицом, это, по сути, комплекс имущества, состоящего из внесенных инвесторами денежных средств и ценных бумаг, приобретенных на эти денежные средства, и он не может обанкротиться по определению. Компании, акции которых можно приобрести в ПИФе, теоретически могут обанкротиться, но для того, чтобы не покупать акции такой компании, и нужна команда аналитиков и экономистов управляющей компании [2]. Средства пайщиков, находящиеся под управлением управляющей компании, вкладываются в ценные бумаги реально действующих компаний, которые имеют налаженный бизнес, активы и т. д. и ценные бумаги которых торгуются на бирже. Поэтому даже во время кризисов 1998 г. и 2008–2009 гг. активы российских ПИФов не упали до нуля.

Особую важность в работе управляющих компаний или брокерской службы приобретает анализ состава транзакционных издержек, которые возникают при взаимодействии посреднической фирмы (агента) и управляющей компании. Транзакционные издержки могут быть представлены следующей формулой:

$$I_{тр} = I_{ин} + I_{ин} + I_{охс} + I_{зс} + I_{рз} + I_{нз} + I_{опп}, \quad (1)$$

где $I_{тр}$ – транзакционные издержки по взаимодействию посреднической фирмы и управляющей компании; $I_{ин}$ – издержки, связанные с информационным обеспечением (поиск информации, мониторинг); $I_{ин}$ – издержки, связанные с ведением переговоров; $I_{охс}$ – издержки, связанные с обеспечением хозяйственных связей предпринимательских структур; $I_{зс}$ – издержки, связанные с заключением сделки; $I_{рз}$ – издержки, связанные с реализацией договора; $I_{нз}$ – издержки «политизации»; $I_{опп}$ – издержки оппортунистического влияния.

Данный подход к оценке транзакционных издержек позволяет количественно измерить затраты, которые несут посреднические фирмы как субъекты предпринимательства и управляющие компании в каждом конкретном случае взаимодействия с экономическими агентами. В связи с этим необходимо формирование особого подхода к оценке эффективности ведения посреднической деятельности на основе нового видения развития предпринимательской деятельности в российской экономике. Важно обратить внимание на институциональные особенности посреднических организаций и разработать ряд мероприятий, способствующих повышению эффективности посреднических услуг.

При этом каждая из составляющих выведенной нами формулы (1) имеет ряд своих составляющих.

Размер издержек, связанных с информационным обеспечением, определяется по формуле:

$$I_{ио} = Z_{ки} + Z_{аи} + Z_{пи} + Z_{окопи}, \quad (2)$$

где $Z_{ки}$ – затраты на анализ качества информации; $Z_{аи}$ – затраты на адаптацию информации под требования рынка (затраты на предоставление информации: создание и обслуживание сайта); $Z_{пи}$ – затраты на поиск информации; $Z_{окопи}$ – затраты на поиск и оценку качества потенциальных объектов инвестирования.

Расчет издержек, связанных с ведением переговоров, можно представить в следующем виде:

$$I_{вп} = Z_{кб} + Z_{бук} + Z_{орг}, \quad (3)$$

где $Z_{кб}$ – затраты на ведение переговоров между клиентом и посреднической фирмой; $Z_{бук}$ – затраты на ведение переговоров между фирмой и управляющей компанией; $Z_{орг}$ – затраты на организацию переговоров.

Издержки, связанные с обеспечением хозяйственных связей предпринимательских структур, определяются следующим образом:

$$I_{охс} = Z_{мар} + Z_{ку} + Z_{окр} + Z_{уу}, \quad (4)$$

где $Z_{мар}$ – затраты на маркетинговые услуги; $Z_{ку}$ – затраты на консультационные услуги; $Z_{окр}$ – затраты на обеспечение компетентности работников управляющей компании и посредника; $Z_{уу}$ – затраты на управленческие услуги.

Издержки, связанные с заключением сделки, рассчитываются по формуле:

$$I_{зс} = Z_{опп} + Z_{одб} + Z_{одк} + Z_{прп}, \quad (5)$$

где $Z_{опп}$ – затраты на оплату регистрационных пошлин, взносов; $Z_{одб}$ – затраты на оформление агентских договоров между управляющей компанией и посреднической фирмой; $Z_{одк}$ – затраты на оформление агентских договоров между посреднической фирмой и клиентами; $Z_{прп}$ – затраты на приобретение паев заказчиком.

Издержки, связанные с реализацией договора, определяются следующим образом:

$$I_{рд} = Z_{пред} + Z_{ком} + Z_{фм} + Z_{нд} + Z_{пт} + Z_{киу}, \quad (6)$$

где $Z_{пред}$ – представительские расходы; $Z_{ком}$ – командировочные расходы; $Z_{фм}$ – затраты, связанные с риском неисполнения обязательств в силу форс-мажорных обстоятельств; $Z_{нд}$ – потери из-за неудачного составления и оформления договора; $Z_{пт}$ – почтовые и телефонные расходы; $Z_{киу}$ – оплата консалтинговых и информационных услуг сторонним организациям.

Расчет издержек «политизации» – издержек институционального взаимодействия производится следующим образом:

$$I_{пз} = Z_{юр} + Z_{лиц} + Z_{бюд} + Z_{от} + Z_{пго} + Z_{ау} + Z_{бд}, \quad (7)$$

где $Z_{юр}$ – затраты на юридическое оформление и регистрацию; $Z_{лиц}$ – издержки лицензирования деятельности; $Z_{бюд}$ – отчисления в бюджет и внебюджетные фонды; $Z_{от}$ – затраты по охране труда и технике безопасности; $Z_{пго}$ – затраты в связи с проверками со стороны государственных органов; $Z_{ау}$ – затраты на аудиторские услуги; $Z_{бд}$ – затраты, связанные с осуществлением благотворительной деятельности.

Издержки оппортунистического поведения (внешние или внутренние), вызванные недобросовестным отношением к работе, рассчитываются по формуле:

$$I_{опп} = I_{вым} + I_{отл}, \quad (8)$$

где $I_{опп}$ – издержки оппортунистического влияния; $I_{вым}$ – «вымогательство»; $I_{отл}$ – «отлынивание».

Для оценки эффективности предоставления посреднических услуг в сфере малого предпринимательства мы предлагаем использовать коэффициент, который рассчитывается как отношение прибыли посреднической организации от деятельности в сфере инвестирования к совокупным транзакционным издержкам, связанным с осуществлением посреднической деятельности:

$$K_m = \frac{P_m}{TC}, \quad (9)$$

где K_m – коэффициент экономической эффективности посреднических услуг малого предприятия; P_m – прибыль фирмы-посредника от ведения инвестиционной деятельности; TC – совокупные транзакционные издержки, связанные с осуществлением организацией посреднической деятельности.

Оптимальной будет являться та величина K_m , при которой при максимальной прибыли посреднической организации величина транзакционных издержек, связанных с деятельностью в сфере инвестиций, будет минимальной [4]. На значение данной величины будут оказывать влияние различные факторы: от финансово-экономической стабильности (нестабильности) экономики до показателей инвестиционной деятельности управляющей компании, от срока инвестирования, обозначенного инвестором, до суммы отдельно взятого паевого инвестиционного фонда.

В итоге экономическая эффективность посреднической деятельности организации может быть представлена в виде следующей функциональной зависимости:

$$E_m = F(P_m, TC) \rightarrow \max. \quad (10)$$

Таким образом, использование оптимизационного подхода при анализе деятельности организации на основе учета транзакционных издержек позволит наиболее полно оценить масштабы отдельно взятого направления деятельности организации, его эффективность с учетом внешних и внутренних факторов.

Одним из эффективных способов снижения институциональных транзакционных затрат может стать создание особого механизма правового регулирования соглашений между экономическими агентами, который будет четко регламентировать ответственность и обязанности каждой из сторон сделки.

В настоящее время, когда государственная система не может в силу ряда причин в полной мере обеспечить благоприятный предпринимательский климат, члены общества все менее склонны соблюдать правовые нормы, предприниматели ищут «дыры» и «лазейки» в законодательстве, повышается уровень криминализации общества, растет коррумпированность государственного аппарата. По мнению экспертов и самих предпринимателей, в стране в целом и в Республике Башкортостан в частности доминируют три проблемы: избыточно высокие налоги, неэффективное налоговое администрирование, коррупция на всех уровнях власти. Решение этих проблем без продуманного эффективного механизма правового регулирования взаимоотношений между экономическими агентами не представляется возможным.

Мы считаем, что малый и средний бизнес еще не в полной мере ощутил последствия вступления России в ВТО. Иностранные компании еще не успели создать высокую конкуренцию для российских предприятий. Для указанных компаний упрощен вход на российский рынок, снижены ввозные пошлины, а, как известно, сфера предпринимательства в зарубежных странах находится на более высоком уровне развития (по качеству продукции, по объему финансовых ресурсов, по уровню квалификации сотрудников и уровню технологизации производства). В ближайшем будущем российский малый бизнес окажется в очень непростой ситуации, когда на национальном рынке значительно увеличится число зарубежных компаний, работающих в сфере сервиса, и отечественным компаниям фактически нечего будет противопоставить иностранным в части высокотехнологичного, качественного, конкурентоспособного сервисного продукта.

Не вызывает сомнения, что оперативное решение проблем, с которыми сталкиваются представители современного российского предпринимательства, позволит вывести экономику на новый качественный уровень и получить социально-экономический эффект от изменения его роли в развитии региона и страны в целом.

Литература

1. Биндиченко Е.В. Малое предпринимательство в экономике региона: монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 196 с.
2. Митин Б.М. Ценные бумаги: учет, налоги, право. – 2-е изд., перераб. – М.: «Налог Инфо», «Статус-Кво 97», 2006. – 240 с.
3. Douglass C. North. Transaction Costs, Institutions and Economic Performance // An International Center for Economic Growth Publication. – San Francisco, California, 1992.
4. O'Malley D.A. Transaction Costs, Economic Development and Clusters, 2007.

Перспективы социального туризма в социально-экономической системе Башкортостана

АГАЙСИНА

Республика Башкортостан – регион, имеющий стабильную, открытую, динамично развивающуюся и устойчивую социально экономическую систему. Такие цели, как достижение социального благополучия, были и остаются приоритетными для региона. Республика Башкортостан первой в России начала реализацию социально значимого проекта – Программы развития социального туризма.

Идея реализации Программы развития социального туризма в Башкортостане принадлежит Президенту Республики Башкортостан Р.Хамитову. Проект развития в Башкортостане социального туризма для пожилых людей был озвучен в октябре 2010 г. Начиная с сентября 2011 г. Программа по развитию социального туризма реализуется в Республике Башкортостан.

Социальный туризм – это туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств для его участников – определенных категорий граждан (а именно – граждан, достигших возраста, который дает право на получение трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и граждан, признанных инвалидами в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов Российской Федерации»). Такое определение понятию «социальный туризм» дано в Республиканской целевой программе развития социального туризма в Республике Башкортостан на 2011 г. (далее – Программа), утвержденной Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 29 апреля 2011 г. № 138.

В 2011 г. Программой смогли воспользоваться следующие категории граждан, зарегистрированных по месту жительства в республике:

- мужчины и женщины, имеющие право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;
- граждане, признанные инвалидами в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Для этих категорий населения необходимо создавать специальные условия и среду, в частности – специальные туристические продукты. Так, для участников Программы был разработан перечень маршрутов, каталог социальных туров для пенсионеров и инвалидов, а также создан специализированный интернет-портал, позволяющий ознакомиться с программой социального туризма в республике (www.соцтуризмрб.рф).

Гайсина Альбина Рашатовна, аспирант Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: A99377A@yandex.ru

Туристическими фирмами в 2011 г. были предложены следующие социальные маршруты: ООО «Абзаково», «Башкирия – край кумыса» с проживанием в санатории «Юматово», «Православные святыни Башкирии», «Уфа – Санкт Петербург – Уфа», Турция (Анталья), «Природный парк озеро Аслы-Куль, г. Белебей и озеро Кандры-Куль» и др. [7].

В 2011 г. общее число граждан, принявших участие в Программе, составило 2988 чел. (по Республике Башкортостан – 1931 чел., по Российской Федерации – 776 чел., из других стран – 281 чел.).

В Программе приняли участие 9 туристических организаций: ООО «Золотое кольцо», ООО «Абзаково», ООО «Доплайн», ООО «Туристический горнолыжный центр «Павловский парк», ООО «Туристическая фирма «КРЕКС», ООО «Автограф», ООО «Роза ветров Башкортостана», ООО «Рива», некоммерческая организация в форме некоммерческого партнерства «Экологическое объединение Тенгри».

В декабре 2011 г. в Уфе состоялся Всероссийский форум по вопросам развития социального туризма. На форуме обсуждались вопросы развития социального туризма в долгосрочной перспективе, пути совершенствования механизмов государственных программ, а также проблемы, связанные с удовлетворенностью потребности населения в туристических продуктах. По итогам форума между Правительством республики и Федеральным агентством по туризму было подписано соглашение о взаимодействии в сфере туризма.

Процесс совершенствования Программы продолжается. Так, появились туры для каждой категории участников: пенсионеров общей категории, инвалидов-колясочников, детей-инвалидов, пенсионеров и инвалидов с определенным уровнем доходов, воспитанников детских домов.

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31 мая 2012 г. № 177 утверждена подпрограмма «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан» на 2012 г. долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012–2016 гг. (далее – Подпрограмма) [2], разработанная с учетом результатов выполнения Программы 2011 г., положительных сдвигов в сфере туризма, потребности населения в туристических услугах и накопленного опыта.

Отметим, что уже сегодня участниками Подпрограммы могут стать граждане пожилого возраста и инвалиды, в том числе инвалиды-колясочники и дети-инвалиды, а также сопровождающие их лица.

Источниками финансирования Подпрограммы являются средства бюджета республики, внебюджетные источники и собственные средства граждан-участников. Соответственно, объемы финансирования увеличились почти в 2 раза и составили 111,163 млн руб., в том числе за счет бюджета – 70 млн руб., внебюджетных источников – 41,163 млн руб. [2]. По Программе на 2011 г. объем финансирования составил 51,171 млн руб.

Влияние социального туризма на состояние социально-экономической системы республики является определенно положительным. Его развитие позволяет увеличить объем услуг и объем инвестиций, повысить заинтересованность граждан в работе в туристической сфере, улучшить количественные и качественные показатели деятельности хозяйствующих субъектов туристической отрасли и обеспечить развитие государственно-частного партнерства в сфере социального туризма. Кроме того, возможно привлечение дополнительного потока туристов и частных инвесторов путем предоставления определенных льгот и стимулов для предпринимателей и инвесторов, маркетинга, информационной поддержки, совершенствования нормативно-правовой базы.

По сравнению с 2011 г. количество туристических операторов, выдвинувших предложения по маршрутам социальных туров, возросло в 2 раза и составило 17. К Подпрограмме присоединились такие организации, как ОАО «Башкирское речное пароходство», Центр медико-психологической реабилитации Башкирской республиканской организации Всероссийского общества инвалидов, ООО «Санаторно-курортное объединение «Центрздравкурорт», ООО «Центр туризма «НОВА» и др. [7].

Среди маршрутов социальных туров, предлагаемых туристическими организациями, преобладают маршруты по Республике Башкортостан. Это не случайно, поскольку в

целях реализации долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012–2016 годы основной задачей, которую ставит перед собой Правительство республики, является повышение туристической привлекательности региона. Такие туристические организации, как ООО «Доплайн», ООО «Каповатур», ООО «Туристическая компания «Буранбай», ООО «Абзаково», ООО «Автограф», ООО «Золотое кольцо», предлагают маршруты социальных туров только в пределах республики. Три туристические организации предлагают маршруты по зарубежным странам: ООО «Санаторно-курортное объединение «Центрздравкурорт», ООО «Туристическая фирма «КРЕКС» и Центр медико-психологической реабилитации Башкирской республиканской организации Всероссийского общества инвалидов.

Остановимся на вопросе стоимости туристической путевки. Она складывается из суммы, которую платит участник Подпрограммы, и суммы, выделяемой из средств республиканского бюджета. В сумму, которую платит участник Подпрограммы, входит также турагентская комиссия.

Стоимость туристической путевки зависит от следующих факторов: продолжительности тура; выбранного направления; категории участников (общая – для всех пенсионеров и инвалидов; особая – только для инвалидов-колясочников и сопровождающих их лиц); стоимости проживания; стоимости услуг, связанных с лечением, питанием; транспортных расходов; стоимости дополнительных услуг и др. К примеру, по маршрутам по Республике Башкортостан, предлагаемым всеми туристическими организациями, в III квартале текущего года минимальная стоимость туристической путевки составила 550 руб. (ООО «Навигатор»); максимальная стоимость туристической путевки составила 31 600 руб. (ООО «Абзаково»). Данный вид маршрута предлагается 13 туристическими организациями. При этом не более 11 800 руб. на одну путевку (70 % стоимости путевки) оплачивается за счет средств бюджета республики.

Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012–2016 годы направлена на создание и развитие на территории республики современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса – суперкластера «Башкортостан». Его функционирование позволит обеспечить повышение привлекательности туристической индустрии республики, откроет новые возможности для удовлетворения потребности граждан, в том числе иностранных, в разнообразных туристических услугах. Развитие социального туризма, несомненно, способствует достижению этой цели, позитивно влияет на социально-экономическое развитие республики в целом, обеспечивает реализацию прав людей на отдых, охрану здоровья.

Программа социального туризма в республике вносит весомый вклад в дело достижения социального согласия, социальной поддержки населения, сокращения социального неравенства, создания в обществе равных социальных условий для всех категорий граждан.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 апреля 2011 г. № 138 «О республиканской целевой программе развития социального туризма в Республике Башкортостан на 2011 год».
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31 мая 2012 г. № 177 «О подпрограмме «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан» на 2012 год долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012–2016 годы.
3. Туризм Республики Башкортостан в цифрах. – <http://www.mbis.bashkortostan.ru/sections/view/297>.
4. <http://mintrudrb.ru/> – официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан.
5. www.соцтуризмрб.рф.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

К.ТОЛКАЧЕВ. Конституционное строительство в Республике Башкортостан: итоги, проблемы и решения

В статье рассматриваются вопросы конституционного развития Республики Башкортостан. Выделены основные его этапы, их особенности и характеристики, факторы, оказавшие значительное влияние на внесение тех или иных изменений в Основной Закон Башкортостана. Дан ряд характеристик Конституции республики, которые стали стержнем целенаправленных общественных преобразований, проводимых в интересах граждан.

Ключевые слова: конституционное развитие, конституция, система права, закон, система законодательства.

К.TOLKACHEV. Constitutional Construction in Bashkortostan Republic: Conclusions, Problems and Solutions

In the article there have been regarded issues of Bashkortostan's constitutional development. Its stages, features and properties, factors affecting these or that changes into the Fundamental Law of Bashkortostan have been singled out. There has been provided a number of Bashkortostan's Constitution features which are a key point of special social improvements for the citizens' convenience.

Key words: constitutional development, Constitution, legal system, law, legislative system.

А.МАХМУТОВ. БРИКС – новая модель глобальных отношений

В статье рассматриваются перспективы развития БРИКС – международной организации, объединяющей Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику. Анализируются тенденции, характерные для взаимодействия этих стран, а также направления совершенствования деятельности БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, интегрированная международная организация, международные институты, экономическое сотрудничество.

А.МАХМУТОВ. BRICS – New Model of Global Cooperation

In the article there have been regarded development perspectives of BRICS as an international organization which unites Brazil, Russia, India, China and South Africa. Tendencies which are peculiar to these countries' cooperation and directions of the BRICS activity development have been analyzed.

Key words: BRICS, integrated international organization, international institutions, economic cooperation.

Р.МИЯНОВ. Глобальная нестабильность и макротренды современной российской экономики

В статье рассматриваются прогнозные сценарии развития российской экономики в условиях продолжающегося мирового экономического кризиса, место России в рейтинге Всемирного банка «Doing Business 2014», стратегические цели и основные направления повышения качества экономического роста и модернизации России.

Ключевые слова: глобальная экономика, экономический рост, ведение бизнеса, экономическая модернизация, инвестиционный климат, инновации.

R.MIYANOV. Global Instability and Macro-trends of Russia's Up-to-Date Economy

In the article there have been considered predictions of the Russian economy development in the terms of ongoing global economic crisis, Russia's position in the rating of the World Bank «Doing Business 2014», strategic objectives and main directions of improving quality of Russia's economic growth and modernization.

Key words: global economy, economic growth, doing business, economic modernization, investment climate, innovations.

И.ФРОЛОВА. Научно-исследовательский центр Академии: двадцать лет истории

В материале рассматривается история становления и развития Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы БАГСУ – одного из ведущих научно-исследовательских и информационно-аналитических подразделений региона, в рамках которого исследуется проблематика современного экономического, политического, социального развития Республики Башкортостан.

Ключевые слова: Научно-исследовательский центр проблем управления и государственной службы БАГСУ, история становления и развития, научно-исследовательская и информационно-аналитическая работа.

I.FROLOVA. Research Center of Academy: 20 Years of History

In the article there has been considered the history of founding and developing Management and Public Administration Research Center of Bashkir Academy of Public Administration and Management. Currently it is one of the leading research and information-analytical branches of the region within which aspects of economic, political and social development of Bashkortostan are researched.

Key words: Management and Public Administration Research Center of Bashkir Academy of Public Administration and Management, history of foundation and development, research and information-analytical activity.

И.ФРОЛОВА, Л.ГАЗИЗОВА. Муниципальная власть в современном мире: теоретические модели и реальные практики

Освещается проблематика Международной научно-практической конференции «Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени», представлены материалы докладов и выступлений, прозвучавших на пленарном заседании и в ходе «круглых столов».

Ключевые слова: муниципальная власть, местное самоуправление.

I.FROLOVA, L.GAZIZOVA. Municipal Power in Present-day World: Theoretical Models and Actual Practice

In the article there has been highlighted the International research-practice conference «Municipal Power in Present-day World: Looking for Answers to Time Challenges». The reports' materials of the plenary session and round table discussions have been presented.

Key words: municipal power, local government.

Р.АХУНОВ, К.ЮСУПОВ, А.ЯНГИРОВ. О проблемах воспроизводства основных фондов в Республике Башкортостан

В статье проводится анализ важнейших характеристик воспроизводства основных фондов республики за последние десять лет в сравнении с российскими регионами. В результате выявлены проблемы отставшего развития в отношении основных фондов, что может стать серьезным препятствием на пути устойчивого роста экономики региона.

Ключевые слова: основные фонды, воспроизводство, износ, стимулирование обновления, отрасли экономики, виды экономической деятельности.

R.AKHUNOV, K.JUSUPOV, A.YANGIROV. Issues on Capital Funds Reproduction in the Republic of Bashkortostan

In the article there has been performed the analysis of the most important features of Bashkortostan's capital funds reproduction for the last decade compared to the Russia's regions. As a result there have been revealed problems of lame-duck development of the capital funds that may be a serious obstacle on the way to sustained growth of the economy of the region.

Key words: capital funds, reproduction, depreciation, updating stimulation, economic branches, types of economic activity.

М.ИШМУРАТОВ, С.ЛАРЦЕВА. Проблемы и приоритеты развития сельского хозяйства Республики Башкортостан

В статье рассматриваются состояние, перспективы развития агропромышленного производства в Республике Башкортостан. Дан анализ динамики производства сельскохозяйственной продукции в разных категориях хозяйств за последние пять лет, эффективности ведения производства в государственных унитарных предприятиях. Особое внимание уделено вопросам государственной поддержки сельского хозяйства республики. Определены приоритеты развития сельского хозяйства в республике на 2013–2020 гг.

Ключевые слова: сельское хозяйство, валовая продукция, рентабельность сельскохозяйственного производства, приоритеты развития, инновационные технологии.

M.ISHMURATOV, S.LARTSEVA. Problems and Priorities of Agriculture Development in the Republic of Bashkortostan

In the article there have been considered conditions and perspectives of agriculture development in the Republic of Bashkortostan. The analysis of agricultural products' dynamics in different agricultural categories for the recent five years has been performed. Efficiency of running production in state unitarian enterprises is revealed. Special attention is paid to the issues of the governmental support to the republic's agricultural industry. Priorities of agriculture development in the Republic of Bashkortostan for 2013–2020 have been identified.

Key words: agricultural industry, gross production, agricultural production profitability, development priorities, innovation technologies.

И.ХАПАЕВ. Скотоводческая отрасль Карачаево-Черкесии на современном этапе развития

В статье определяется роль АПК в экономике региона Северного Кавказа, характеризуется роль скотоводства в развитии как животноводства, так и сельского хозяйства Карачаево-Черкесии в целом. Проводится анализ состояния молочного и мясного скотоводства региона, определяется значение региональных целевых программ развития скотоводческой отрасли, обозначаются проблемные вопросы и меры по их устранению.

Ключевые слова: животноводство, сельское хозяйство, Карачаево-Черкесия, мясное скотоводство, молочное скотоводство, региональные целевые программы.

I.KHAPAEV. Karachay-Cherkessia's Cattle Breeding Industry at Present Stage of Development

In the article there has been specified role of the agro-industrial complex in the economy of the Northern Caucasus region. The role of cattle breeding in Karachay-Cherkessia's livestock farming and agriculture development as a whole has been characterized. There has been performed the analysis of the regional dairy breeding and beef raising condition, has been characterized the importance of regional special programs of cattle breeding development, have been pointed out problematic issues and measures on their tackling.

Key words: cattle breeding industry, agriculture, Karachay-Cherkessia, beef raising, dairy breeding, regional special programs.

В.ЖИЛИН, Е.ЖИЛИНА. Предпосылки использования конкурентных преимуществ муниципального образования

Муниципальное образование рассматривается авторами статьи как социально-экономическая система. Дана авторская трактовка понятия конкурентоспособности муниципального образования, предложена модель управления социально-экономическим развитием муниципального образования.

Ключевые слова: конкурентоспособность, муниципальное образование, системный методологический подход, модель социально-экономического процесса.

V.ZHILIN, E.ZHILINA. Assumptions of Using Municipal Entity Competitive Advantages

The authors have considered a municipal entity as a social-economic system. The authors' interpretation of a municipal entity competitiveness notion and a model of managing municipal entity's social-economic development have been suggested.

Key words: competitiveness, municipal entity, system methodological approach, model of social-economic process.

Ю.ТЮРИНА. Налоговый климат и налоговый потенциал как факторы развития экономики региона

Статья посвящена вопросам оценки налогового потенциала региона. Проводится разграничение терминов «налоговый климат» и «налоговый потенциал региона», показана их роль в развитии экономики региона. Особое внимание уделено оценке уровня мобилизации налогового потенциала на примере Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: налоговый климат, налоговый потенциал, валовой региональный продукт, налоговые доходы, регион.

Yu.TYURINA. Taxation Climate and Taxable Capacity as Factors of Regional Economy Development

The article is devoted to the issues of taxable capacity of the region. The terms «taxation climate» and «taxable capacity» have been differentiated and their role in the region's economy development has been shown. Special attention is paid to level assessment of taxable capacity mobilization on the example of the Privolzhsky Federal District.

Key words: taxation climate, taxable capacity, gross regional product, taxable income, region.

Р.МАГАЗОВ. Горькие размышления о государственных гарантиях бесплатной медицинской помощи ветеранам и пенсионерам и о некоторых других проблемах современной системы здравоохранения

Автор статьи дает оценку наиболее острым проблемам реформы системы здравоохранения в России и предлагает меры по их решению. Главное внимание уделяется вопросам качества медицинской помощи ветеранам и пенсионерам – наиболее социально уязвимой части общества.

Ключевые слова: реформа системы здравоохранения, ветераны, инвалиды, пенсионеры, доступность медицинской помощи, качество медицинской помощи.

R.MAGAZOV. Bitter Reflections about State Agreement on Free Medical Care of Veterans and Pensioners and Other Problems of Present-day Healthcare System

The author has provided assessment of the sharpest problems of the Russia's healthcare system reform and has suggested their solution measures. Special attention is paid to the quality issues of medical care of veterans and pensioners who are the most vulnerable social layer.

Key words: healthcare system reform, veterans, disabled people, pensioners, access to medical care, healthcare quality.

Р.ЯППАРОВА. Уровень жизни как социальный индикатор условий развития сельской молодежи

В статье на основе результатов социологического исследования, проведенного среди сельской молодежи, анализируются некоторые показатели уровня жизни молодежи села: уровень доходов, потребления, обеспеченность жильем.

Ключевые слова: молодежь, уровень жизни, доходы, материальное положение, потребление, социальное самочувствие.

R.YAPPAROVA. Living Standard as Social Indicator of Rural Youth Development Conditions

On the basis of sociological survey conducted among the rural youth, such indices of the rural youth living standard as income rate, consumption rate, housing provision have been analyzed in the article.

Key words: the youth, living standard, income, financial standing, consumption, social well-being.

Р.АХМЕТЬЯНОВА. Ценностные ориентации современной молодежи: индивидуализм или субъективизм

В статье анализируются результаты социологического исследования с целью определения ценностных ориентаций, установок, жизненных стратегий и настроений молодежи Республики Башкортостан. На основе институционального подхода обозначены тенденции изменения структуры ценностей молодежи, определены основные факторы, воздействующие на изменение ценностных ориентаций молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, жизненные стратегии, социальная интеграция, дифференциация.

R.AKHMETJYANOVA. Value Orientations of Present-day Youth: Individualism or Subjectivism

In the article there have been analyzed results of the sociological survey in order to identify value orientations, objectives, life strategies and mood of Bashkortostan's youth. On the basis of institutional approach there have been specified tendencies of the youth value structure changes and factors affecting them have been defined.

Key words: the youth, value orientations, life strategies, social integration, differentiation.

О.МАЛЫХ, А.КАЮМОВА. Необходимость и проблемы измерения знания

В статье рассмотрены возможности измерения знания и обоснована необходимость этого процесса как на международном, национальном, региональном уровнях, так и на уровне

отдельных организаций. Выявлены основные препятствия, затрудняющие измерение знания. Сделана попытка систематизации современных подходов к измерению знания на уровне экономических систем.

Ключевые слова: экономика знаний, индикаторы измерения знания, индекс знаний, индекс экономики знаний.

O.MALYKH, A.KAYUMOVA. Necessity and Challenge of Knowledge Determination

In the article there have been considered possibilities of knowledge determination and the necessity of this process either at the international, national and regional levels or at the level of a separate organization has been proved. Main obstacles impeding knowledge determination have been revealed. An attempt to systemize present-day approaches to knowledge determination at the economic systems level has been made.

Key words: knowledge economics, knowledge determination indicators, knowledge index, index of knowledge economics.

С.САЙФУЛЛИНА. Методика оценки инновационных возможностей предприятия

В статье предлагается система показателей, позволяющая оценить инновационные возможности предприятия как совокупность инновационного потенциала предприятия и типа восприимчивости предприятием реализуемых инновационных проектов.

Ключевые слова: инновационные возможности, инновационный потенциал, инновационная восприимчивость предприятия, инновационная восприимчивость.

S.SAIFULLINA. Methodology of Evaluating Enterprise's Innovation Possibilities

In the article there has been provided a system of indices which helps to assess innovation possibilities of an enterprise as a combination of enterprise's innovation potential and a type of enterprise's perceptibility of implemented innovation projects.

Key words: innovation possibilities, innovation potential, enterprise's innovation sensitivity, innovation perceptibility.

Д.ПЕСКОВА. Новая парадигма экономического развития: концепция системных инноваций

С точки зрения автора статьи, принятая в России экономическая модель неадекватна текущей ситуации в мировой и российской экономике. В статье предлагается концепция системных инноваций, которые, благодаря комплексному воздействию, окажут положительное влияние на разные сферы экономики.

Ключевые слова: экономическое развитие, инновации, система.

D.PESKOVA. New Paradigm of Economic Development: Concept of System Innovations

From the author's point of view the Russia's present economic model is inadequate to current situation in the global and Russian economies. In the article there has been suggested a concept of system innovations which will make a positive impact on various spheres of economy due to a complex influence.

Key words: economic development, innovations, system.

К.ГОРПИНЧЕНКО. Методология анализа и оценки эффективности инноваций в зерновом производстве

Предложена методика оценки эффективности инноваций в зерновом производстве с выделением экономической, научно-технической подсистем и подсистемы зернопроизводящих организаций. Обосновано использование информационного подхода и метода системно-когнитивного анализа для прогнозирования и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: методика, метод, инновация, оценка эффективности, зерновое производство.

K.GORPINCHENKO. Methodology of Analyzing and Assessing Innovation Efficiency in Grain Crop Production

There has been suggested a methodology of assessing innovation efficiency in a grain crop production by deriving economic, scientific-and-technological subsystems and a subsystem of grain crop production organizations. There has been substantiated the use of informational approach and a system-cognitive analysis method for predicting and taking management decisions.

Key words: methodology, method, innovation, efficiency assessment, grain crop production.

А.КУЗЬМИНА. Стратегическая карта развития инновационных процессов на предприятии

В статье рассмотрены актуальные вопросы инновационного развития предприятия. Предложена модель развития инновационных процессов на предприятии с учетом механизма запуска стратегической карты этих процессов.

Ключевые слова: инновационный процесс, инновационная деятельность, система показателей развития инновационных процессов, стратегическая карта.

A.KUZMINA. Strategic Planning of Enterprise's Innovation Development

In the article there have been considered issues of enterprise's innovation development. A model of developing innovation processes in an enterprise by taking into account the mechanism of launching strategic planning of these processes has been suggested.

Key words: innovation process, innovation activity, system of innovation development indices, strategic planning.

Т.ЛЕЙБЕРТ, Я.ШЕПЕЛЕВ. Кадровый контроллинг как инструмент управления человеческим капиталом в инновационной экономике

В статье представлена модель кадрового контроллинга, позволяющая мотивировать сотрудников на достижение инновационных целей предприятия.

Ключевые слова: кадровый контроллинг, система управления персоналом, ключевые показатели эффективности, анализ отклонений, принятие управленческих решений.

T.LEIBERT, Ya.SHEPELEV. Personnel Controlling as a Tool of Managing Human Potential in Innovation Economics

In the article there has been provided a model of personnel controlling which lets motivate employees to achieve innovation targets of an enterprise.

Key words: personnel controlling, personnel management system, key indices of efficiency, frictions analysis, taking management.

Е.БУТУСОВ, Р.САФИНА. Методика оценки непрерывности деятельности организации, основанная на риск-ориентированном подходе

В статье предложена методика оценки непрерывности деятельности организации на основе риск-ориентированного подхода. Преимуществом данной методики является всесторонность изучения финансово-хозяйственной деятельности организации посредством оценки рисков, что позволяет использовать ее в процессе внутреннего контроля применимости допущения непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: непрерывность деятельности, риск, риск-ориентированный подход, прогнозное отклонение финансового результата, модифицированный коэффициент достаточности капитала.

E.BUTUSOV, R.SAFINA. Methodology of Assessing Enterprises Performance Consistency Based on Risk-Oriented Approach

In the article there has been suggested a methodology of assessing enterprise's performance consistency on the basis of a risk-oriented approach. The advantage of this methodology is comprehensiveness of studying enterprise's financial-administrative performance by risk assessment which lets apply it in the process of internal control of applying comprehensiveness of economic entity's activity.

Key words: performance comprehensiveness, risk, risk-oriented approach, variance at financial result, modified index of capital sufficiency.

Д.КАРСУНЦЕВ. Повышение эффективности сервисно-сбытовой сети автомобилестроительной компании

В статье рассмотрены основные элементы сервисно-сбытовой сети автомобилестроительной компании. Проведен анализ систем сбыта отечественных и иностранных производителей в современных условиях. Предложены рекомендации по повышению эффективности сервисно-сбытовой сети автомобилестроительного предприятия.

Ключевые слова: сервисно-сбытовая сеть, дилер, техническое обслуживание, производительность службы сбыта, проект.

D.KARSUNTSEV. To Increase Efficiency of Service and Sales Network of Automobile Company

In the article there have been considered the main elements of service and sales network of an automobile company. The sales system analysis of the domestic and foreign producers in the present-day conditions has been performed. There have been suggested recommendations on increasing efficiency of service and sales network of an automobile company.

Key words: service and sales network, dealer, maintenance service, sales department proficiency, project.

В.РУСАКОВ. Государственно-частное партнерство: интересы участников, критерии разграничения, риски и ответственность

В статье исследуется понятие государственно-частного партнерства, раскрывается сущность данного явления. Выявлены основные признаки государственно-частного партнерства, дано его авторское определение.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный интерес, частный интерес, инвестиции, предпринимательская деятельность, распределение рисков и ответственности.

V.RUSAKOV. State and Private Partnership: Participants' Interests, Division Criteria, Risks and Accountability

In the article there has been researched a notion and features of state and private partnership and the essence of this concept has been revealed. The main features of state and private partnership have been specified and the author's definition of it has been provided.

Key words: state and private partnership, public interest, individual interest, investments, entrepreneurship, risk and accountability allocation.

Т.БИНДИЧЕНКО. Институциональная составляющая в структуре транзакционных издержек малого бизнеса

В статье проанализированы содержание и структура транзакционных издержек, предложена методика расчета транзакционных издержек организации, деятельность которой связана с оказанием посреднических услуг. Рассмотрена институциональная составляющая в структуре транзакционных издержек фирмы.

Ключевые слова: малое предпринимательство, транзакционные издержки, институциональные издержки, посреднические организации.

T.BINDICHENKO. Institutional Component in Structure of Small Business Transaction Expenses

In the article there have been analyzed contents and structure of transaction expenses and a methodology of calculating transaction expenses of an enterprise the performance of which is connected with providing intermediary services has been suggested. The institutional component in the structure of a company's transaction expenses has been regarded.

Key words: small business, transaction expenses, institutional expenses, facilitating agencies.

А.ГАЙСИНА. Перспективы социального туризма в социально-экономической системе Башкортостана

В статье рассматривается социальный туризм в контексте социально-экономического развития Республики Башкортостан. Анализируются итоги реализации программы развития социального туризма в регионе и ее перспективы.

Ключевые слова: социальный туризм, программа развития социального туризма, экономический и социальный эффект.

A.GAISINA. Social Tourism Perspectives in Social-Economic System of Bashkortostan

In the article there has been regarded social tourism in the context of social-economic development of the Republic of Bashkortostan. Conclusions of implementing social tourism development program in the region and its perspectives have been analyzed.

Key words: social tourism, social tourism development program, economic and social effect.

Содержание журнала за 2013 год

	№
ТОЛКАЧЕВ К. Конституционное строительство в Республике Башкортостан: итоги, проблемы и решения	6
Актуальные проблемы развития общества и экономики (Россия в современном мире)	
ГАЛИН З., ХАЙРУЛЛИН А. Угрозы от вступления в ВТО для российской промышленности (на примере сыродельного производства)	2
МАХМУТОВ А. Региональные сообщества: ШОС как инструмент сотрудничества в условиях глобализации	5
МАХМУТОВ А. БРИКС – новая модель глобальных отношений	6
МИРКИН Б., НАУМОВА Л., ХАЗИАХМЕТОВ Р. Возможен ли «зеленый цикл» Николая Кондратьева?	5
МИРКИН Б., НАУМОВА Л., ХАЗИАХМЕТОВ Р. Кризис концепции устойчивого развития	2
МИРКИН Б., НАУМОВА Л., ХАЗИАХМЕТОВ Р. Мир через 50 лет: что с нами будет?	3
МИЯНОВ Р. Глобальная нестабильность и макротренды современной российской экономики	6
СИЛАНТЬЕВ В., РОССИНСКАЯ Г. Теория конвергенции: генезис и современные реалии	3
Экономическая политика: стратегия и тактика	
БАРЛЫБАЕВ А., ЗУЛЬКАРНАЙ И. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области?	5
ДИМИТРОВ И. Роль планирования и прогнозирования в реализации социально-экономической политики государства	5
Государственное управление. Государственная служба	
КАБАШОВ С. Конституционное закрепление государственной службы в Российском государстве: историко-правовой взгляд	4
ЛАВРЕНТЬЕВ С., ЛАТЫПОВ Р. Потенциал гражданского общества в создании системы интеллектуальной поддержки управленческих решений в Республике Башкортостан	4
Политический аспект	
ЛАВРЕНТЬЕВ С. Неклассические модели модернизации в программах политических партий России	5
СЕВАСТЬЯНОВ С. Доверие населения к политическим институтам власти федерального, регионального и муниципального уровней: особенности современного этапа	2
Региональная экономика	
АБРАМОВ Р., МОРОЗОВ И. Основные принципы формирования сетевых структур на региональном уровне	3
АХУНОВ Р., ЮСУПОВ К., ЯНГИРОВ А. О проблемах воспроизводства основных фондов в Республике Башкортостан	6
БЕЛОЛИПЦЕВ И. Концепция социально-экономического развития северо-востока Башкортостана	3
БЕЛОЛИПЦЕВ И. Решение проблемы финансирования экономического роста северо-востока Башкортостана	5
ДАЯНОВ И., ФЕДОТУШКИН С. О концепции тарифной политики в регионе	1
ДЕГТЯРЕВА И., НЕУЧЕВА М. Особые экономические зоны регионального уровня в Российской Федерации	3

ЖИЛИН В., ЖИЛИНА Е. Предпосылки использования конкурентных преимуществ муниципального образования	6
ЗОЛОТУХИНА А. Типология регионов по уровню научно-технического потенциала: европейский опыт в контексте проблемы устойчивого развития	5
ИШМУРАТОВ М., ЛАРЦЕВА С. Проблемы и приоритеты развития сельского хозяйства Республики Башкортостан	6
МАРДАНОВ Р., ГАБДУЛЛИН Л. Модель участия банковского сектора в реализации программ социально-экономического развития регионов	1
МУХАМЕТОВА Д. Оценка устойчивости развития экономики региона	3
ПЬЯНКОВА С. Совершенствование институционального потенциала монопрофильной территории (на примере Свердловской области)	5
СОЛОДИЛОВА Н., ХИЗБУЛЛИН Ф. Экологический имидж региона как инструмент повышения конкурентоспособности экономики республики	1
ТЮРИНА Ю. Налоговый климат и налоговый потенциал как факторы развития экономики региона	6
УСМАНОВ Ю., СОЛОДИЛОВА Н., ГОНЧАРОВ А., ЛЕБЕДЕВ А., УСМАНОВ И. Оценка денежных потоков, связанных с въездным и выездным туризмом в Республике Башкортостан	3
ХАНДАЖАПОВА Л., ЛУБСАНОВА Н. Об экономической безопасности приграничного региона	3
ХАПАЕВ И. Скотоводческая отрасль Карачаево-Черкесии на современном этапе развития	6
ХАРАСОВ С., БУБЛИК Н., БУЛАТОВ И., ШАРИПОВА Л., ЧУВИЛИН Д. Проблемы и пути развития жилищно-коммунального хозяйства региона	3
Государство и бизнес	
МАНЬКО Н. Анализ мирового опыта развития и функционирования государственно-частного партнерства	4
МЕРЗЛОВ И. Мировой опыт учета рисков составляющей в проектах государственно-частного партнерства	4
СОЛОДИЛОВА Н., МАЛИКОВ Р., ГРИШИН К., ИСАЕВ Ф. О новых подходах к методологическому обеспечению эффективной предпринимательской политики в муниципальных образованиях	4
Реформа местного самоуправления (Государственное и муниципальное управление)	
БУХВАЛЬД Е. Муниципальная реформа в России: куда двигаться дальше?	2
РЫСАЕВ И., ХАБИБРАХМАНОВА Э. Местное самоуправление в России: «хотели как лучше», а что получилось?	2
РЫСАЕВ И., ХАБИБРАХМАНОВА Э. Местное самоуправление: необходим новый импульс развития	3
СОЛОДИЛОВА Н., МАЛИКОВ Р., ГРИШИН К., ИСАЕВ Ф. Разработка системы мониторинга влияния административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в муниципальном образовании	5
ФОМИНА Е., КОВАЛЬСКАЯ Ю. Модель прогнозирования доходов и кредитоспособности муниципальных образований	5
ФОМИНА Е., Ю.КОВАЛЬСКАЯ Ю. Риск-менеджмент муниципальных заимствований	3
ХАЛИКОВ М. Муниципальная реформа в России: проблемы, достижения, перспективы	2
«Круглый стол»	
Язык документа – индикатор эффективности современного управления (Р.Валеева, Э.Еникеева, И.Захарова, С.Кабашов, И.Семенова, Р.Сиражетдинова, Э.Хабибуллина, Ф.Шакиров)	2

Финансы и кредит

АНДРОНОВА Н. Институционально-управленческие аспекты формирования мировой финансовой архитектуры	1
ФОМИНА Е., КОВАЛЬСКАЯ Ю. Уточненная рейтинговая методика оценки кредитоспособности муниципальных образований	1

Реальный сектор экономики

ГАЙФУЛЛИНА М. Управление рисками устойчивого развития промышленного предприятия (на примере предприятий нефтяного комплекса)	4
ГАРЕЕВА З., ИВАНОВА И. Управление по целям и ключевые показатели эффективности на предприятиях ТЭК	4
ИБАТУЛЛИН Р., ИБАТУЛЛИНА С. Обращение с отходами производства: от оптимизации деятельности предприятия к решению стратегических задач	4
КАРПОВ В., БАДРЕТДИНОВ И., БИККУЛОВА А. Особенности планирования добычи нефти на истощенных месторождениях	3
ЛЕЙБЕРТ Т. Мониторинг функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия	3
ЛЕЙБЕРТ Т., ХАЛИКОВА Э. Современные аспекты управленческого учета затрат в нефтедобывающих компаниях	5
МУХАМЕТЛАТЫПОВ Р. Экономика строительства доступного жилья	5
САХИБГАРЕЕВ И. Современный взгляд на воспроизводство основного капитала	5

Инвестиции и инновации

АВБАКУМОВ А. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: методика отбора механизмов реализации	4
БАЙГУЗИНА Л. Развитие инновационного потенциала высшего учебного заведения	4
БАХТИЕВ Р. Инновационная активность регионов России: состояние и проблемы инновационного развития	1
ВАЛИНУРОВА Л. Эффективное управление инвестиционными процессами инновационной экономики: тенденции, предпосылки, концепция	5
ГАРИФУЛЛИН Ф. Использование оценки инновационного развития региона при формировании инновационной политики региона	3
ГЛАДЫШЕВА Е. Применение зарубежного опыта научно-технического обновления предприятий в России	3
ГОЛОВАНОВА И. Особенности инновационного развития российских регионов	1
ГОРПИНЧЕНКО К. Методология анализа и оценки эффективности инноваций в зерновом производстве	6
ДУЛАТОВ Р. Оценка эффективности инвестирования в создание и развитие инновационной инфраструктуры	3
ИБРАГИМОВ Р. Проектное управление инновационным развитием	2
ИСМАГИЛОВА Т., ЧИНАЕВ Т. Финансирование инвестиционных процессов на региональном уровне	3
КОЩЕГУЛОВА И., СИНИЦЫНА Е. Кластерное развитие региона как база для реализации открытых инноваций	4
КОЩЕГУЛОВА И., СИНИЦЫНА Е. Факторы успеха парадигмы открытых инноваций	1
КУЗЬМИНА А. Стратегическая карта развития инновационных процессов на предприятии	6
КУЗЬМИНЫХ Н. Алгоритм разработки стратегии инновационного развития	1
МАЗУР Н., ПОПОВА А. Методический инструментарий передачи результатов НИОКР государственным заказчикам	2
МАЛЫШЕВ Ю., ЩУРЕНКО Н. Внутренняя норма доходности и ее влияние на выбор инвестиционного проекта	1
ПЕСКОВА Д. Новая парадигма экономического развития: концепция системных инноваций	6

ПЕТРОВА М. Перспективы развития рынка инноваций в России	1
РУСАКОВ В. Правовой режим инвестиций, объединяемых участниками государственно-частного партнерства	2
САМОЙЛЕНКО Н. Формирование эффективного механизма управления интеллектуальной собственностью холдинговых структур	3
ТРОЯНСКАЯ М. Оценка форм налогового стимулирования инновационной деятельности в регионах Приволжского федерального округа	5
УМАТКУЛОВА Г. Моделирование процесса управления инновационной инфраструктурой региона	4
ХАЙРУЛЛИН В., САЙФУЛЛИНА С., ОГНЕВА А. Формирование методологического подхода к диагностике состояния инвестиционно-строительной сферы России	2
ШАТОВ А., САФАРГАЛЕЕВА Е. О роли инноваций в создании новых рабочих мест	5

Менеджмент и маркетинг

БУРЕНИНА И., ХАСАНОВА Г., ЭРМИШ С. Методический подход к формированию стратегического единства компании	2
БУТУСОВ Е., САФИНА Р. Методика оценки непрерывности деятельности организации, основанная на риск-ориентированном подходе	6
ДОБРОВА К. Концепция стратегии развития управленческого потенциала промышленного предприятия	1
КАРСУНЦЕВ Д. Повышение эффективности сервисно-сбытовой сети автомобилестроительной компании	6
КРАВЧЕНКО А. Теоретические подходы к построению социально-экономической стратегии региона	1
ЛЕЙБЕРТ Т., ШЕПЕЛЕВ Я. Кадровый контроллинг как инструмент управления человеческим капиталом в инновационной экономике	6
ЛЫСОВА Е. Охранные услуги: нестратегические барьеры входа на рынок	5
ПИСКУНОВА Л., КАРМАНОВ А., БАЛАНЧУК В. Специфика потребительского выбора на рынке Business-to-Business (B2B)	2
РУСАКОВ В. Государственно-частное партнерство: интересы участников, критерии разграничения, риски и ответственность	6
САВЕЛЬЕВА И., БЕЛЯЕВ Н. Управление маркетингом процесса коммерциализации промышленных научных разработок	1
СЕРГЕЕВА О. Российский рекламный рынок как инструмент развития экономики	4
ТЕПЛОВ В. Проектно-процессный подход к формированию инновационной стратегии предприятия	4
ШАМОНИН Е. Применимость принципов формирования управленческой отчетности в информационных системах	4
ШУРЧКОВА Ю. Корпоративные блоги как маркетинговый коммуникативный инструмент	2
ЮНУСОВА Р. Эквивиальное планирование развития предпринимательства как социально-экономической подсистемы региона	5
ЮСУПОВА Н., ШАХМАМЕТОВА Г. Антикризисное управление в сложных системах с учетом этапов жизненного цикла	2
ЯРИН Д. Менеджмент рисков в интегрированных структурах	4

Вопросы теории

АГЗАМОВ Р. Методологические проблемы оценки результативности маркетинговой деятельности	5
ДЕГТЯРЕВА И. Совершенствование корпоративного управления: институциональный аспект	4
ИСХАКОВА Э. Модель управления интеллектуальной собственностью на предприятии	2

КАРЕЛИН И. Модернизация системы образования как фактор инновационного развития территории	4
КОТОМИНА О. Дефиниции интеллектуальных услуг: некоторые аспекты систематизации	4
МАЛЫХ О., КАЮМОВА А. Необходимость и проблемы измерения знания	6
МАЛЫХ О., ШАМСУТДИНОВА А. Эволюционный подход в исследовании экономического развития города	4
НАФИКОВА С. Экономический анализ локальных рынков жилья: эволюция подходов	5
ПЕСКОВА Д. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики	2
РОССИНСКАЯ Г., СКРЯБИНА Я. Проблема рождаемости: о необходимости междисциплинарного подхода к анализу	4
САЙФУЛЛИНА С. Методика оценки инновационных возможностей предприятия	6
ТОКАРЕВА Г. Капитал в системе факторов производства	2

Экономика предприятия

НАЗАРОВА М. Оценка инновационного потенциала научно-производственного предприятия по принципу функциональной декомпозиции	3
ОРЛОВА В. Система управления денежными потоками в организации: проблемы и пути их решения	3

Социальная сфера

АХМЕТЬЯНОВА Р. Ценностные ориентации современной молодежи: индивидуализм или субъективизм	6
МАГАЗОВ Р. Горькие размышления о государственных гарантиях бесплатной медицинской помощи ветеранам и пенсионерам и о некоторых других проблемах современной системы здравоохранения	6
ХИСАМУТДИНОВА А., ГАЙНУЛЛИНА Э., ХИСАМУТДИНОВ Р. Проблемы социальной и медицинской реабилитации инвалидов в Республике Башкортостан	1
ЯППАРОВА Р. Уровень жизни как социальный индикатор условий развития сельской молодежи	6

Демография

ГАЛИН Р., МУРЗАБАЕВА С., ШАЯХМЕТОВА Р. Здоровье и смертность населения: социально-демографический аспект	3
ГАЛИН Р., СКРЯБИНА Я., ХАМИТОВА Л., ЯППАРОВА Р. Современная молодежь: социальные и демографические проблемы развития	3
ЯКШИБАЕВА Г. Трудовая миграция как новый тип мобильности населения	3

Проблемы АПК

ГАРИПОВ Ф., НУСРАТУЛЛИН В. Об экономической ответственности сфер агропромышленного комплекса за конечный результат	1
РАХМАТУЛЛИН Ю. Совершенствование системы ценообразования на продукцию сельского хозяйства	1

Слово – молодым ученым

БИНДИЧЕНКО Т. Институциональная составляющая в структуре транзакционных издержек малого бизнеса	6
БОГДАНОВ А. Проблемы формирования инновационной инфраструктуры в сфере малого предпринимательства	2
ВОСТРЕЦОВ А. Аналитический инструментарий исследования качественного состава трудового потенциала региона	1
ГАЙСИНА А. Перспективы социального туризма в социально-экономической системе Башкортостана	6

ГИЛЯЗОВА Р. Оценка инновационной деятельности высшего учебного заведения	2
ИСЛАМОВ Я. Методы и инструменты государственного регулирования инновационной деятельности нефтегазового сектора России	4
КОВРИЖИН Е. К вопросу об эффективном управлении инновационным развитием предприятия	1
МИЯНОВА Г. Концепция перспективного развития туризма в Республике Башкортостан	1
МОРДВИНЦЕВ М. Инвестиционный климат в экономиках различного типа	1
МУНАСЫПОВ А. Проблемы развития и эффективного функционирования газовых компаний в посткризисный период	4
МУХАМЕТОВА А. Концептуальный подход к исследованию кадрового потенциала региона	1

Страницы истории

КУЛБАХТИН Н., КУЛБАХТИН С. Задачи изучения индустриального наследия Башкортостана	1
НИЗАМОВА А., АСФАНДИЯРОВА И. Организационная структура управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв.	1
НИЗАМОВА А., АСФАНДИЯРОВА И. Профессиональное обучение на Среднем и Южном Урале на примере горнозаводских школ и училищ в XVIII–XIX вв.	5

Научно-исследовательскому центру БАГСУ – 20 лет

ФРОЛОВА И. Научно-исследовательский центр Академии: двадцать лет истории	6
ФРОЛОВА И., ГАЗИЗОВА Л. Муниципальная власть в современном мире: теоретические модели и реальные практики	6

Хроника. Юбилей

ДЕГТЯРЕВА И. Второй Российский экономический конгресс	2
КАРЕЛИН И. 20 лет работы на благо формирования и развития экономико-управленческих кадров и науки	4
ЛАРЦЕВА С., ПЕСКОВА Д. Роль средств массовой информации в развитии агропромышленного комплекса стран-участниц ШОС	5
Экономическому факультету Башкирского государственного университета – 25 лет	5